

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

ЧАСТЬ ССХІХ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ В. С. БАЛАШЕВА.

Екатерининскій каналъ, между Вознесенскими и Марининскими мостами, д. № 90—1.

1882.

СОДЕРЖАНІЕ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Топографія средневековаго Константинополя Г. Дестуниса.

Историко-географическія извѣстія Герберштейна Е. Замысловаго.

Греческое и русское право въ договорахъ съ Греками X вѣка В. Сергѣевича.

Громовникъ по повѣрьямъ и сказаніямъ племенъ южной Сибири и сѣверной Монголіи Г. Потанина.

Замѣтки о древне-русской одеждѣ и вооруженіи В. Стасова.

Критика и библиографія:

Труды третьяго международнаго съѣзда ориенталистовъ въ С.-Петербургѣ. 1876. Томъ первый, подъ редакціей В. В. Григорьева. Съ картою, восемью таблицами рисунковъ. Томъ второй, подъ редакціей барона В. Р. Розена. Съ приложеніемъ пяти литографированныхъ снимковъ Н. Писеловскаго.

Замѣтки о методѣ и приемахъ преподаванія русскаго языка въ учительскихъ семинаріяхъ К. Грузинцева.

Отдѣлъ классической филологіи.

(См. на 3-й стр. обертки).

ТОПОГРАФІЯ СРЕДНЕВѢКОВАГО КОНСТАНТИНОПОЛЯ.

Обзоръ главныхъ сочиненій по исторической топографіи средневѣковаго Константинополя, написанныхъ съ середины XVI вѣка до послѣдней четверти XVIII вѣка.

Кому приходилось заниматься византійскою исторіей, тому хорошо извѣстно, какъ много затрудненій встрѣчается до сихъ поръ при опредѣленіи топографическихъ пунктовъ средневѣковаго Константинополя. Обратишься ли къ лучшимъ сочиненіямъ по Византіи, станешь ли сличать планы столицы, всюду натакаешься на частныя, иногда непримиримыя противорѣчія. А между тѣмъ безъ твердыхъ свѣдѣній о мѣстоположеніи городскихъ укрѣпленій, государственныхъ и богослужебныхъ зданій, пристаней и водоемовъ, многія событія представляются неясными. Къ такимъ событіямъ могутъ быть отнесены многократныя осады столицы Восточной имперіи. Съ другой стороны, новыя археологическія находки, какъ-то—колонны, карнизы, надписи, будутъ оставаться недостаточно освѣщенными до тѣхъ поръ, пока не будутъ съ большею опредѣленностью приурочены разныя мѣстности и урочища этого древняго города. Правда, что съ эпохи возрожденія наукъ до настоящаго времени на топографію средневѣковаго Константинополя положено было очень много учености, усидчивости и проникательности; но не смотря на то, твердыхъ выводовъ добыто несравненно меньше, чѣмъ можно было бы ожидать отъ столь значительныхъ и продолжительныхъ усилій. Главная причина тому, какъ уже не разъ было замѣчено, — это отсутствіе научныхъ раскопокъ, безъ которыхъ въ такомъ городѣ, гдѣ всякая старина такъ

долго и такъ нещадно уничтожалась, остается на лицо слишкомъ мало данныхъ. Многое сокрыто въ землѣ. Если каждый большой пожаръ въ столицѣ султана, если закладка новыхъ построекъ, если проведеніе въ городѣ желѣзной дороги, способствовали пополненію прежнихъ свѣдѣній новыми, то какъ многого можно было бы дожидаться отъ правильныхъ раскопокъ? Но сознавая, что въ этомъ собственно состоитъ главная причина неполноты и отчасти шаткости добытыхъ до сихъ поръ знаній по средневѣковой топографіи Константинополя, мы однако думаемъ, что большею задержкой бываетъ, между прочимъ, и неуясненность самой литературы по этому предмету. Не смотря на долгіе мои поиски, мнѣ до сихъ поръ неизвѣстно, чтобы находился такой ученый трудъ, въ которомъ были бы критически рассмотрѣны главные работы по занимающему насъ здѣсь предмету. Отсутствие такого сочиненія бывало нерѣдко причиной того, что иной тратилъ дорогое время на изученіе трудовъ несамостоятельныхъ, когда можно было бы обратиться къ самостоятельнымъ, или что многими повторяются старыя ошибки, не смотря на то, что онѣ давно уже исправлены. Желая сколько-нибудь содѣйствовать пополненію этого пробѣла, я рѣшился составить краткій критическій обзоръ главныхъ сочиненій по исторической топографіи средневѣковаго Константинополя. Въ настоящей статьѣ я представляю такой обзоръ, начиная съ середины XVI вѣка до послѣдней четверти XVIII. Я начинаю его съ Француза Жилья, потому что онъ первый изъ европейскихъ ученыхъ долго и специально изучалъ топографію Константинополя на мѣстѣ. Есть, правда, и болѣе старинныя описанія, составленныя очевидцами, прибывшими съ запада раньше Жилья; но примыкая ближе къ средневѣковымъ источникамъ, чѣмъ къ разработаннымъ изслѣдованіямъ, они въ мою статью не могутъ входить. Копчаю же я эту статью исходомъ XVIII вѣка, потому что въ это время опять начались продолжительныя и спеціальныя розысканія, производимыя на самомъ мѣстѣ, при болѣе точныхъ способахъ мѣстоопредѣленія.

По приказанію короля Франциска I, Жилья ¹⁾ отправился въ первой половинѣ XVI в. въ Константинополь для отысканія древнихъ греческихъ рукописей. Въ скоромъ времени онъ былъ своимъ правительствомъ позабытъ. Предоставленный исключительно самому себѣ, этотъ фи-

¹⁾ Его называютъ и Гиллиемъ, по латинской формѣ Gyllius. По французски онъ пишется двояко: Gilles и Gilli.

леюгъ-естественникъ былъ вынужденъ, на чуждомъ ему мусульманскомъ Востокѣ, пробавляться, какъ самъ знаетъ. Его любовнательность и обстоятельства познакомили его съ Греціей, Малою Азіей, Египтомъ и Месопотаміей, о которыхъ есть нѣсколько упоминаній въ двухъ его топографическихъ сочиненіяхъ, изъ коихъ одно посвящено Константинопольскому проливу, а другое—городу Константинополю. Знаменитый проливъ изображенъ Жилемъ подробно, какъ относительно своего физическаго очертанія, такъ и въ отношеніи тѣхъ городовъ и селеній, которыхъ тогда сохранились остатки, или о которыхъ жила еще память въ произведеніяхъ литературныхъ или въ народѣ. Все это составляетъ содержаніе болѣе ранняго по времени сочиненія Жила, *De Bosporo Thracio* ¹⁾. Разсматривать здѣсь это сочиненіе мы не ставимъ, такъ какъ это не входитъ въ предметъ нашей задачи; но есть въ этомъ трудѣ свѣдѣнія, прямо относящіеся къ Константинополю, и намъ поэтому придется сослаться и на него ²⁾. Краеугольнымъ камнемъ научныхъ занятій по топографіи этой столицы должно считать второе по времени изслѣдованіе Жила — *De topographia Constantinopolis* ³⁾. Это первая попытка западнаго ученаго основать физическую и историческую топографію Константинополя на своихъ личныхъ наблюденіяхъ и провѣрить этими наблюденіями данныя греческихъ, латинскихъ и ново-европейскихъ письменныхъ памятниковъ. И до него Византію посѣщало не мало пишущихъ людей, но разказы ихъ носятъ характеръ случайности, основаны лишь на бѣглыхъ наблюденіяхъ и на неопредѣленныхъ слухахъ. Какъ ни достовѣрны, какъ ни важны нѣкоторыя изъ извѣстій этихъ раннихъ посѣтителей Царьграда, такихъ извѣстій нельзя отнести къ работамъ научнымъ, а изъ числа сихъ послѣднихъ опытъ Жила былъ

¹⁾ *Petri Gyllii de Bosporo Thracio libri III.* Помѣщено между прочимъ въ *Imperium Orientale Baudouin*, т. I, 1711 г. и въ *Geographi graeci minores*, т. II, 1861 г., гдѣ упомянутое сочиненіе Жила явлено подъ общимъ заглавіемъ *Diopuzii Byzantii per Bosporum navigatio*.

²⁾ Сюда относятся преимущественно слѣдующія мѣста въ сочиненіи о Воеворѣ: I, 5, (о Золотомъ Рогѣ), II, 1—7 (части города, прилежація къ Воспору; вѣрный берегъ Золотаго Рога и находящіеся тутъ ворота; рѣчки, впадающія въ Золотой Рогъ; арсеналъ; Сики; Метопъ. Остальные главы книгъ I-й и II-й, и вся книга III-я толкуютъ о Воспорѣ и островахъ.

³⁾ *Petri Gyllii De Constantinopoleos Topographia lib. IV. Lugduni Batavorum. Ex officina Elzeviriana. Anno 1632. Petri Gyllii de topographia Constantinopoleos, et illius antiquitatibus. Libri quatuor—въ первомъ томѣ Imperium Orientale Baudouin.*

первѣмъ. Въ разъясненіи топографіи Византіи много содѣйствовало этому ученому его знакомство не только съ древними, но и съ средневѣковыми источниками и возможность пользоваться сочиненіемъ Діонисія Византійца „Плаваніе по Востору“¹⁾. Это сочиненіе, которое было открыто Жилемъ на Востокѣ, въ послѣдствіи времени пропало, и намъ остались изъ него извѣстными почти одни тѣ, правда многочисленныя, отрывки, которые сохранились изъ него, въ латинскомъ переводѣ, въ двухъ упомянутыхъ послѣдованіяхъ Жила²⁾. Главнымъ двигателемъ Жила была рѣшительная страсть его къ физической географіи, которую онъ изучалъ еще на родинѣ, во Франціи. Со времени Великихъ открытій конца XV вѣка, ожили въ Европѣ съ новою силою занятія географіей. Измѣрять Константинополь по всѣмъ правиламъ искусства, конечно, воспрещалось; но, не смотря на всѣ трудности, на угрозы и нападки обитателей, онъ шагами своими измѣрилъ всѣ семь холмовъ столицы по ихъ длинѣ, ширинѣ и окружности. Другая заслуга его въ томъ, что онъ приложилъ величайшее стараніе къ приуроченію 14-ти древнихъ регіоновъ столицы къ вершинамъ и склонамъ холмовъ, и къ долинамъ, отдѣляющимъ одинъ холмъ отъ другаго. Благодаря своей начитанности и основательности своего мышленія, онъ зналъ, приблизительно, гдѣ какія мѣстности и сооруженія нужно ему искать. Великъ и стремителенъ былъ тотъ переворотъ къ худшему, постигшій эти мѣстности и явленія въ тѣ годы, которые протекли между взятіемъ Константинополя Турками и пребываніемъ его въ этой столицѣ³⁾. Много хранилось въ памяти горо-

¹⁾ Διονυσίου Βυζαντίου ἀνάκλου; Βοσπόρου (Dionysii Byzantii per Bosporum navigatio). Оно помѣщено, какъ мы сказали, во II томѣ Географіи гр. min.; въ началѣ этого тома въ Prolegomena читаемъ научныя сужденія, изложенныя Карломъ Мюллеромъ, какъ о Діонисіи Византійцѣ, такъ и о Жилѣ, стр. I—XIV.

²⁾ Говоримъ: «почти», потому что, кромѣ отрывковъ изъ Діонисія Византійца, вставленныхъ въ латинскій переводъ въ двухъ упомянутыхъ сочиненіяхъ Жила, есть на лицо только одинъ отрывокъ на греческомъ языкѣ, изданный въ первый разъ Леономъ Аллатіемъ и приведенный, разумѣется, и въ Geogr. g., т. II. Слмч., стр. IV, V, гдѣ говорится объ этомъ отрывкѣ, и стр. 1—2, гдѣ приведенъ самый текстъ отрывка.

³⁾ Есть сужденія, что онъ находился на Востокѣ въ 1548, 1549 и отчасти въ 1550 г., когда онъ изъ Константинополя возвратился во Францію; но едва ли можно опредѣлить, сколько лѣтъ прожилъ онъ въ столицѣ султановъ (см. сужденія о его жизни у К. Миллера въ G. G., т. II, р. I—III, гдѣ сведены мѣста изъ самого Жила и изъ другихъ). Отъ взятія столицы Турками въ 1453 г. до посѣщенія Жила во всякомъ случаѣ прошло менѣе столѣтій.

жизнь такого, чего при немъ или уже не было, или отъ чего на лицо находились одни остатки. Даже на его глазахъ происходили большія пережѣны, которыя онъ не преминулъ отмѣтить. И несмотря на большія пережѣны, которымъ подверглась столица подъ руками завоевателей, со страстью разрушавшихъ старыя постройки и возводившихъ новыя, она все же сохраняла значительно больше старины, чѣмъ сколько удавалось встать послѣдующимъ описателямъ.

Теперь познакомимъ читателя съ содержаніемъ всѣхъ четырехъ книгъ Топографія Константинополя. Показавъ въ предисловіи важность этого города по его мѣстоположенію, произведеніямъ и торговлѣ, авторъ дѣлаетъ такое заключеніе: „Константинополь есть оплотъ всей Европы противъ Понтійцевъ и варваровъ Азіи: хотя онъ и часто былъ разрушаемъ, но никогда не было недостатка въ такихъ лицахъ, которыя, понимая удобства его мѣстоположенія, заинтересованы были его возстановленіемъ“ ¹⁾. Очень занимало автора желаніе опредѣлить объемъ до-Константиновой и Константиновой Византіи: но оно не могло осуществиться. Трудность опредѣленія объема этой второй происходила отъ того, что больше не было на лицо той стѣны, которою оградилъ Константинъ свой городъ со стороны материка. Жиль справедливо жалуется на неясность описанія этой стѣны, сдѣланнаго авторомъ Древностей Константинополя, такъ называемыхъ Пѣтра. Французъ-топографъ колеблется въ приуроченіи Ексекіонія, а это колебаніе не дозволяетъ даже и приблизительно указать на главное направленіе Константиновой стѣны ²⁾. Впрочемъ, и позднѣйшіе разыскатели немногимъ больше его имѣли успѣха въ разрѣшеніи этого темнаго вопроса. Такіе общіе вопросы занимаютъ первыя пять главъ книги первой ³⁾. Съ шестой главы до восемнадцатой включительно находимъ подробное физическое описаніе каждаго изъ семи холмовъ и каждой долины особо, съ краткимъ обозначеніемъ главныхъ древнихъ и новыхъ зданій, на нихъ помѣщающихся ⁴⁾; а въ остальныхъ главахъ книги первой въ общихъ чертахъ говорится о стѣнахъ и воротахъ города ⁵⁾. Таково содержаніе книги первой; въ

¹⁾ *P. Gyllii, De Const. top.*, въ концѣ его предисловія.

²⁾ *P. Gyll.*, *De C. top. Lib. I, c. 2, c. 3 ad fin., Lib. IV, c. 1.*

³⁾ Тамъ же I, 1—5.

⁴⁾ Тамъ же, I, 6—18.

⁵⁾ Тамъ же, I, 19, 20. Въ послѣдней главѣ, кн. I, о такъ-называемыхъ Долгихъ стѣнахъ, стоявшихъ внѣ столицы и защищавшихъ ее съ запада.

остальныхъ же трехъ книгахъ авторъ разсматриваетъ, по возможности обстоятельно, сооруженія съ приуроченіемъ каждаго изъ нихъ и къ холму или долині, и къ регионамъ города. Такія два обзорнія города, одно по короче и по общѣ въ книгѣ первой, другое пространное и подробное въ остальныхъ книгахъ, вынуждаютъ автора говорить о многихъ изъ памятниковъ Константинополя по два раза. Этого онъ, вѣроятно, избѣжалъ бы, если бы могъ самъ составить или имѣть готовый порядочный планъ столицы; но какъ было составить его въ тѣ времена? Въ этомъ второмъ обзорніи, которому, какъ мы видѣли, посвящены три послѣднія книги, описываются или упоминаются обители, церкви, дворцы, судилища, и другія общественныя зданія; стѣны съ воротами, башнями и рвами, площади съ портиками и одиночными столбами, порты, цистерны, водопроводы и т. п. Вниманіе автора обращено не только на упоминаніе и описаніе памятниковъ, прежде существовавшихъ и исчезнувшихъ, но когда это возможно, и на ихъ состояніе и названіе въ его время.

Въ предпослѣдней главѣ сочиненія разсмотрѣна Галата, находящаяся по ту сторону Золотого Рога, на особой возвышенности, не входящей въ число семи холмовъ, и составлявшая нѣкогда 13-й регионъ города. Въ послѣдней, 11-й главѣ, помѣщена цѣликомъ изданная Жилемъ „Опись древнихъ регионовъ или частей Константинополя“, такъ-называемая *Descriptio veterum regionum Constantinopoleos*. Это-то описаніе, справедливо отнесенное имъ къ эпохѣ до-Юстиніановской, послужило ученому Французу главною руководящею нитью въ приуроченіи памятниковъ великаго города. Можно не безъ основанія утверждать, что тотъ второй отдѣлъ, который заключаетъ въ себѣ три послѣднія книги сочиненія Жила, и который я охарактеризовалъ какъ подробный, есть не иное что, какъ великолѣпный комментарий упомянутой *Descriptio*, написанный на нее при помощи другихъ письменныхъ источниковъ и данныхъ, повторяющихся наблюденій надъ остатками древней столицы. Постараюсь здѣсь коротко передать тѣ главные результаты, до которыхъ дошелъ Жиль, съ большимъ или меньшимъ успѣхомъ, въ размѣщеніи наблюдаемыхъ имъ предметовъ. Вѣрно, хотя и очень кратко, описываетъ Жиль стѣны городскія ¹⁾ (I, 19). О воротахъ же города у него два главныя мѣста: одно въ сочиненіи о Воспорѣ, гдѣ, очерчивая южный берегъ Золотого Рога, онъ подробно описываетъ ворота, стоявшія на этомъ берегу, съ указаніемъ расстоя-

¹⁾ *Суп.* С. Т. I, 19.

ніа между ними; другое—въ сочиненіи о Константинополѣ, гдѣ одни за другими ворота каждой изъ сторонъ городского треугольника только поименованы ¹⁾).

Въ предлагаемомъ нами краткомъ изложеніи содержанія сочиненія Жила, мы соединили въ одно цѣлое оба его обзорнія. Мы будемъ употреблять выраженія: я, нынѣ, какъ бы отъ лица самого автора ²⁾).

Первый холмъ, Діонисіемъ Византійцемъ называемый мысомъ Воспорскимъ (Promontorium Bosporium), замыкается съ востока Воспоромъ (Босфоромъ), съ сѣвера—Золотымъ Рогомъ, съ запада-же отдѣленъ отъ втораго холма долиной... На вершинѣ перваго холма, представляющей плоскость въ 700 шаговъ длины, стоитъ царскій дворецъ, окруженный отовсюду стѣнами... ³⁾. На первомъ холмѣ находилъя Акрополь и древнихъ Византійцевъ, и царей Константинопольскихъ; послѣдніе для обороны порта протягивали цѣпь отъ Акрополя къ вѣмку Галатскому ⁴⁾: да и нынѣ султаны Турецкіе имѣютъ на семь мисѣ крѣпость, окруженную большими стѣнами, защищающими ихъ обширныя сады... ⁵⁾. Внѣ царской ограды, въ семидесяти шагахъ отъ воротъ ея, возвышается на хребтѣ перваго холма храмъ св. Софіи (нынѣ мечеть) ⁶⁾... Отъ св. Софіи плоскость перваго холма продолжается,

¹⁾ Огъ же, въ De Bosporo Thracio II, 2; въ С. Т. I, 20. Описанію воротъ *Leuclavia* (Левенклау, младшаго современника Жила) несравненно обстоятельнѣе. *Leuclavii, Pandectes*, Num. 200.

²⁾ Мы привели въ примѣчаніяхъ ссылки на то и другое сочиненіе Жила; сверхъ того, ссылки на сочиненіе о Константинополѣ *Скарлата Византія* (H Κωνσταντινούπολις... παρά Χαράλαμ Βοζαντίου... т. I, 1851). Это мы сдѣлали для облегченія тѣхъ изъ читателей, которые пожелаютъ приобрести болѣе основательныя и подробныя свѣдѣнія. Предпочка же мы всѣмъ прочимъ сочиненіямъ это описаніе Византія, потому что оно послѣднее по времени и первое по достоянству полное описаніе Константинополя.

³⁾ *Gyll.* С. Т. I, 6—7. Подъ «regis palatium» Жиль разумѣетъ султанскій сораи. Считаемо нужнымъ замѣтить, что описаніе сѣверо-восточнаго края столицы въ томъ видѣ, какъ оно исполнено авторомъ, крайне неудовлетворительно. Это происходитъ отъ того, что сѣверо-восточный край города представляетъ наибольшія трудности для изслѣдователя; такіа трудности устранялись лишь постепенно, и то отчасти, совокупными усиліями людей науки.

⁴⁾ *Gyll.* С. Т. I, 2, IV, 10. Описаніе цѣпи даетъ Морганъ, на основаніи обломковъ ея, хранящихся въ Константинополѣ въ арсеналѣ.

⁵⁾ Тамъ же, II, 2.

⁶⁾ *Gyll.* С. Т. I, 7; описаніе же св. Софіи II, 3—4; *Скарлатъ Византія*,

слегка понижаясь, по направленію къ юго-западу и простираясь до края Ипподрома на 700 шаговъ ¹⁾. Фаръ (маякъ) вѣроятно находился около св. Софіи: ибо откуда могъ онъ всего удобнѣе и шире свѣтить плывущимъ изъ Веспора и Пропонтиды?.. ²⁾ Мангана, то-есть, Оружейная палата, находилась въ царской оградѣ или подлѣ нея, близъ крайняго устья Веспора; тутъ жѣ были и монастырь св. Георгія и дворецъ, называвшіеся, оба, тоже Мангана ³⁾. Влизъ св. Софіи были Зевесиппъ ⁴⁾, Сампсонъ, Миларій, Вазилка, Октогонъ, Царскій портикъ, Царская цитерна ⁵⁾.... Площадь Августей (Forum Augustaeum), по Прокопію, была передъ дворцомъ. Нынѣ она не только ими утрачена, но и вовсе исчезла вмѣстѣ съ дворцомъ. А что Августей помещался въ томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ виденъ водометъ (aqua saliens), неподалеку отъ западнаго угла св. Софіи, я заключаю изъ недавно еще существовавшаго стилобата Юстиніановой колонны, которая Турками снята ⁶⁾. Около этого мѣста была и Халка ⁷⁾... Отъ св. Софіи къ юго-западу—Ипподромъ: средняя часть его направляется къ Мраморному морю; она склоняется на три стороны: на востокъ полого, на западъ круто, а къ Мраморному морю обрывисто, мѣстами даже отвѣсно ⁸⁾.

сдѣлавъ выписку объ этихъ воротахъ изъ Жилл, поясняетъ, что это ворота—Баби-Хумаюнскія, П Константинополь; т. I, стр. 465.

¹⁾ Дополняя Жилл, разумею здѣсь южный край Ипподрома. *Gyll.* С. Т. I, 7.

²⁾ *Gyll.* С. Т. II, 6. Но по болѣе вѣроятной догадкѣ *Скарлана Византия* Фаръ находился въ сѣверо-восточной части дворца близъ Христотриакляе, и отъ Фара получила прозвище церкви Богоматери Фарской. *Жарл. Вѣст. Кѣнс.* I, 214.

³⁾ *Gyll.* С. Т. II, 6.

⁴⁾ Зевесиппъ, термы или бани, *Gyll.* С. Т. II, 7.

⁵⁾ Сампсонъ—стравопріимный домъ. *Gyll.*, *Ск. Виз.* I, 519. С. Т. II, 8. Миларій или Милій II, 9, 17, 23. Вазилка *Gyll.* II, 9, 19, 21 къ ком. Октогонъ id. II, 20. *Ск. Виз.* I, 458. Царскій портикъ id. II, 20. *Ск. Виз.*, I, 452. Царская цитерна II, 20. *Ск. Виз.* I, 455. Ср. *Ск. Виз.*, I, 140 и др.

⁶⁾ Объ Августей *Gyll.* С. Т. II, 17. На основаніи этого и другихъ свидѣтельствъ, Лабартъ и Унгеръ опредѣляютъ мѣстоположеніе Августей нѣсколько точнѣе. Онъ находился къ юго-западу отъ св. Софіи, такъ что западный фронтъ ея лежалъ на одной линіи съ восточной стороной Августей (*Unger, Griechische Kunst.* Въ *Griechenland Эрма и Грубера*, т. V, стр. 319. Ср. *Ск. Виз.*, I, 140 и д.

⁷⁾ *Gyll.* С. Т. II, 18; ср. *Ск. Виз.*, I, 190. *Unger*, 323 (*Griechld.* V).

⁸⁾ *Gyll.* С. Т. I, 7 къ ком.; ср. II, 11—13. Говори къ юго-западу, Жилл выражается точнѣе, чѣмъ его предшественникъ Бондельмонте, который пишетъ на югъ. Что продолжная ось Ипподрома пересѣкается подъ прямымъ угломъ осью св. Софіи—это новое открытіе принадлежитъ *Лабарту, Le palais impérial de Constantinople. Paris, 1861.*

Между Ипподромомъ и Мраморнымъ моремъ есть плоскость, гдѣ стоитъ церковь Сергія и Вакха, которой имя сохраняется между Греками, но которую обратили въ свою пользу Турки ¹⁾... Подлѣ этого храма находился портъ Юліановъ, позже называвшійся Софіннымъ, нынѣ засыпанный землею: онъ либо соотвѣтствуетъ мѣстности, что отъ Сергія и Вакха на западъ, гдѣ сохранились пруды, какъ остатки порта, то-есть мѣстности Катерга Лимена (Caterga limena) (галерной гавани), гдѣ, говорятъ, видны потопленные галеры; либо Юліановъ портъ былъ отъ Сергія и Вакха на востокъ близъ городскихъ воротъ Льва (porta Leonis) ²⁾... На самой вершинѣ втораго холма, съ восточной стороны отдѣленнаго долиной отъ перваго, стоитъ нынѣ Порфирная колонна; объ пей извѣстно, что она возвышалась посреди Константиновой площади; это свѣдѣніе указываетъ на мѣстоположеніе самой площади: это тамъ, гдѣ нынѣ Куряная площадь (Forum Gallinarum), называемая Турками Таи базаръ [Taouk basar], гдѣ красильни и мечеть Али-Паши (Ali-bassa) ³⁾. Между царскими дворцами и Константиновою площадью помѣщались Ламптирь, Миллій (Millium, Milliagium) и портки ⁴⁾... На западъ отъ втораго холма высится третій: тутъ, частью въ долину, лежащей между этими холмами, частью же по скату третьяго холма находится величайшій въ городѣ базаръ, именуемый Турками Bezesten, гдѣ главная продажа цѣнныхъ товаровъ ⁵⁾. Въ 1546 году этотъ базаръ сгорѣлъ; окружность погорѣлаго мѣста занимала больше пяти стадій; на самомъ высокомъ мѣстѣ, на западѣ, можно было видѣть „нимфей“ (Nymphaeum) и древнюю баялику, ко-

¹⁾ Gyll. С. Т. II, 14. Это Кючук-Ая-София. *Скарлата Византия*, Константинополь I, 265—8. Πασιότι, Βυζαντιναί Μελῆται, 332—4 (гдѣ и изображеніе).

²⁾ Gyll. С. Т. II, 14; II, 10.

³⁾ Gyll. С. Т. I, 8, 9; III, 2, 3. Ср. у *Скарл. Виз.*, I, § с. 'Ο Φόρος τοῦ Κωνσταντινοῦ (Таоухъ каѣр) I, 427—435. Обожженный многими пожарами, этотъ, когда-то прекрасный столбъ, подъ именемъ «Обожженнаго» = Ченберли-ташь = χαλμαίνη κολόνα, стоитъ и до сихъ поръ. *Скарл. Виз.*, I, 430—434. См. примѣч. 11 къ главѣ 24, книги I, Прокопія Кесарійскаго *Исторія войны Римлянъ съ Персами*, перев. С. Дестуниса, коммент. Г. Дестуниса, С.-Пб., 1876 г.

⁴⁾ Gyll. С. Т. II, 22—23.

⁵⁾ Gyll. С. Т. I, 10; III, 5. По изданію *Жюль Бандури*: Bezestein; по Эльзев. Bezestan. Gyll. С. Т. III, 5. Патриархъ Константиій пишетъ Πεζεστάιν, Хаммеръ—Bezestan, *Скарлатъ Византий* — Βεζεστάιν (Κωνσταντινιάς; 34; Hammer, Constant. und d. V. I, 588; Экар. Вѣд. Кавс. I, 541). Хаммеръ уподобляетъ безестаны египетскимъ passages.

торня до пожара были застроены лавками ¹⁾... Сѣверная площадь холма, распространенная искусственными подстройками, занята тѣми зданіями, которыя султанъ Сулейманъ (Rex Soleimanus) готовитъ для своей гробницы, для страннопріимнаго дома и Мухамеданской мечети ²⁾... Отъ старцевъ узналъ я, что колонна Θεодосія, ва 40 лѣтъ до моего прибытія низверженная Ваязитою для удобнѣйшаго устройенія бани, до того времени стояла на вершинѣ третьяго холма, по направленію къ сѣверо-западу ³⁾... Старецъ сказывалъ, что еще на его вѣку, по тому мѣсту, гдѣ была эта колонна, простиралась площадь Тавра (Forum Tauri), величиною съ Ипподромъ, покрытая деревьями, которую Мехметъ Завоеватель позволилъ застраивать желающимъ, такъ какъ тамъ происходили разбои... Эта площадь Тавра та же, что и площадь Θεодосія ⁴⁾... Артополій и Тетрапиль были близки къ Θεодосіевой площади ⁵⁾... (Догадки о храмахъ Ирины и Анастасіи) ⁶⁾... Отъ площади Константиновой до площади Θεодосіевой (=Таврской) съ права и съ лѣва тянулись портики, отъ которыхъ не остается ни малѣйшихъ слѣдковъ: въ семь направленіи проходить нынѣ широкая улица, по срединѣ мысоваго хребта (per medium Promontorii dogium) отъ св. Софіи до сухопутныхъ стѣвъ ⁷⁾... Между третьимъ холмомъ и четвертымъ—водопроводъ на аркахъ, прорѣзывающій третью долину; это Валентовъ водопроводъ (aquaeductus Va-

¹⁾ Gyll., С. Т. I, 10. Объясняя это мѣсто Жилл, Скарлатъ Византій пишетъ: Ὑδρομαγειών (ταξίσι); см. его Кѡнс. I, 542. Ср. того же соч. I, 118—119 и II, 73. О такелмахъ поговоримъ въ другой разъ по поводу перваго описавшаго ихъ ученаго Андреева.

²⁾ Gyll., С. Т. I, 10. Ср. Скарл. Виз., Констант. I, 543—549 (Сулейманъ, мечеть).

³⁾ Gyll., С. Т. III, 6.

⁴⁾ Gyll., С. Т. III, 6. Ср. Скарл. Виз., Кѡнс. I, 411, 419, 422, 424.

⁵⁾ Gyll., тамъ же Артополій, Ск. Виз., Кѡнс. I, 424; Тетрапиль, тамъ же стр. 422.

⁶⁾ Gyll., С. Т. тамъ же. Вся глава 6-я книги II-й очень интересна; по своей многосложности она не могла быть передана здѣсь сполна хотя бы и кратко.

⁷⁾ Gyll., С. Т. III, 7. Площадь Θεодосіева (=Таврская) находилась по Жилу на 3-мъ холмѣ, въ 7-мъ и 8-мъ регионахъ. Подъ promontorium Жиллъ разумѣетъ, если не ошибаемся, всю нагорную часть византійскаго треугольника. См. Gyll., С. Т. I, 12 въ началѣ. Къ чему приравнять эту улицу Жилл, къ Мѣсту ли средне-вѣковой Византіи, или къ минаршней Диван-гьолу—недоумѣваю. См. Скарл. Виз. К. I, 111.

lentis) ¹⁾... На хребтѣ четвертаго холма видна гробница Мехмета, Завоевателя города, и мечеть ²⁾... близъ этихъ памятниковъ и лавокъ конской сбруи (officinae Erhippiogum) ³⁾, находился на памяти старцевъ Мартирій св. Апостолъ (martyrium Apostolorum), уже переставшій существовать; но нынѣ держится фундаментъ той цистерны, которая снабжала апостольскую церковь водою: поверхъ этой цистерны и выстроена мечеть Завоевателя. Все это было обнесено оградой, подъ которою имъ же выстроены бани, самыя обширныя во всемъ городѣ ⁴⁾. Онѣ стоятъ на старинной цистернѣ, вѣроятно Аркадіевой или Модестовой... На вершинѣ того же четвертаго холма, къ востоку, можно видѣть церковь Пандократора (templum Pantocratoris) (описание ея) ⁵⁾... На южномъ боку того же холма высится колонна, похожая на Аркадіеву, что на Ксиролофѣ... На верху пятаго холма, четвертою долиною отдѣленнаго отъ холма четвертаго, стоитъ гробница султана Селима ⁶⁾; у подножія пятаго же холма, близъ залива (Золотаго Рога), тянутся двойныя стѣны, внутри которыхъ та купа зданій, что нынче называютъ Фанаріемъ (Phanagium) ⁷⁾... Пятый холмъ всѣхъ ближе подходитъ къ заливу; съ запада пятою долиною онъ отдѣленъ отъ шестаго холма, а съ юга нѣтъ холмъ оканчивается плоскостью, отдѣляющею шестихолмный мысъ (шестихолміе) отъ холма седьмаго ⁸⁾... На шестомъ холмѣ, находящемся теперь въ стѣнахъ столицы, прежде помѣщался пригородъ по имени Евдомъ (suburbium

¹⁾ Gyll., С. Т. I, 12; III, 9. Валентовъ водопроводъ находится на югъ отъ мечети Зайрекъ (бывшей обители Пандократора) и направляется отъ Султан-Махмуда къ Шах-заде, какъ утверждаетъ *Ск. Виз. К. I, 556.*

²⁾ Gyll., С. Т. I, 13; IV, 1.

³⁾ Gyll., IV, 1, 2, 4, 5. Сославшись на это мѣсто Жилъ, *Скарлатъ Византій* приводитъ вышнее названіе этой мѣстности—Сарац-Хане. *С. В. К. I, 375.*

⁴⁾ Gyll., С. Т. IV, 2; стр. 409, ed. *Vand.* «Завоевателя», то-есть, султана Мехмеда II. См. на новыхъ планахъ Мохаммеда и Чукур-Ханамъ. *Ср. Ск. Виз. К. I, 388, 391.* Унгеръ отличаетъ церковь св. Апостолъ отъ Мартирія: Мартирій—это то, что Мехмедъ обратилъ въ мечеть своего имени въ II-й регионъ; а церковь св. Апостолъ была въ тѣсной связи съ Вольшимъ дворцомъ (*Unger, вѣ. Griechenland, т. V стр. 326.*)

⁵⁾ Gyll., С. Т. IV, 2, стр. 412, ed. *Vand.* О обители Пандократора (=Вседержителя) *Ск. Виз. К. I, 554—6, Пасплатъ Вѣ. Мад. 309—313* (и изображеніе).

⁶⁾ Gyll., С. Т. IV, 2. *Ср. Ск. Виз. К. I, 561.* Это Селимъ I, сынъ Баязида II, цар. 1512—1520 г.

⁷⁾ Gyll., С. Т. IV, 2; стр. 413 *Банд. Ск. Виз. К. I, 569—574.*

⁸⁾ Тамъ же, I, 14.

Hebdomum): на это указываетъ церковь. Іоанна Крестителя, которую и нынѣ Греки обыкновенно именуютъ церковью Продрома (Предтечи ¹⁾): еще сохраняются остатки колоннъ. Немного выше ея видна цистерна Вона (cisterna Voni), длиною въ триста шаговъ, обнаженная отъ своихъ сводовъ и колоннъ; въ ней теперь зеленѣютъ сады ²⁾. Къ Евдому же должно приписать и Магнавру (Magnaura)... ³⁾. Между подошвой шестаго холма и заливомъ (Золотымъ Рогомъ), около Ксилопорты и западнаго угла столицы, держались еще въ то время, когда я прибылъ въ Византію, нынѣ уже вырыты и разрушенныя, остатки церкви, помѣщавшейся внутри города, которая, говорятъ, посвящена была Дѣвѣ Маріи, и которой священный источникъ, до сихъ поръ текущій, показываютъ Греки; а мѣсто они называютъ Влахерной (Βλαχέρναι) ⁴⁾. Съ вершины шестаго холма, возвышающагося надъ храмомъ Влахернскимъ, выступаетъ водопроводъ двумя трубками, изъ которыхъ одна запирается краномъ (clauditur epistomio... fistula), а въ другой постоянно стремится вода; этотъ водопроводъ выведенъ изъ рѣки Идралии въ участокъ Влахернскій, Андрониковъ, гдѣ до него вовсе не было рѣчной воды... У подошвы шестаго же холма повыше въ самой глубинѣ залива Кератійскаго (Золотаго Рога), около

¹⁾ Тамъ же, IV, 4. См. Патриарха Константія Кочувачинца; 36. Сл. Виз., К. I, 357, высказываетъ сомнѣніе въ вѣрности приуроченія Жилы. Теперь нѣтъ ни малѣйшаго слѣда этой обители, ср. Сл. же стр. 564—5.

²⁾ *Gyll*, С. Т. IV, 4. Скар. Виз. полагаетъ, что цистерна, описанная Андреемъ подъ нарицательнымъ именемъ «чокур-бостанъ», въ 750 суг. длины и 261 с. ширины, есть цистерна Вона. Описавшій ее однако не высказалъ этого предположенія. Ср. Сл. В. К. I, 368, *Andreozzy*, Voyage, 262.

³⁾ *Gyll*, С. Т. IV, 4.

⁴⁾ Тамъ же, I, 16, IV, 5. Жиль вездѣ пишетъ это имя въ множ. числѣ — Βλαχέρναι, какъ пишутъ и образованные Греки—Βλαχέρναι. Только въ этомъ мѣстѣ IV, 5, Жиль употребилъ это слово въ ед. числѣ: «εἰς (Вогоматери) fontem sacrum adhuc saturientem ostendunt Graeci, Βλαχέρναιque locum nominant». Греки показываютъ и называютъ такъ это мѣсто: значить имъ имѣемъ слово въ еоритъ, употребляемой народомъ. Въ едн. числѣ пишетъ и Вондельмонте (1422 г.), который въ воспроизведеніи греческихъ именъ собственныхъ держится иногда просторѣчьа (Condoscali, Stallimini, Vlacherna): «De Angulo S. Demetrii usque ad Angulum Vlachernae VI milliaria». (Текстъ его «Descriptio urbis Constantinopoleos» помѣщенъ *Дюканжемъ* въ изд. Киннама: Paris. 1670, см. стр. 169, 171). Въ ед. числѣ сохранилось это имя и у Русскаго паломника XII в. Антонія: «У Влахерны», какъ слышалъ отъ Грековъ, такъ и писалъ: см. стр. 111 въ «Путешествіи Новг. архіеп. Антонія въ Царьградъ... съ предисл. и примѣч. *П. Саввинова*. С.-Пб. 1872.

устья впадающихъ въ него рѣкъ, простирается такъ называемое „гнилое море“—*αἰθρὰ θάλασσα*, изобилующее рыбой...¹⁾ Около Влахернъ помѣщался по Кедрину храмъ святаго Маманта, близъ воротъ Ксилокеркскихъ; тутъ же былъ и деревянный мостъ (*pons sublicius sive ligneus*), о которомъ упоминаетъ старинная „Опись градскихъ регионовъ (частей)“²⁾. Въ настоящее время этого моста больше нѣтъ. Надо полагать, что онъ перекинуть былъ черезъ заливъ Золотаго Рога (*sinus Segatinus*), за шестымъ холмомъ, тамъ, гдѣ нынѣ селеніе Айвазарій (*vicus hodie Aivasarius pincipatus*) и гдѣ видѣются поды водой каменные устои стараго моста (*pilae lapideae antiqui pontis*)³⁾. Впрочемъ по Суидѣ мостъ св. Маманта имѣлъ двѣнадцать арокъ: поэтому, либо въ то время онъ былъ каменнымъ, либо Суида говоритъ о другомъ храмѣ Маманта, помѣщавшемся въ другомъ мѣстѣ... На седьмомъ (читай: шестомъ)⁴⁾ холму стоитъ дворецъ, который еще и

¹⁾ Въ *Gyll.* С. Т. IV, 5. Течетъ этого мѣста темноватъ; но свѣдѣніями того же писателя, взятыми изъ его же *De Vosrogo Thracio* II, 2, мы постарались разъяснить то, что въ первомъ мѣстѣ темно. Рѣки эти, поды названіемъ *Cudaris* и *Barhyses*, описываетъ авторъ въ *De Vosr. Thr.* II, 3, гдѣ приводитъ и современныя ему имена, первой *Chartaricon*, второй *Nachlena*. См. *Anaprus Vospori Thracii* § 19. (*Geogr. Graeci Minores*, ed. *C. Müllerus*). Объ этихъ мѣстностяхъ См. *Виз.* К. I, 610—613.

²⁾ *Gyll.* С. Т. IV, 6, p. 416 ed. *Vand.* Ср. *Καλλιόγεφρον* = мостъ св. Маманта = мостъ св. Каллиника у *Виз.* К. I, 615.

³⁾ *Gyll.* С. Т. IV, 3 и IV, 6.—Это Хайван-Серай. См. *Hammer*, *Const.* п. d. *Vosrogon*, I; 103, *Πασκάτη Βουλ.* Мел., стр. 2, 84, 97.

⁴⁾ *Gyll.* С. Т. IV, 4. Здѣсь дважды находимъ въ текстѣ *septimus collis*: одинъ разъ по поводу *Χρῖσός Χώρας*, а другой по поводу *palatium Constantini*. Я полагаю, что это описка или опечатка, повторяющаяся однако въ двухъ изданіяхъ, Бандури и Эльзенировъ. Если бы Жиль самъ допустилъ, что это на «седьмомъ» холму, то такое опредѣленіе противорачило бы, кажется, его собственному взгляду на расположеніе Константинопольскихъ холмовъ. Замѣтимъ, что Дюканъ, выписывая эти тексты Жили, не дѣлаетъ никакой оговорки (*Ducasgii Constantinop.* Chr. II, 1, p. 127 и IV., 15, 5, p. 181), хотя самъ же поды седьмымъ холмомъ, подобно Жилу, разумѣетъ Ксироловъ, какъ видно изъ *Disc.* С. С. I, 24, 10. Да и въ наше время читаемъ у Хаммера такія вещи: «*Xerolophos* hiess der siebente Hügel der Stadt, auf welchem der Platz.... Forum Arcadii genannt war» (I, 181); а въ другомъ мѣстѣ: «*Der Pallast im Hebdomon* d. i. auf dem siebenten Hügel der Stadt gelegen, ist der alte... Gebäude an der nördlichsten Spitze des Dreyeckes der Stadt, gewöhnlich *der Pallast Constantin's* von den Türken aber *Tekfur Serai* genannt» (I, 196); а въ третьемъ мѣстѣ: «*Den Nahmen Hebdomon* d. i. des Siebners trug *das Feld, das Tribunal* und *der Pallast*, weil man vom goldenen Meilenzeiger bis hierher *sieben* Stadien rechnete» (I,

нынѣ называютъ Константиновымъ (Constantini palatium), изъ зданій котораго сохраняется одно съ нѣсколькими колоннами и цистерна, въ которой держатъ слоновъ ¹⁾. Между симъ дворцомъ и городскими Адрианопольскими воротами (portam Urbis Adrianopolitanae) ²⁾ возвышается на седьмомъ (читай: шестомъ) холмѣ церковь, которая уже давно вошла въ составъ города, но и по сію пору именуется Христосъ Хѳрасъ ³⁾, на томъ основаніи, что она пѣкогда стояла за стѣнами города... Седьмой холмъ, называемый Ксиролофомъ, отдѣляется отъ упомянутыхъ шести холмовъ, пологою долиной, имѣющей 4,000 шаговъ въ длину со включеніемъ плоскаго побережья ⁴⁾; если же это побережье исключить, и начать расчетъ отъ поворота седьмага холма, то длина долины будетъ 3,300 шаговъ; ширина долины отъ 500 до 600 шаговъ. Къ этой долинѣ примыкають бока третьей и пятой долины и скаты пятого и шестаго холма. Среди долины течетъ ручей (rivulus), обыкновенно лѣтомъ высыхающій... ⁵⁾. Ксиролофъ, или седьмой холмъ, имѣетъ въ окружности 12,000 шаговъ: на вершинѣ его возносится колонна, доселѣ носящая имя царя Аркадія, ее поставившаго ⁶⁾. (Описаніе)..... Говорятъ, были на Ксиролофѣ близъ базиса колонны Аркадіевой еще колонны Θεοδοσία Младшаго, Валентиніана и Маркіана, которыя попадали отъ землетрясенія.... ⁷⁾.

203). Hammer, Const. u. d. В. И такъ и Ксиролофъ седьмой холмъ и Эвдомъ тотъ же седьмой холмъ, хотя они раздѣлены лощиною и ручьемъ. Эвдомомъ назывался и отъ того, что былъ седьмымъ холмомъ, и отъ того, что лежалъ въ семи стадіяхъ отъ мильнаго столба. Это ли не ясно!

¹⁾ Gyll., С. Т. IV, 4, p. 414. ed. Vand. Это Текир-Серай Турокъ Скарл. Виз. I, 362 — 364. См. изображеніе зданія у патриарха Константіа въ Константинолѣ.

²⁾ Πόλη Ἀδριανουπόλεως = Эдренѣ-капу (или Эдирнѣ-капу. См. В. К. I, 110, 349.

³⁾ Χριστός Χῳρας, нѣмѣ Кехрид-джами. Скарл. Виз. К. I, 366, какъ бы въ подтвержденіе нашей догадки (прим. 4, стр. 18) пишетъ: ἐπὶ τῆς πρὸς ἀνατολῆς ὄψης τοῦ Ἐκτῆ λόφου, ἔχειτο ποταὸς ἢ Μονὴ τῆς Χῳρας.

⁴⁾ Прибавьте для ясности: Мраморнаго моря.

⁵⁾ Gyll., С. Т. I, 17, IV, 7. Rivulus, о которомъ гов. Жиль въ I, 17, есть Дель (Δῆλος) Камана. Иоаннес Сапанис, De Constantinopoli oppugnata въ Corpus Hist. Byz., ed. Bonn., той нѣмѣ, гдѣ Фраиден, p. 462. Ср. Ск. В. К. I, 400 и Паскадѳс, Вѳ. Мѣл. стр. 72.

⁶⁾ Gyll., С. Т. IV, 7. Ср. описаніе Жили со Споровымъ (стр. 47—48. Reise. Заглавіе этого сочиненія см. въ ир. 2, стр. 20). Стглобать Аркадіева столба сохраняется до сихъ поръ на Аврет-пазарѣ (=Вабьемъ рынокѣ), Ск. В. К. I, 286.

⁷⁾ Gyll., С. Т. IV, 8. Ср. I Spol. 47, (нѣм. пер. I, 681), Hammer I, 218, Κωνσταντινιάς 58, Ск. В. I, 371—374.

На плоскомъ побережьи, которое стелется у подножья седьмого холма вдоль Мраморнаго моря, помѣщался портъ Θεοδοσιεύς (portus Theodosiacus), въ томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ Влангскіе сады (in hortis qui nunc Blanchae appellantur) ¹⁾. Вблизи этого порта, по моему предположенію были и хлѣбныя магазины Θεοδοσιεύς (horreum Theodosianum), какъ можно судить о томъ на основаніи между прочимъ архитектурнаго правила о построеніи такихъ магазиновъ около портовъ. На юго-западъ отъ порта тянулся молъ, на которомъ воздвигнуты стѣны, и теперь существующія. До сихъ поръ держится молъ, въ шестьсотъ шаговъ длины и двѣнадцать ширины. Сады Вланги, разведенныя, какъ уже сказано, на мѣстѣ древняго порта, орошаются водою, которую добываютъ изъ невысыхающихъ прудовъ: это остатки порта. Судя по молу и по всему мѣстоположенію, можно полагать, что портъ въ обходъ имѣлъ больше одной мили ²⁾. Въ устьѣ порта, до сихъ поръ могушемъ вмѣщать въ себя суда, и теперь еще видна, за городскою стѣною, башня, отовсюду окруженная моремъ, и камни отъ развалившихся сооруженій. Этотъ Θεοδοσιεύς портъ прежде вѣроятно назывался Элевѳеріевымъ. Θεοδοσιεύς же площадь (forum Theodosiacum) находилась недалеко отъ одноименнаго съ нею порта. Отъ восточной части Влангскихъ садовъ къ сѣверу, на откосѣ, стоитъ храмъ по имени Мирелей (Myrceleos) ³⁾; здѣсь то и былъ, если держаться Сунды, хлѣбный магазинъ.... ⁴⁾. Но гдѣ были Троадскіе портики (porticus Troadae, Troadesiae) и Золотныя ворота (porta Aurea)? Константинъ Великій протянулъ городскія стѣны до Троадскихъ портиковъ и Золотныхъ воротъ: по имени сихъ послѣднихъ я не могъ бы ихъ узнать, ибо имя измѣнилось; но такъ какъ и нынѣ близъ воротъ бьетъ постоянный ключъ, который и теперь удержалъ свое названіе отъ Золотныхъ воротъ и называется Χρυσοκήχη, то я призналъ видимыя тутъ ворота за Золотныя.... ⁵⁾. Здѣсь-то и

¹⁾ *Gyll.*, С. Т. III, 8 (въ 9 regionѣ). Хотя Жиль и пишетъ Blancha, но мы придержались греческаго выговора Βλάχια = Вланга. Ср. *Ск. Виз. К.* I, 293. Бондельмонте пишетъ по выговору Грековъ: Vlanga.

²⁾ *Gyll.*, С. Т. IV, 8. Сравни. *Скарл. Виз. К.* I, 203.

³⁾ Тамъ же, III, 8. Собственно къ с.-в. — Μονὴ τοῦ Μυραδαίου нынѣ мечеть Будрун-дхамисы, *Ск. Виз. К.* I, 280, на его планѣ № 21. Παράτη Βοζ. Μελ.: 334—6.

⁴⁾ Мѣсто Сунды, которое имѣетъ въ виду Жиль, находится подъ словомъ φάριον, хлѣбный магазинъ, отъ лат. horreum.

⁵⁾ *Gyll.*, С. Т. IV, 8. Едва ли правъ Жиль въ своемъ остроумномъ приуроче-

находилась та церковь Богородицы, которую Юстиніанъ выстроилъ, по словамъ Прокопія, у Золотыхъ воротъ. Эта церковь и церковь Богородицы Влахернской находились, по извѣстію Прокопія, близъ края стѣны, для того чтобы онѣ служили неборимой обороной городскоѣ оградѣ ¹⁾. Изъ сего я заключаю, что во время Юстиніана тотъ уголъ города, что носятъ имя „Семи башенъ“ (Septem turrium) не погнѣдился внутри города ²⁾; но что сухопутная стѣна отъ Золотыхъ воротъ образовала глубокой внутренней уголъ, какъ это можно вывести изъ того, что Студійская обитель (Studium monasterium), бывшая нѣкогда пригородною, нынѣ стоитъ внутри города, глубже угла Семи башенъ ³⁾... Очень ошибаются тѣ, которые за porta Aenea принимаютъ стоящія въ сѣверной части города ворота, которыя Греки называютъ Oreia, испорченно, какъ бы ворота Неорія; Турки именуютъ эти ворота Siphont (Tsiphont), то-есть, еврейскими ⁴⁾... Я ви-

нѣи мѣстности Золотыхъ Воротъ. *Скарл. Виз. К. Т. II*, приводитъ написанное ему патриархомъ Константиномъ письмо, отъ 12-го апрѣля 1852 г., гдѣ между прочимъ сказано: Παρὶ τῆς Χρυσῆς Πόλης ἐν μεταῶρφ τειχευομένηα (стр. 7). Ср. что говорить о тѣхъ же воротахъ въ 1851 г. самъ *Скарлани Виз. К. I*, 329, а въ 1877 г. *Паспани* въ *ВоѢ. Мел.* стр. 75. Этотъ вопросъ и до сихъ поръ нельзя считать разрѣшеннымъ. А между тѣмъ еще въ 1822 г. Хамморъ увѣренно писалъ: „Das goldene Thor ist vermauert von dem Walle der Sieben Thürme umschlossen, nächst denen heute ein anderes Thor aus der Stadt führt (Hammer, Const. und d. Bosph. I, 112). Не съ меньшою увѣренностью писалъ въ 1873 году Детье: „Das erste Militärthor wie alle Militärthore vermauert, hat aber als goldenes Thor zwei marmorne corinthische Säulen, als einzige Unterscheidung, weil es nur das kleine goldene Thor, verschieden von dem wahren goldenen Triumphthore, das in der Nähe von Sulu-Monastir war. Um in das Innere zu gelangen kann man in der von der Eisenbahn durchbrochenen Stelle der Mauer oder am ersten bürgerlichen Thore, dem der Sieben Thürme eintreten, über welchem nach Innen ein Adler in Marmor geschnitzt ist. (Dethier, Der Bosphor und Constantinopel, Wien, 1873, p. 51).

¹⁾ *Gyll. С. Т. IV*, 8. Мѣсто, которое имѣетъ въ виду Жиль находится въ Proc. De aedificiis I, 3 ed. Вопп. см. стр. 184 и 185.

²⁾ *Gyll. С. Т. IV*, 8. Это Эптанвргій 'Επτακόρυιον Грековъ, Еди-куле Турковъ *Скарл. Виз. К. I* 311—319.

³⁾ *Gyll. С. Т. IV*, 8. Студійская обитель обращена была въ мечеть, подъ названіемъ Ирахор-Джамие. *Скарл. Виз. К. I*, 308—310; *Паспани* въ *ВоѢ. Мел.* 348—350 (см. изображеніе). Ирахоръ, Ирахоръ изъ Эмир-Ахоръ.

⁴⁾ *Gyll. С. Т. III*, 1, IV, 8. И въ Эльзевр. и въ Гандуріонск. издавіи *Gyll. С. Т. III*, 1, читается Siphont (Tsiphont). Стѣна города съ Сѣвера гов. Ж., descendisse usque ad portum quem vocant Neorion, quod prope portam, quam Graeci appellant Oreiam, corrupte quasi Neorii portam, aut non longe ab ea fuisse

дѣль остатки храма св. Мокія, подлѣ цистерны, помѣщающейся на хребтѣ седьмага холма и до сихъ поръ называемой Мокіевою; на мѣстѣ разрушенной цистерны—нынѣ сады ¹⁾... На томъ же седьмомъ холму воздвигнуты были нѣкогда обитель и церковь Студійская, упомянутыя въ Юстиніановыхъ Конституціяхъ: обитель исчезла, а церковь обращена въ мечеть (остатки древнихъ колоннъ). Прежде это зданіе приходилось внѣ города, а теперь оно внутри его, возлѣ той улицы, что проходитъ отъ колонны Аркадіевой до воротъ Семи башенъ ²⁾... башни сіи заперты городскою стѣною, имѣющею ворота, нынѣ заложеныя, а нѣкогда открытыя (подробное описаніе сихъ воротъ, украшенныхъ колоннами и прекрасными статуями ³⁾... На седьмомъ холму между разными мечетями были замѣчательны четыре; изъ сихъ четырехъ двѣ на восточной сторонѣ и двѣ на хребтѣ. Одна у Аркадіевой колонны, выстроена недавно женою султана Сулеймана (Solcimani Regis) ⁴⁾...

По ту сторону залива (Золотого рога) находились Сики (Галата), 13-я часть города; Сикійскій перевозъ (Scala sive Traiectus Sycenus)

existimo. Hodie inter mare et portam Oriam, quam Turci appellant Siphont (*Tsiphont*) id est Indaeorum sam accolentium. Только второе изъ двухъ чтеній даетъ смѣсль. Сходное объясненіе даютъ и другіе самовидцы—Леункланіи и Буліальдъ. «Est igitur prima secundum radices promontorii arcis Sultaninae porta, quae Graecis, quotquot videri peritiores volunt, Porta Horca (*ῥορκα*) vulgo Neuraea dicitur. Illud a pulchritudine factum nomen est, hoc a vicis et aedificiis Hebraeorum, huic portae proximis. Neutrum tamen verum eius est nomen, quum porta Neorii sit appellanda: quod istic *νεορίον* sive navale quondam fuerit, uti Gyllina etiam probat». Это назъ Leunclavii Pandectes § 200 (1). Буліальдъ, бывшій въ Константинополѣ въ 1647 г., отождествляетъ *ῥορκα* *πόλη* Дуки съ Бахче-капи, а Бахче-капи съ Чкоут-капи, см. стр. 619 Дуки, Бониск. изд. Сравни. Сл. В. I. 523.

¹⁾ Gyll. С. Т. IV, 8. Стр. I, 18.

²⁾ Gyll. С. Т. IV, 9. Сварльтъ Виз. описываетъ τὸ Ἐκτακόριον въ I, 311—318. Хаммеръ утверждаетъ, что ни одинъ путешественникъ не сообщалъ плана этого замка до Шувалля-Гуэво, въ сочиненіи котораго помѣщенъ таковой (во 2-й части); см. Hammer, Const. und d. В. I, 621. Хаммеръ могъ осмотрѣть и дать подробное описаніе въ концѣ перваго тома означеннаго сочиненія.

³⁾ Gyll. С. Т. IV, 9. Жиль очевидно отличаетъ эти ворота отъ Золотыхъ, о которыхъ онъ сказалъ выше.

⁴⁾ Тамъ же, IV, 9. Пококъ пишетъ: «Auf dem siebenden Hügel sahe ich auch zwei andere Moscheen, die Kirchen waren. Es führet sie kein einiger Schriftsteller an, und, wo ich nicht irre, werden sie die Kirchmoscheen genennet». Poccocks Beschreibung des Morgenlandes, Erlangen 1755. Часть 3-я стр. 191—2.

соединялъ съ Сиками остальныя части столицы ¹⁾. Доселѣ въ Галатѣ есть ворота, именуемыя Цѣпью (Catena), на томъ основаніи, что отъ Акрополя до сихъ воротъ протягивали черезъ море цѣпь ²⁾. Что Галата была въ нѣсколько пріемовъ увеличена Генуезцами, на это указываютъ до сихъ поръ существующія стѣны, на востокѣ двойныя, на западѣ тройныя ³⁾. Нинѣ можно усмотрѣть древнія Сики, окруженныя стѣнами среди Галаты, расположенныя противъ бывшей 6-й части столицы и Сикійскаго перевоза. Можно видѣть и теперь древнія Сики, цѣпкомъ прикипнушія къ боку горы, кромѣ площади, что тянется по побережью, какъ гласитъ „Опись древнихъ частей“. Надо думать, что ширина площади была во сто римскихъ шаговъ, ибо настолько нинѣ остается пространства между горою и заливомъ, но можетъ быть нинѣшнее пространство противъ прежняго жителями и расширено... Окружность нинѣшней Галаты 4,500 шаговъ, ширина ея различная: средняя ширина 600 шаговъ, въ конкхъ 20 приходятся между заливомъ и стѣнами ⁴⁾... Галата имѣетъ шесть приморскихъ воротъ, изъ которыхъ трое служатъ болѣе другихъ сообщенію съ Константинополемъ. Находясь на сѣверѣ отъ Константинополя, Галата противоположна первому, второму и третьему холмамъ столицы, а также ея первой и второй долинамъ ⁵⁾... На основаніи условій архитектурныхъ надо полагать, что древній театръ примыкалъ къ нижней части горнаго склона, какъ бываетъ со всѣми театрами, которыхъ остатки я видѣлъ въ Греціи. Древняя же площадь была на плоскости, сосѣдней съ портомъ, гдѣ ширѣ построены страннопримный домъ (xenodochium) на фундаментѣ прежней церкви Михайловской, которая была еще цѣла, когда я прибылъ въ Византію. Эта

¹⁾ Gyll. С. Т. IV, 10, III, 2. Прокопія Кесарійскаго исторія войнъ Римлянъ съ Персами, С.-Пб. 1876, 1880. Переводъ съ греч. Спирид. Дестуниса, комментарий Гаер. Дестуниса. См. наше примѣч. 4 къ гл. 23 книги II.

²⁾ Gyll. С. Т. IV, 10. Ср. Скар. Виз. К. II, 60, 61. Она по греч. называлась Πόλη τῆς ἀλυσσῆος или Ἀλυσθητή полагаетъ Скар. Византію, ссылаясь на это мѣсто Жюли; приурочиваетъ же онъ цѣпныя ворота къ нинѣшнимъ Кареч-капусу=известковымъ, (или правильнѣе, какъ онъ думаетъ, отъ Кирис=струна, ибо тамъ находится лавки струнныхъ мастеровъ).

³⁾ О расширеніи предѣловъ Галаты Генуезцами см. Πασιπάτη въ Βουλτ. Μελ. Βιβ. Β', и ср. Γ', на стр. 219 и слѣд.

⁴⁾ Gyll. С. Т. IV, 11.

⁵⁾ Тамъ же.

мѣстность снабжена обильно водой посредствомъ открытыхъ трубъ древняго водопровода. Цитерна Св. Бенедикта обращена въ сады ¹⁾).

Таковы въ общихъ чертахъ главные выводы, указанія, догадки, находящіяся въ сочиненіи Жила о Топографіи Константинополя. Многое въ этомъ трудѣ осталось неуясненнымъ, не смотря на самыя усердныя старанія автора разъяснить, какъ можно лучше, массу возникшихъ въ немъ на каждомъ шагѣ вопросовъ. Въ настоящее время конечно никого его книга окончательно удовлетворить не можетъ; и тѣмъ не менѣе ни одинъ ученый, желающій основательно познакомиться съ исторической топографіей Восточной столицы безъ этой книги не можетъ обойтись. Мы имѣемъ дѣло съ просвѣщеннымъ самовидцемъ, осматривавшимъ великій историческій городъ раньше его ужаснаго искаженія. Кромѣ множества указаній, сдѣланныхъ имъ по свѣжамъ слѣдамъ, указаній, которыми мы обязаны ему одному всецѣло и нераздѣльно, очень интересна его тщательная, умѣлая аргументація, безъ знакомства съ которой нельзя ни усвоить себѣ, ни отвергнуть его мнѣній. Вотъ этотъ-то самовидецъ, соединившій въ себѣ филолога съ естествовѣдомъ и послуживъ больше всѣхъ другихъ самовидцевъ, живымъ руководителемъ невидавшему Константинополя, многознающему, исправному, неустанному кабинетному ученому Дюканжу.

Прежде однако нежели мы займемся обзорѣніемъ трудовъ Дюканжа мы считаемъ небезполезнымъ сослаться на предшествовавшихъ ему другихъ достойныхъ наблюдателей, которые, хотя и не составили полной топографіи стариннаго Константинополя, но все же своими указаніями могли содѣйствовать ея разъясненію. Таковы между прочими Левенклау или Леуноклауи, Вульо или Вуліальдъ, Снопъ. Работами Левенклау по Оттоманской исторіи не много можемъ мы здѣсь пользоваться: по цѣли нашей статьи мы укажемъ на сообщаемыя имъ въ Пандектѣ извѣстія о воротахъ столицы; (глѣтъ 85 позже Жила). Трудности, встрѣчаемыя учеными при розысканіяхъ о многочисленныхъ осадахъ, которымъ она подвергалась, составляли и до сихъ поръ составляютъ камень преткнанія. Упомянутыя же извѣстія о нихъ Левенклау съ одной стороны полнѣе Жилевыхъ, а съ другой отчетливѣе Дюканжевыхъ ²⁾. Вульо, въ своемъ комментаріи на историка

¹⁾ *Gyll. C. T. IV, 11.*

²⁾ См. въ *Leuclavi Pandectes Historiae Turcicae* § 200. (=Portae XXIII Urbis Constantinopolitanae). Ср. тамъ же §§ 196, 210, 243, 247, 248. Этотъ Пандектъ (у

Дуку даетъ примѣчанія, уясняющія нѣсколько мѣстностей болѣею частію удовлетворительно. Дѣльпостію этихъ примѣчаній онъ обязанъ и своей начитанности, и знакомству своему съ даннымъ Левенклау и личнымъ наблюденіямъ, сдѣланнымъ имъ въ 1647 г., когда онъ находился въ Царьградѣ ¹⁾. Археологъ Спонъ, бывшій въ Турціи въ 1675 и 1676 г. дополнилъ завасъ извѣстій по занимающей насъ области знаніемъ новымъ описаніемъ нѣсколькихъ отчасти уже описанныхъ старинныхъ колоннъ и сообщеніемъ девяти Греческихъ написей, съ ихъ переводомъ ²⁾. Названные три ученые Левенклау, Бульо и Спонъ, дали по нашему предмету немного новаго, но это немного болѣею частію отличается точностію. Но что сказать о Панциролѣ, что о Ламбеціи? Панцироль издалъ ту *Descriptio*, о которой мы упомянули, и приложилъ къ ней комментарий, обличающій начитанность—безъ критики ³⁾. Это видно изъ слѣдующихъ сопоставленій. Въ 1-мъ регионѣ „Опись градскихъ частей“ приводитъ *porticus perpetuas duas*, а въ 6-мъ регионѣ она упоминаетъ о *porticus magna una*; комментаторъ же принимаетъ тѣ и другіе портики за одни и тѣ же, то-

насъ принято писать Пандекта) не иное что, какъ комментарий на *Annales Sultanorum Othmanidarum... ed. I. Lincclarius, Francofurti, 1588*, къ которымъ онъ и приложенъ. Его же есть *Historiae Musulmanae Turcorum... II. XVIII, Francofurti, 1591, f:* въ приложенномъ къ этому сочиненію первомъ изъ двухъ указателей именъ находится свидѣніе о константинопольскихъ памятникахъ и мѣстностяхъ.

¹⁾ *Bulhaldi Ismaelis, ad Ducae historiam notae. Ed. Bonn. pp. 528—628 (edit. Paris, pp. 206—278)*. Нашихъ вопросовъ касаются стр. Боннер. изд. 529, 549, 553, 556, 611, 612—617, 619, 620, 627.

²⁾ *Italiänische, Dalmatische, Griechische und Orientalische Reisebeschreibung... v. Spon u. Wehler... aus dem Franz. ins Teutsche übersetzt durch Memudier, Nürnberg, 1681*. Въ 2-хъ частяхъ. Описаніе колоннъ въ 1-й ч. стр. 47—48; написи тамъ же на стр. 49, 101—102.

³⁾ *Descriptio veterum regionum Constantinopoleos* помѣщена *Панциролемъ* въ его *Notitia dignitatum utriusque Romani Imperii*, изд. въ Венеціи 1593, въ Лейденѣ (Lugd. Batav.) 1608. Самъ Панцироль признавалъ эту Опись за документъ отличный отъ Ноціи, но издалъ ихъ вмѣстѣ, потому что нашелъ въ одной и той же рукописи. „Ante hunc codicem (гдѣ *Notitia*) utraque Roma vetus, et nona in 14 regiones divisae cum vicis et aedificiis, operibusque insignioribus descriptae inveniuntur; Quae hujus libri partes non sunt, sed in officio Praefecti urbi conservatas, et inde extractas fuissio arbitror, et pro re insigni huic operi praepositas. [G. Panciroli] in *Notitiam dignitatum utriusque Romani Imperii Praefatio*. Приложено это предисловіе къ *Notitia... изд. Беккиономъ, въ Воннѣ 1839—1853, I, см. стр. LV—LVI. Descriptio v. r. C.* (текстъ и комментарий Панцирола) перепечатана *Бандуриемъ* въ 1711 г. въ концѣ I т. *Imperium Orientale*.

есть за тѣ, которые шли отъ дворца къ площади Константина. (Vandurii Imp. Orient. T. I; ср. стр. 430 и 437). Ворота Neorii, бывшія въ 6-мъ регионѣ, смѣшиваются съ Золотыми, стоявшими въ 12-мъ. (См. тамъ же, стр. 437). По поводу scala Susaena (въ 6-мъ регионѣ) онъ толкуетъ о томъ, что отъ этой пристани переѣзжали in Susaenam proximat insulam, quae nunc Pera vocatur. (См. тамъ же, стр. 437). Такія представленія о тамошнихъ мѣстностяхъ невольнительны Панциролю, писателю, знакомому съ работами Жила, на которыя по временамъ онъ и ссылается. Но вотъ комментарий Ламбеція на Кодина. Ламбеціей не Панциролю чета: по при всѣхъ филологическихъ достоинствахъ его комментарія по объясненію текста, по приведенію разночтеній, по истолкованію средне-греческихъ и ново-греческихъ словъ, по сближенію извѣстій объ историческихъ лицахъ, — онъ въ топографическомъ отношеніи не надѣляетъ насъ ничѣмъ замѣчательнымъ. Ламбеціей, такъ же какъ и Панцироль, надлежащимъ образомъ не воспользовался тѣмъ готовымъ матеріаломъ, который находился въ сочиненіи Жила, хотя оно и было ему извѣстно. Былъ еще одинъ писатель, который предлагаетъ любопытныя археологическія и топографическія частности: это Французъ Теветь. Какъ смотрѣть на предлагаемое Теветомъ въ его Космографіи востока? Отъ довѣрчивости къ нему Дюканжа, до презрительной недовѣрчивости Скарлата Византія — разстояніе слишкомъ велико; поэтому нужно было бы одному изъ мѣстныхъ ученыхъ рѣшиться на критическій разборъ всѣхъ сообщеній Тевета. Вообще же онъ признанъ за разказчика ненадежнаго, не по крайнему невѣжеству и не по намѣренной лживости, какъ утверждали его враги, а по излишнему легковѣрію¹⁾. Въ продолжительный промежутокъ времени, отдѣляющій Жила отъ Дюканжа, то-есть середину XVI в. отъ послѣдней четверти XVII в., кромѣ тѣхъ писателей, на которыхъ мы указали, назовемъ еще двухъ весьма выдающихся дѣятелей и писателей, подолгу проживавшихъ въ столицѣ султановъ. Говоримъ о Бусбекѣ (XVI в.) и о Тавернье (XVII в.). Ни знаменитый дипломатъ Бусбекъ, которому Еврона обя-

¹⁾ *Thevet, Cosmographie du Levant, Lyon, 1554, 4°; его же Cosmographie universelle... Paris 1571, 2 v. f.* Этотъ писатель ни въ какомъ: приведеннымъ о немъ, также какъ и приводимымъ имъ свидѣніямъ, извѣстнымъ ни только изъ Дюканжа, Скарлата Византія и Вейсса. *Ducange C. C. p. 84, 186, 37, II, 154, 18, 103, 160. Скарлатъ В. Кочс. I, 231* (гов., будто въ его сочиненіи все безъ исключенія фантазія) 294 (*ἀληθινὸς κοσμογράφος*). Статья Вейсса: «Thevet» въ 41-мъ томѣ (329—330) *Bibliographie Universelle*.

зана близкимъ ознакомленіемъ съ Турецкой имперіей, ни замѣчательный путешественникъ Тавернье, раскрывшій передъ всѣмъ читающимъ міромъ картину двора и сокровищницъ султановъ, не занимались, да и вовсе не имѣли въ виду заниматься, средневѣковой Византіей ¹⁾. За все время, истекшее между Жилемъ и Дюканжемъ, за всѣ эти 130 л., хотя и сдѣлано кое-что для познанія тѣхъ странъ, идѣ въ древности процвѣла и отцвѣла древняя Эллада,—на древности Греціи средневѣковой не обращалось достаточнаго вниманія. Одни интересовались изученіемъ древнихъ греческихъ написей, другіе ровысканіемъ тайнъ политическаго могущества и возможной слабости современныхъ Турокъ, третьи торговыми путями, ведшими черезъ бывшія греческія территоріи, четвертые, немногіе, впрочемъ, новыми Греками, а географія и топографія тамошнихъ странъ долго почти не обращали на себя вниманія ученаго міра. Исполдволь однако подготавливались и изрѣдка появлялись изданія Византійскихъ текстовъ. Мысль появившаяся во Франціи,—обнародовать Византійскихъ историковъ особымъ сборникомъ, произвела переиоруть въ области историческаго знанія христіанскаго востока. Между мужами, трудившимися надъ изданіемъ Византійскихъ источниковъ, первое мѣсто занялъ Дюканжъ; къ нему мы теперь и обратимся, какъ къ главному продолжателю задачи, предположенной и отчасти исполненной Жилемъ.

По громадности и необычайной полнотѣ своихъ филологическихъ и археологическихъ знаній и по умѣнью ихъ распредѣлять — это былъ замѣчательнѣйшій изъ византинистовъ своего времени,—второй половины XVII в. Насъ здѣсь займетъ его сочиненіе „О Христіанскомъ Константинополѣ“ (Constantinopolis Christiana) ²⁾. Само собою

¹⁾ Lettres du Baron de Busbec, Ambassadeur de Ferdinand II, Roy des Romains... par M. l'Abbé de Foy, Paris, 1748. Это переводъ съ латинскаго; самъ Бусбекъ свои донесенія писалъ по латини. Всего 3 тома. Рядомъ съ знаменитымъ *Projet de guerre de Busbec contre les Turcs* (III, p. 1—84), между икрой и пляшущимъ слономъ, читаемъ кое-что о памятникахъ Ипподрома (I, 115—118). *Herrn T. B. Tacerniers... Vierzig-jährige Reiseschreibung... aus dem Franz. in das Teutsche trülichst übergetragen... v. Z. Msnudier. Nürnberg, 1691, 8°.* Въ 3 частяхъ. Турціи посвященъ цѣлая книга, а именно 3-я часть книги 6-я: *Von dem Zustand des Türkischen Hofes.*

²⁾ *Historia Byzantina duplici commentario illustrata. Prior familiaria ac stemmata imperatorum Constantinopolitanorum..... complectitur, alter Descriptionem urbis Constantinopolitanae, qualis extitit sub imperatoribus Christianis, auctore*

разумѣется, что главнымъ матеріаломъ въ этой работѣ послужили ему произведенія греческой средневѣковой письменности: сказанія о происхожденіи (о начаткахъ) Константинополя (πάτρια Κωνσταντινουπόλεως), сочиненія историческія, хронографы, описанія памятниковъ искусства, житія и произведенія другихъ родовъ Византійской литературы. Гораздо меньше значенія имѣли для Дюканжа, въ занимавшей его задачѣ, латинскія произведенія среднихъ вѣковъ, писанныя лицами, посѣтившими первопрестольный городъ востока, или же записанныя со словъ такихъ лицъ. Не пропустилъ онъ конечно и своихъ предшественниковъ, тѣхъ жившихъ по возрожденіи наукъ на западѣ ученыхъ, которыхъ знанія могли уяснить или пополнить его трудъ. Къ числу ихъ принадлежитъ Жиль, и тѣ лица, о которыхъ мы упоминали послѣ Жили, да еще очень многія, вывѣ, къ сожалѣнію почти позабытыя.

Понимаемъ общаго размѣщенія сооружений и урочийщъ города Дюканжъ больше всего обязанъ Жилю. Это разъясняется тѣмъ, что изъ средневѣковыхъ писателей, мѣстные, греческіе, предполагають обыкновенно положеніе упоминаемыхъ ими мѣстъ и предметовъ читателю извѣстнымъ, а принадлежавшіе къ заѣзжему люду, когда и брались за перо, то касались больше того, что имѣло связь съ его феодальными и клерикальными выгодами. Ученые же XVI и XVII в., какъ мы видѣли, при всемъ разнообразіи ихъ интересовъ, на топографію обращали вниманіе рѣдко и то по частнымъ поводамъ. Подобранныя Дюканжемъ многочисленныя выдержки изъ разновременныхъ источниковъ, часто всѣ вмѣстѣ взятія, не указываютъ той мѣстности, гдѣ находился искомый предметъ. Но вотъ авторъ представляетъ мѣсто изъ Жили, и внезапно на одну точку падаетъ лучъ свѣта, озаряющій нерѣдко и предъидущія выдержки. Въ подтвержденіе этого общаго наблюденія сошлемся на приуроченіе Влахернъ, св. Апостола, Пандократора, Студіи, Сергія и Вакха, Царскаго водо-

Carolo Du Fresne Domino Du Cange. Lutetiae Paris. 1682. Только второе изъ этихъ двухъ сочиненій, то которое имѣетъ еще другое заглавіе: Constantinopolis Christiana, и состоитъ изъ 4 книгъ, входитъ въ нашъ обзоръ. Хотя главная разработка Дюканжемъ топографіи Константинополя заключается въ его Constantinopolis Christiana, но не должно выпускать изъ вида, что многіе памятники описаны имъ и въ другихъ его трудахъ. См. смыслы его въ Constantinopolis Christiana и его примѣчанія на Зонару, гдѣ помѣщена его Dissertatio de Hebdomo Constantinopolitana.

ема, Валентова водопровода ¹⁾ и т. д. Частныя ссылки Дюканжа на Жила, выдержки изъ него (ихъ не менѣе 130) и почетные отзывы о немъ доказываютъ, что Дюканжъ и самъ вполне сознавалъ важность сообщеній своего предшественника. Тщательно пользуясь всеми упомянутыми источниками, Дюканжъ оставилъ послѣдующимъ поколѣніямъ трудъ вполне самостоятельный. Въ немъ мы находимъ отчасти исторію памятниковъ, отчасти ихъ описаніе, хотя, по свойству самихъ источниковъ, больше всего встрѣчаемъ упоминанія о событіяхъ, имѣвшихъ связь съ памятниками. Сооруженія распределены по разрядамъ, такъ, что каждый разрядъ содержитъ въ себѣ, въ совокупности, всѣ однородныя сооруженія. Это видно изъ приложеннаго здѣсь примѣчанія ²⁾. При каждомъ названіи какого либо сооруженія сведени

¹⁾ Справы Влахерн,	<i>Gyll.</i> С. Т. IV, 5;	<i>Disc.</i> С. Chr. IV, 2, 6.
Св. Апостоламъ	> IV, 2;	> IV, 5, 1.
Пандократоръ	> IV, 2;	> IV, 1, 3.
Студій	> IV, 9;	> IV, 15.
Сергіи и Вакъ	> II, 14;	> IV, 6, 88.
Царскій водоемъ	> II, 20;	> I, 28, 2.
Валентовъ водопр.	> I, 12, III, 9;	> I, 25, 2.

²⁾ Изъ четырехъ книгъ, на которыя раздѣлена *Constantinopolis Christiana*, первая содержитъ сперва общую часть подъ заглавіемъ: Происхожденію древней Византіи, раздѣляющуюся на 16 главъ; потомъ Константинополь средневѣковой, которому посвящено семь главъ общихъ (объ основаніи христіанской столицы), а остальныя главы толкуютъ о семи холмахъ (гл. 8), о городскихъ стѣнахъ (9—12), башняхъ (13), акрополяхъ (14), городскихъ воротахъ (14—16), пристаняхъ (17—19), частяхъ города (20—21), Сикахъ (22), площадяхъ и улицахъ (23—24), водопроводахъ, баняхъ, водоемахъ, водосточахъ и т. п. (25—30). — Во второй книгѣ описаны: Ипподромъ (гл. 1-я), театры (2), портики (3), большой дворецъ съ его отраслями (4), другіе городскіе дворцы (5, 6, 7), судища (8), патриархія (8), другія общественныя зданія (9—14), зданія Іудеевъ и Сарациновъ (15), равныя городскія урочища (16). — Третья книга, представляетъ въ 1-й главѣ общій очеркъ церквей общественныхъ и домашнихъ, и обителей, затѣмъ вся посвящена описанію церкви св. Софій и ея многочисленнымъ притворамъ и другимъ частей (въ остальныхъ главахъ 2—87). Наконецъ книга четвертая вышцаетъ въ первыхъ девяти главахъ отдѣльное упоминаніе о всѣхъ обителяхъ, общественныхъ и домашнихъ церквяхъ, въ такомъ порядкѣ: церкви посвященныя Богу (гл. 1-я), Богоматери (гл. 2), Св. Безплотнымъ (3), Пророкамъ (4), Св. Апостоламъ (5), св. мученикамъ и исповѣдникамъ (6), Св. мученицамъ и дѣвамъ (7), церкви названныя по имени строителей, урочищъ или иначе (8), странноприимныя дома (9). Далѣе въ той же книгѣ четвертой находимъ: пригородный Константинополь (гл. 10 общая), пригородныя дворцы (11—13), мость (14), пригородныя обители (15).

всѣ относящіяся къ нему свѣдѣнія большею частію въ видѣ выписки изъ текстовъ, иногда же въ сокращеніи. Греческія извѣстія его такъ полны, что даже и до сихъ поръ ученые почти ими одними и про-бавляются ¹⁾. Дюканжъ по собственному примѣру понималъ, какъ трудно читателямъ уяснить себѣ мѣстоположеніе сооружений, упоми-наемыхъ въ извѣстіяхъ. Для того чтобы ихъ ориентировать, онъ при-ложилъ къ труду своему карту Воспора Фракійскаго съ планомъ Константинополя, раздѣленнаго на 14 частей ²⁾; этотъ планъ состав-ленъ имъ, по собственному сознанію, на основаніи древней Описи (Descriptio), о которой мы не разъ здѣсь говорили, и сочиненія Жюля ³⁾. Другой планъ той же столицы, съ птичьаго полета, съ изображеніемъ стѣнъ и нѣкоторыхъ зданій заимствовалъ Дюканжъ изъ рукописи королевской бібліотеки ⁴⁾; этотъ планъ находился при сочиненіи объ Островахъ Архинелага, составленномъ Флорентійцемъ Христофоромъ Бондельмонте и отправленномъ съ острова Рода (Ро-доса) къ кардиналу Йордану въ 1422 г., стало бытъ за три съ не-большимъ десятилѣтія до вятія Константинополя Турками.

Мы сказали, что система автора состоитъ въ совокупленіи одно-родныхъ предметовъ. Способъ изложенія, основанный на такой си-стемѣ, очень затрудняетъ обзоръніе памятниковъ, оторванныхъ отъ той связи, которая между ними существовала и отчасти существуетъ въ дѣйствительности. Но Дюканжъ не былъ знакомъ съ предметами какъ очевидецъ, имѣлъ въ источникахъ ограниченное число живыхъ и точныхъ свѣдѣній, не имѣлъ вѣрнаго и подробнаго плана, а по-тому осторожность его вполне уважительна.

Выскажемся коротко о двухъ первыхъ топографахъ Константино-поля: по нашему крайнему разумѣнію въ Жюль мы имѣемъ точнаго наблюдателя, который главнымъ образомъ былъ озабоченъ, подробно

¹⁾ После Дюканжа Бандуриемъ изданъ Анонимъ, *Рейскіемъ* — De ceremoniis Constantiniana Порепороднаго.

²⁾ *Vospori Thracii et Constantinopolis in XIV Regiones divisae delineatio*, приложено къ началу Const. Chr.

³⁾ См. объясненія Дюканжа, помѣщенные нѣ передъ планами.

⁴⁾ *Urbis Constantinopolitanae delineatio, qualis extitit anno MCCCCXXII. pro- inde antequam in Turcorum potestatem venisset*. Этотъ планъ уже былъ прило-женъ Дюканжемъ при его комментаріи на Анну Комнину; но при Constantinopo- lis Christiana онъ выгравированъ, по его мнѣнію, лучше прежняго. См. его объ-ясненія передъ планами. Этотъ же планъ Бондельмонте приложенъ позже *Бан-дуріемъ* къ его *Imper. Orientale*, II, см. tab. V.

описать все то, что видѣлъ собственными глазами, разъяснить значеніе видѣннаго по письменнымъ источникамъ. Дюканжъ ничего не видѣлъ изъ описаннаго имъ, но не премпулъ внести въ сокровищницу науки всѣ тѣ свѣдѣнія, которыя нашелъ въ многочисленныхъ печатныхъ и рукописныхъ источникахъ. Считать Жюля самымъ свѣдущимъ и живымъ изъ руководителей Дюканжа будетъ вполне справедливо; но Дюканжъ по совершенно самостоятельному предначертанію замышлялъ и составлялъ полнѣйшую и до сихъ поръ никѣмъ не замѣненную справочную книгу, безъ изученія которой ознакомленіе съ историческою топографіею стариннаго Константинополя невозможно.

Лѣтъ тридцать послѣ выхода въ свѣтъ этого сочиненія, Христіанскаго Константинополя Дюканжа, нѣкоторые изъ друзей Бандури, слыша частыя похвалы, воздаваемые имъ Дюканжу и его „Христіанскому Константинополю“, какъ сочиненію совершеннѣйшему, спрашивали Бандури, для чего же онъ, признавая за нимъ ученымъ великія заслуги, самъ рѣшается приступить къ изложенію того же предмета. На это Бандури отвѣчалъ: „Ни одинъ трудъ человѣческій (ибо такова участь всѣхъ дѣлъ человѣческихъ) не бываетъ до того совершеннымъ, чтобы въ немъ не находилось никакой погрѣшности, или чтобы нельзя было чего-нибудь прибавить. При томъ же онъ приступаетъ къ изученію Константинополя по другому способу, чѣмъ Дюканжъ: ибо тотъ составилъ свой трудъ изъ разнообразныхъ мѣстъ писателей, преимущественно изданныхъ, а онъ, Бандури, издаетъ въ свѣтъ цѣлыя сочиненія и сочиненійца, относящіяся къ древностямъ Константинопольскимъ, преимущественно еще неизданныя, въ исправленномъ видѣ и съ объяснительными примѣчаніями“¹⁾. Таково опредѣленіе характера сборника Бандури, сдѣланное имъ самимъ²⁾. Оно, вообще говоря, вѣрно: по взглядамъ попристальнѣе въ ихъ значеніе для топографіи бывшей столицы Востока. Главнымъ вкладомъ по этой части должно считать изданнаго имъ

¹⁾ См. *Banduri. Imperium Orientale*, T. I, Praefatio, p. VI.

²⁾ Полное общее заглавіе: *Imperium Orientale sive Antiquitates Constantinopolitanae in quatuor partes distributae: quae ex variis scriptorum Graecorum operibus et praesertim laeditis adornatae, Commentariis, et Geographicis, Topographicis, aliisque quam plurimis monumentorum ac nomismatum tabellis illustrantur, et ad intelligentiam cum sacrae tum profanae historiae apprime conducunt. Opera et studio Domni Anselmi Banduri Ragusini, Presbyteri ac Monachi Benedictini e Congregatione Melitensi. T. I, T. II, Parisiis. MDCCXI.*

первымъ Анонима, Anonymus De Antiquitatibus Constantinopolitanis, котораго, какъ мы выше замѣтили, принято называть Anonymus Bandurii. Это то самое, упомянутое нами прежде, описаніе столицы, котораго не удалось воспользоваться Дюканжу¹⁾.

Къ Анониму приложилъ Бандури свой обширный комментарий и планъ Константинополя, приспособленный къ содержанію этого наданнаго имъ текста²⁾. Считаемо пущимъ здѣсь указать на тотъ особенный распорядокъ въ размѣщеніи памятниковъ и урочищъ столицы, котораго держится этотъ Анонимъ и который сильно повліялъ на Бандури. Вотъ что говоритъ самъ Анонимъ, о распредѣленіи описываемыхъ имъ достопримѣчательностей: „Должно знать, что эти предметы (то-есть памятники древности), по ихъ смѣшанности, съ трудомъ могутъ быть отысканы; поэтому и распредѣлены они по тремъ частямъ: первая часть начинается отъ дворца Халки и отъ Милія до Золотыхъ воротъ; другая отъ Циванистирія, Одигитрии, Мангановъ до Влахернъ; а третья часть отъ другой (или: съ другой стороны), отъ Св. Сергія и Софій: и желающій что-либо отыскать, безъ затрудненія тотчасъ же найдетъ искомос“³⁾. Мы привели тѣ слова

¹⁾ См. 1-е примѣчаніе наше къ стр. 25. Слич. сверхъ того *Banduri Imperium Orientale*, Praefatio, и *Ducas. C. C. томе Praefatio*: изъ этого сличенія можно бы подумать, что оба ученые толкуютъ объ одномъ и томъ же сочиненіи; такъ примѣръ статьи *Ἐγκυκλιῶν* дословно та же самая въ *Imp. Or. I* (*Anonymi de Antiquitatibus Const. L. II, 62, p. 2, 3*) и въ *Addenda къ Const. Chr. p. 193*. А между тѣмъ Бандури о томъ кодексѣ, который озаглавленъ былъ *«Patria»* (№ 3058⁴ Пар. Вибл.), заявляетъ, что онъ привезенъ былъ изъ Константинополя немного лѣтъ по смерти Дюканжа (см. I п VI стр. Praefatio въ *Imp. Or.*). Какъ это примирить—не знаю.

²⁾ Данвиля завѣряетъ, что планъ Константинополя, приложенный Бандуриемъ къ его *Imperium Orientale*, составленъ симъ послѣднимъ по образцу плана французскаго инженера Комба (*de Combes*); планъ же Комба, по мнѣнію Данвиля, былъ наилучшимъ изъ всѣхъ бывшихъ до времени Данвиля. *Mémoire sur l'étendue de Constantinople, comparée à celle de Paris. Par M. D'Anville*. Въ *Mémoires de littérature, tirés des registres de l'Acad. roy. des Inscrip. et Belles Lett.*, T. 35. Paris. 1770. См. стр. 747.

³⁾ *Anonymi De antiquit. Const. L. I, c., 22* въ *Imp. Orient. T. I*. Приведемъ въ подлинникѣ переведенныя нами слова Анонима: Ἰστίον ὄσον, ὅτι διωσῶνται ὄντα τὰ τοιαῦτα διὰ τὸ συγκεχυμένα εἶναι, διηρέθη εἰς τρία μέρη. καὶ τὸ μὲν πρῶτον ἀρκεται ἀπὸ τοῦ παλατίου τῆς Χαλκῆς, καὶ τοῦ Μιλίου (ишии: Μιλίου) μέχρι τῆς Χρυσείας (ишии: Χρυσείας); τὸ δὲ ἕτερον ἀπὸ τοῦ Ἐγκυκλιῶν, τῆς Ὀδηγητρίας, τῶν Μαγγάνων, μέχρι Влахерνῶν. τὸ δὲ τρίτον μέρος ἀπὸ τοῦ ἑτέρου μέρους, τοῦ ἁγίου Σεργίου καὶ τῶν Σοφίων. καὶ ὁ βουλόμενος εὐρεῖν τι, οὐ διωσῶνται, ἀλλ' εὐθὺς εὐρήσει τὸ ζητούμενον. По моему, слова τὸ δὲ τρίτον μέρος ἀπὸ τοῦ ἑτέρου μέρους, τοῦ

Анонима, въ которыхъ высказывается его система. Въ своемъ комментаріи на это мѣсто Бандури пишетъ: *Hinc apparet quo ordine Scriptor noster urbem describat; quem quidem et nos secuti sumus in delineanda secunda tabella urbis Constantinopolitanae, uti in Praefatione pluribus monemus*¹⁾. Это нанесеніе на планъ разныхъ предметовъ по даннымъ Анонима привело Бандури къ важнымъ ошибкамъ. Такъ нашъ комментаторъ намѣтилъ на своемъ планѣ Золотыя ворота на разстояніи почти тысячи туаза къ сѣверу отъ берега Мраморнаго моря, то-есть въ пять разъ дальше, чѣмъ какъ они могли быть въ дѣйствительности²⁾. А такъ какъ ему было извѣстно, что Студійская обитель находилась близъ Золотыхъ Воротъ, то онъ и эту обитель откинулъ чересчуръ далеко отъ моря. Отъ чего же Бандури могъ впасть въ такія ошибки? Мы думаемъ, что это произошло частію отъ чрезмѣрной довѣрчивости къ достовѣрности изданнаго имъ памятника. Изъ вышеприведенной схемы Анонима видно, что предложенныя имъ полосы города идутъ съ востока на западъ: между ними простирающаяся отъ Халки и Милія до Золотыхъ Воротъ естественно представляется среднею; она тянется между сѣвѣрною полосою и южною: оттого-то Золотыя Ворота и отступили у Бандури слишкомъ далеко отъ Мраморнаго моря. Мы не стали бы пенять издателю за то, что нанося на карту памятники, упомянутые въ напечатанномъ имъ источникѣ, онъ поставилъ ихъ не тамъ, гдѣ они на самомъ дѣлѣ; но нельзя не упрекнуть его за то, что онъ не оговорилъ этой несправности источника, на основаніи другихъ ему извѣстныхъ источниковъ. Впрочемъ Бандури, и помимо своего увлеченія Анонимомъ, и

ἀγίου Ἐργίου καὶ τῶν Σοφῶν заключаютъ въ себя или пропускъ, или ошибку. Чтѣ можетъ значить «третья отъ другой (второй?)» или «третья съ другой стороны»? Немного помогаетъ допущенное переводникомъ scilicet: «*Tertius demum ab altera parte, scilicet ab aede S. Sergii et. Portu Sophiae*». Сущность пропуска, если таковой есть, состоитъ въ томъ, что при первой и при второй части упомянуты и восточные и западные предѣлы ихъ; а при третьей части обозначены только восточные.

¹⁾ *Bandurii Imp. Orient. T. II, p. 475*, въ комментаріи на приведенное нами мѣсто Анонима; сверхъ того см. о томъ же мѣстѣ замѣчаніе Бандури въ общемъ предисловіи, *Imp. Orient. I, p. VII (Praef.)*.

²⁾ Намъ могутъ упрекнуть въ противорѣчій съ собою. См. наше примѣчаніе на стр. 15. Объяснимся: Вопросъ о мѣстоположеніи Золотыхъ Воротъ, хотя и нельзя считать окончательно рѣшеннымъ, но какъ теперь, такъ и во время Бандури была извѣстна мѣстность Студійскаго монастыря, а Золотыя Ворота были отъ него гдѣ-то близко, а не въ тысячѣ туаза.

самъ впадаетъ въ непростительныя ошибки. Напримѣръ Св. Софію на означенномъ планѣ онъ ставитъ въ 125 туазахъ отъ берега Золотого Рога, между тѣмъ какъ она почти на полъ-пути между Золотымъ Рогомъ и Мраморнымъ моремъ. Стоило ему внимательно читать въ изданную имъ же топографію Константинополя, Жилеу, въ известнаго ему Прокопія, чтобы избѣгнуть этой ошибки: въ обоихъ онъ бы нашелъ, какъ близко была Св. Софія къ Ипподрому, который на планѣ Бандури представленъ на своемъ мѣстѣ. Критика текстовъ при изданіи Анонима, указаніе на тѣ мѣста его, которыя повторены Кодиномъ и другими *Originum Scriptores*, знакомство съ византийскими и латинскими средневѣковыми текстами, знакомство съ Жилемъ, Ламбеціемъ, Дюканжемъ и другими, все это вмѣстѣ взятое заслуга не малая. Требовать отъ Бандури, чтобы онъ разъяснилъ топографическое значеніе своего Анонима, было бы слишкомъ много; известно, что до разрѣшенія такихъ широкихъ задачъ въ то время еще не доходили, отчасти по недостатку матеріала, отчасти по юности историко-географической критики. Но нельзя не отмѣтить, что онъ не всегда соображалъ имѣвшіеся у него на лицо готовые факты. Слѣдовало бы однако мѣстнымъ археологамъ нашего времени обратить больше вниманія на этого Бандуриана Анонима, уже потому одному, что онъ древнѣе Кодина; а сколько намъ известно, онъ послѣ Бандури не подвергался научному разбору въ своей цѣлости ¹⁾. Анонимъ Бандури содержитъ въ себѣ всего четыре книги: въ первыхъ трехъ разсматриваются тѣ три полосы Константинополя, о коихъ была уже рѣчь, а въ четвертой книгѣ Св. Софія. Эти четыре книги Анонима составляютъ только часть того сборника матеріаловъ, который издатель озаглавлялъ: *Antiquitates Constantinopolitanae* ²⁾ и который состоитъ въ цѣлости своей изъ восьми книгъ. Но такъ какъ книги 5—8 этого сборника не представляютъ почти ничего по топографіи, то намъ остается только отмѣтить, что въ своемъ *Imperium Orientale* Бандури перепечаталъ известные два трактата Жила, а также известную *Descriptio* съ не особенно поучительнымъ комментариемъ Панцироля ³⁾.

¹⁾ Текстъ Анонима изданъ *Бандуриемъ* по *Codex Regius 1* и слитенъ имъ со списками того же сочиненія, а именно съ *cod. Colbertinus* и съ *Regius 2*. Восстанавливаетъ и исправляетъ онъ текстъ какъ по этимъ кодексамъ, такъ и по Кодиону, и рукописному, и панчатанному *Ламбекомъ*.

²⁾ Текстъ въ I т. *Imperium Orientale*, а комментарий во II.

³⁾ Трактаты Жила и *Descriptio* помѣщены въ I т. *Imp. Orient.* Вообще из-

Бандури не разъ указывалъ на топографическія ошибки Дюканжа. Приведемъ случай, когда онъ оказывается болѣе вѣрнымъ. Зевгму Дюканжъ приурочивалъ къ Пропонтидѣ; Бандури же считаетъ это за ошибку, въ которую, по его мнѣнію, впалъ Дюканжъ отъ незнакомства съ его Анонимомъ. Бандури приурочиваетъ Зевгму къ Золотому Рогу на основаніи своего Анонима. Впервые Анонимъ видитъ ее въ своей 2-й части (полосѣ) города, тянущейся вдоль Рога; во вторыхъ, разказывая о Софін, супругѣ Юстина Младшаго, что она изъ дворца хотѣла направиться во Влахерны, Анонимъ прибавляетъ, что по случаю ливня, она поѣхала не моремъ, а сухимъ путемъ мимо Зевгмы. Бандури, вообще говоря, тутъ правъ, и мы конечно не должны же винить его за то, что онъ отбинулъ Зевгму нѣсколько сѣверо-западнѣе, нежели она оказалась по соображеніямъ позднѣйшихъ ученыхъ. Бандури относитъ Мирелей къ девятому региону, что и вѣрно; а потому справедливо ценитъ Дюканжу за помѣщеніе его въ десятомъ регионѣ.

Комментарій Бандури на его Анонима есть въ нѣкоторомъ смыслѣ дополненіе къ Христіанскому Константинополю Дюканжа. Со времени появленія въ свѣтъ этого комментарія, то-есть съ 1711 года, историко-топографическія розысканія о Константинополѣ, дѣлаемыя на основаніи средне-вѣковой письменности, падолго останавливаются. Въ продолженіе XVIII в. является много очерковъ этого города, болѣе широкихъ и умѣлыхъ, чѣмъ очерки двухъ предъидущихъ вѣковъ, но въ этихъ очеркахъ только при случаѣ, да и то слегка, задѣвается византійская топографія. Не смотря на то, что многіе изъ посѣтителей были люди ученые и любознательные, итогъ знанія по этому предмету, повидимому, увеличивался медленно и въ маломъ количествѣ. Нельзя не признать, что топографу и археологу необходимо вникать даже и въ черты краткія и мелкія, потому что онѣ свидѣтельствуютъ о происшедшихъ перемѣнахъ; перемѣны же въ столицѣ султановъ происходятъ очень часто особенно въ слѣдствіе пожаровъ, землетрясеній и безграничнаго произвола властей. Не вдаваясь въ полный обзоръ всего писаннаго, мы укажемъ только на лучшее. Знаменитый ботаникъ Турнфоръ, побывавшій въ столицѣ султановъ въ 1701 г., давшій очень оживленную картину ея населенія, сообщаетъ о город-

данные въ *Imp. Orient. памятники*, какъ въ первые изданныя, такъ и переработанные, снабжены указателями. О комментаріи *Панциролла*, приложенномъ къ *Descriptio* см. у насъ на стр. 20.

скихъ стѣнахъ (II, 475), о дворцѣ Константина и другихъ памятникахъ (II, 175, 201—2, 226—231) лишь нѣсколько частныхъ. Только описаніе Св. Софіи у него обстоятельное (II, 187—192) ¹⁾. Англичанинъ Пококъ посѣтившій Константинополь въ 1740 г., прямо заявляетъ, что бесполезно было бы распространяться о немъ послѣ такого множества составленныхъ его предшественниками описаній. Однакожь онъ осмотрѣлъ и описалъ до десяти зданій, обращенныхъ изъ христіанскихъ церквей въ мусульманскія мечети (III, § 173), городскія колонны (въ томъ числѣ змѣиную) и обелиски (тамъ же, § 174). Хотя все это и прежде бывало предметомъ наблюденія, но по свойственной Пококу отчетливости, ему удалось подмѣтить кое-что, прежде незамѣченное ²⁾. Заслуга Карстена Нибура состоитъ въ измѣреніи столицы Босфора посредствомъ бусоли, при чемъ имъ было найдено, что на лучшемъ изъ извѣстныхъ ему плановъ ея, а именно у Ребенса, городъ изображенъ нѣсколько увеличеннымъ сравнительно съ масштабомъ, приложеннымъ на планъ Ребенса (I, стр. 23). На планъ, начертанный Нибуромъ (tab. III, съ Галатой и Скутари), нанесено 79 пунктовъ, изъ которыхъ нѣкоторые относятся къ Византийскимъ древностямъ (I, №№ 43, 52; 55, 57; см. сверхъ того пункты, обозначающіе ворота и мечети). По Нибуру султанскій Серай лежитъ на 41°, 1', сѣв. широты (I, стр. 26). Имъ же впервые снята копія съ іероглифовъ обелиска, что на Ипподромѣ (tab. IV). О водоснабженіи города (I, 30—31) ³⁾. Первое его посѣщеніе Константинополя относится къ 1761 году; но онъ побывалъ тамъ и на обратномъ пути, когда и была имъ исполнена главная часть его работы по ознакомленію съ этимъ городомъ (I, 22).

Славный Данвиль, который такъ замѣтно подвинулъ впередъ во второй половинѣ прошлаго вѣка географію вообще, и въ особенности историческую, а при этомъ и картографію, не оставилъ незатронутую и топографію Константинополя. По его изслѣдованіямъ дѣйстви-

¹⁾ Relation d'un voyage du Levant fait par ordre du roy..... Par M. Pitton de Tournefort.... Lyon, MDCCXVII. Въ трехъ томахъ. О Константинополѣ во 2-мъ т. стр. 173—265.

²⁾ R. Pococke, Beschreibung des Morgenlandes und einiger anderer Länder. Aus dem Englischen übersetzt durch C. E. von Winheim. 3 Thele. Erlangen. 1754, 1755, 4°. См. Часть III.

³⁾ Niebuhr, Karsten, Reisebeschreibung von Arabien und andern Umliegenden Ländern. 2 Bde. Kopenhagen, 1774—8. О Константинополѣ въ I томѣ.

тельное пространство Константинополя значительно меньше того, которое ему приписано было прежде ¹⁾.

И такъ Карстенъ Нибуръ и Давиэль, каждый своимъ путемъ, дошли до одного приблизительнаго вывода относительно преувеличенности прежнихъ пространственныхъ опредѣленій Константинополя.

Розыскапіями Давиэля воспользовался Гиббонъ, помѣстившій въ 17-й главѣ извѣстной своей „Исторіи“ сжатый мастерской очеркъ столицы Константина Великаго, какою она была въ эпоху ея преобразованій. Гиббонъ даетъ предпочтеніе вычисленію ея пространства, сдѣланному Давиэлемъ — Турпфорову ²⁾.

Но вотъ уже къ исходу XVIII в. вышли въ свѣтъ два сочиненія, авторы которыхъ подолгу жили въ столицѣ султановъ, задавшись спеціальною цѣлью познакомить своихъ читателей съ древнимъ и новымъ Константинополемъ. Одно изъ нихъ принадлежитъ англичанину Даллавою, другое Французу Лешевалье. Оба эти писатели зарекомендованы были современною имъ критикою, какъ лучшіе руководители при осмотрѣ главнаго города въ Левантѣ. Тутъ и остановимся. Если же намъ удастся познакомиться, какъ слѣдуетъ, съ главными трудами по нашему предмету конца прошлаго вѣка и всего нынѣшняго столѣтія, то мы посвятимъ этому дѣлу еще одну статью.

¹⁾ *D'Anville, Mémoire sur l'étendue de Constantinople, comparée à celle de Paris.* Въ *Mémoires de l'Académie des Belles—Lettres*, T. 35. p. 747... Къ означенному мемуару приложенъ и планъ Давиэля. Ему тогда не могъ быть извѣстенъ планъ Карстена Нибура, вышедшій въ свѣтъ въ 1774 г., при Путешествіи этого послѣдняго, такъ какъ мемуаръ Давиэля прочитанъ былъ въ Академіи Написей 1764 г., 15-го іюня.

²⁾ *Gibbon, Geschichte des römischen Weltreiches.* Leipzig, 1854. См. немецкаго перевода *Lieferung*, 8, стр. 123—124, гл. 17. Въ переводахъ сохранена, какъ извѣстно, нумерація главъ самого Гиббона. Означенный очеркъ начинается съ основанія столицы Константиномъ Великимъ и потомъ переходитъ къ краткому ея описанію. Этотъ очеркъ свидѣтельствуетъ о томъ, какъ темна еще была топографія этой столицы въ 1787 году, когда Гиббонъ издалъ свое сочиненіе. Пронесла эта темнота, безъ сомнѣнія, не отъ недостатка учености, въ чемъ нельзя упрекнуть этого историка.

Гавриилъ. Дестунисъ.

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ЯНВАРЬ.

1883.

225
1883

ПЯТОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ ССХУ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ В. С. ВАЛАНШЕВА.

Кварталъ каналъ, между Вознес. и Маріинскимъ мостами, д. № 90-1.

1883.

СОДЕРЖАНИЕ.

Правительственныя распоряженія	
Топографія средневѣковаго Константинополя	Г. Дестуниса.
Изъ исторіи крестьянскаго землевладѣнія въ Византіи	Ө. Успенскаго.
Прежнія воззрѣнія польскаго писателя Крацевскаго на бывшее Дитовское княжество, то-есть, западную Россію	М. Кояловича.
Кавказскія преданія о великанахъ, прикованныхъ къ горамъ	Вс. Миллера.
Новые архивные матеріалы для исторіи Грузіи XVIII столѣтія	А. Цагарели.
Критика и библіографія:	
Новыя изслѣдованія о буддизмѣ	Н. Миннаева.
А. В. Лихачевъ. Самоубійство въ Западной Европѣ и Европейской Россіи. Опытъ сравнительно-статистическаго изслѣдованія	Д. А—на.
Графа за историју Краевине Србије. Време прве владе княза Милоша Обреновића. Приреднаги Вукашин <i>Г. Петровић</i> и Др. <i>Ник. Т. Петровић</i> . Книга прва, од 1815 до 1821 године	П. Кулаковскаго.
Труды третьаго международнаго съѣзда ориенталистовъ въ С.-Петербургѣ	Н. Веселовскаго.
<i>Rumänische Märgen, übersetzt von Mite Kremnitz.</i>	А. Веселовскаго.
По поводу сибирскаго юбилея.	
Императорская Публичная библіотека въ 1880 году.	
Извѣстія о дѣятельности и состояніи нашихъ учебныхъ заведеній: а) университеты.	
Александръ Осиповичъ Іонинъ. (Некрологъ).	И. Помяловскаго.
Отдѣлъ классической филологіи.	

(См. на 3-й стр. обертки).

ТОПОГРАФІЯ СРЕДНЕВѢКОВАГО КОНСТАНТИНОПОЛЯ.

Обзоръ главныхъ сочиненій по исторической топографіи средневѣковаго Константинополя, написанныхъ въ послѣднюю четверть прошедшаго вѣка и въ нынѣшнѣе.

I.

Главные сочиненія по топографіи средневѣковаго Константинополя, изданныя съ середины XVI в. до послѣдней четверти XVIII в., были рассмотрѣны нами въ статьѣ, которую мы посвятили этому предмету въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія за 1882 годъ ¹⁾. На послѣдней четверти прошлаго столѣтія мы остановились на томъ основаніи, что въ это время возобновлены были спеціальныя работы по описанію древняго и новаго Константинополя. Два первыя по времени сочиненія принадлежатъ: одно—Даллаваю, а другое—Лешевалье.

Намѣреніе Даллава, по его собственному признанію, состояло въ ознакомленіи его читателей съ тѣмъ, что показалось ему достопримѣчательнымъ въ столицѣ отоманской, въ продолженіе его полуторагодоваго пребыванія въ ней ²⁾. На этомъ основаніи авторъ по во-

¹⁾ Ч. ССХІХ (январская книжка).

²⁾ Это подлинныя слова Даллава, взятая нами изъ стр. 22 его сочиненія, известнаго намъ по французскому переводу *Morelle*: Constantinople ancienne et moderne et description des côtes et isles de l'Archipel et de la Troade, par Jacques Dallaway, traduit de l'Anglais par André Morellet. Paris. An VII (то-

просамъ о древностяхъ отсылаетъ читателей къ спеціальнымъ работамъ, при чемъ описываетъ остатки древностей коротко, прибавляя къ готовому кое-что изъ своихъ собственныхъ наблюдений; древностей же, исчезнувшихъ съ лица земли, онъ и не упоминаетъ. Такимъ образомъ у него сжато описаны колонны и обелискъ Ипподрома (стр. 114—117), водопроводъ Валента (183), изъ цистернъ только двѣ (183), Обожженная колонна (187), Маркіанова колонна (188), городская стѣна (193), зданія, обращенныя изъ церкви въ мечети (99—112), и Св. Софія (по поводу которой приведена имъ и литература предмета, 84—99). Краткость описанія древностей входитъ въ планъ всего сочиненія Даллава; этого нельзя считать упущеніемъ со стороны автора; но полное пренебреженіе приуроченія описываемыхъ предметовъ къ занимаемой ими мѣстности—это ужь есть недостатокъ, и притомъ коренной. Напримѣръ, при описаніи Обожженной колонны авторъ вовсе не упоминаетъ, гдѣ она стоитъ (187); о положеніи Маркіановой колонны онъ довольствуется сказать, что она возвышается въ маленькомъ саду одного частнаго лица (188). Ему не было надобности пускаться въ новыя розыски, но и не слѣдовало упускать указанія, наукой уже дознанныя. Поэтому сочиненію Даллава не особенно полезно для историковъ великой столицы. Какъ основанное на личныхъ наблюденіяхъ надъ современными ему предметами, оно было встрѣчено очень одобрительно ¹⁾.

Французъ Лешевалье прожилъ на Воспорѣ 1785 и 1786 года. Изъ его „Путешествія въ Пропонтидѣ и въ Понтѣ Эвксинскомъ“ только 3-я часть больше всего относится къ нашему предмету, какъ загла-

есть, 1799). Мы приводимъ страницы по французскому изданію въ четвертку; того же года есть и изданіе въ осьмушку, французское же. Англійскій подлинникъ вышелъ, судя по нижесписанной статьѣ *Harisio*, въ 1797 г.: посетилъ же Даллава въ Воспорѣ и Малую Азію незадолго передъ тѣмъ. См. *Parisot* въ его статьѣ *Dallaway*, помѣщенной въ *Biographie Universelle*, t. 10, p. 46.

¹⁾ Такъ *Harisio* въ вышеупомянутой статьѣ приводитъ слѣдующее мнѣніе Кларка о Даллава: «Le docteur Clarke, dont la réputation comme voyageur était fort grande, déclara que cet ouvrage (сочиненіе, о которомъ мы здѣсь говорили), était le meilleur qu' on eût encore écrit en anglais sur Constantinople». (*Biographie Univers.*, в. *Dalloway*, T. 10, p. 46). Тамъ же сказано, что между статьями Даллава находится «dans l'Archéologie (de la société des Antiquaires) une Description des murs de Constantinople (I. 14). Намъ эта статья неизвестна. См. сверхъ того отдѣльныя замѣтки о Даллава, у *Хаммера*, *Const. und d. Bosporus I, XII*, и у *Скар*. *Византия* 'Н Кочет. I, т. 17¹, 471, 561.

чающая въ себѣ описаніе древнихъ памятниковъ Константинополя ¹⁾. Эта 3-я часть, состоящая всего изъ 80 страницъ, представляетъ читателю, знакомому съ прежними трудами, слишкомъ мало новаго и много ошибочнаго (т. I. стр. 83—168). Укажемъ прежде на замѣчанія, по видимому, принадлежація самому автору, при описаніи стѣнъ (103), цистернъ (стр. 106—108), Валентова водопровода (109—110), Имрхоръ-джами (120), Манганъ (123), Ипподрома (129), дворца Константинова (137), ограды Вланга-бостана (144—145); колонны, нарисованной Веллипи (по Лешевалье, это была Феодосіева, а не Аркадіева (156—159), церкви св. Апостоля (118). Бѣглыя замѣтки, по видимому принадлежація самому Лешевалье, должны приниматься въ расчетъ, по нашему мнѣнію, только тогда, когда имѣютъ подтвержденіе въ другихъ писателяхъ. Къ такому убѣжденію привели меня слѣдующія мои розысканія. Вся гл. 1-я (этой 3-й части)—*Des régions ou quartiers de Constantinople au tems des romains*—состоитъ изъ нѣсколькихъ заимствованныхъ изъ Жилиа указаній, не повѣрливыхъ и не пополненныхъ, при чемъ и намека нѣтъ на принадлежность Жилиа всего содержанія этой главы (впрочемъ, 4 грубыя ошибки не принадлежатъ Жилиа). Во 2-й главѣ (той же 3-й части) „О воротахъ“ находимъ сокращенный переводъ на французскій языкъ Джанжевыхъ отъ 14-й—16-й главъ книги I, съ прибавленіемъ турецкихъ названій воротъ. 3-я глава—полна ошибокъ; тутъ находится и замѣчаніе Лешевалье, что мѣстоположеніе Золотыхъ воротъ есть его открытіе. Не считаю себя достаточно свѣдущимъ, чтобъ объ этомъ произнести сужденіе. Меня поразила слѣдующая фраза Лешевалье: „*son existence et sa position (то-есть, Золотыхъ воротъ) avoient été long—tems l'objet des recherches du célèbre d'Anville et regardées jusqu' alors comme un problème d'antiquité*“. (Lechev. Voy. I, 98). По ссылкѣ Лешевалье на р. 747, Т. 35 *Mém. de l'Ac. des Belles—Lettres*, гдѣ помѣщенъ *Mémoire sur l'étendue de Constantinople*, Данвиля, я заинтересовался узнать что-нибудь о розысканіяхъ этого ученаго по темному вопросу о мѣстоположеніи Золотыхъ Воротъ. Оказалось, что Данвиль въ указанномъ изслѣдованіи этимъ вопросомъ вове

¹⁾ *Voyage de la Propontide et du Pont-Euxin... par J. B. Lechevalier, Paris, An VIII (1800)*. Два тома (стр. въ обложкѣ XII, 416). Приложены карты и планы: Мраморнаго моря, Дарданелль, Бруссы, Воспора Фракійскаго, Константинополя, Чернаго моря. Предпоследняя карта озаглавлена такъ: *Carte de Constantinople levée par F. Kauffer et J. B. Lechevalier. 1786*.

не занимается, а упоминаетъ объ этихъ воротахъ лишь мимоходомъ. Оставимъ разборъ слѣдующихъ главъ 3-й части Лешевалье: это для читателя обременительно и бесполезно. Скажемъ вообще, что авторъ на каждомъ шагѣ впадаетъ въ непослужительные промахи и ошибки. Царская цитерна у него къ сѣверо-востоку отъ Св. Софіи (106), между тѣмъ какъ, по Жилію, она отъ Св. Софіи приходилась ad occidentem aestivum. Лешевалье упоминаетъ о монастырѣ Psageleos (I, 108), при чемъ наконецъ-то ссылается на Gyll. 3, 8., у котораго тутъ этого слова нѣтъ, а сказано: templum vulgo nominatum Mugeleos. Обитель Мирелейская обозвана была Псарелейскою только по личному кощунству одного изъ иконоборцевъ. Лешевалье увѣряетъ насъ, что въ Октогонѣ „douze jeunes gens étoient élevés par un vieillard qu' on appeloit économe“ (I, 133): догадайтесь, читатель, что это οἰκομαμικὸς διδάσκαλος съ двѣнадцатью профессорами ¹⁾. *Navalia* древней *Descriptio* и Жилія у Лешевалье оказались *naushachies*, то-есть, онъ смѣшалъ доки съ тѣми прудами, гдѣ происходили примѣрныя морскія битвы (88) и т. д. Къ нашему предмету, кромѣ 3-й части, относится еще глава 17-я, части 4-й, *Des églises grecques*, представляющая нѣсколько любопытныхъ свѣдѣній. Мы полагаемъ, что въ занимающей насъ задачѣ главная заслуга Лешевалье, которую онъ раздѣляетъ съ Кауферомъ, это—составленіе плана Константинополя ²⁾. Этотъ планъ долго служилъ главною основой при составленіи послѣдующихъ плановъ: Барбье-дю-Бокажемъ, Хаммеромъ, Хеллертомъ, Скарлатомъ Византиемъ, дополнявшими и исправлявшими планъ Лешевалье и Кауфера ³⁾. Извѣстно, что Порта не допускала

¹⁾ Впрочемъ, этому главному учителю не повезло и у *Хаммера*: онъ пишетъ, что въ дворцовой библиотекѣ «wohnte der Professor *Oikonomicus* (der älteste Professor der *Oekonomie* indem höheren philosophischen Sinne) sammt zwölf Custoden seinen Schülern in der Philosophie welche die eigentliche Oekonomie des Lesens ist». И вѣдь это выписано изъ Constantinopel und der Bosphorus *Хаммера* (I, 261—262), а не изъ *Jardins des racines grecques* и не изъ Тысячи и одной ночи.

²⁾ О Кауерѣ Андреоси говоритъ: «On lui doit un plan de Const. qu' il ne serait plus possible de refaire aujourd' lui (въ 1818 г.) et une carte très imparfaite du Bosphore qui ne renferme que le littoral, encore y-a-t-il, des omissions, et la topographie du terrain n' y est point exprimée: les seuls endroits bien traités sont, les environs de Péra». (Voyage, par *Andréossy*, 1818. См. стр. 318). Не знаемъ, о какихъ картахъ толкуетъ здѣсь Андреоси: о тѣхъ ли, которыя составлены Кауеромъ вѣстѣ съ Лешевалье? Но въ такомъ случаѣ, зачѣмъ умалчивается

съемохъ въ предѣлахъ своего господства; но тогдашній французскій посланникъ при Портѣ, Шуазель-Гуфье, извѣстный своею ревностью къ археологiи, пользуясь своимъ вліяніемъ, одолѣлъ всѣ препятствія (171) ¹⁾. На планѣ, о которомъ идетъ рѣчь, изображены преимущественно сооруженія и мѣстности новыя; древнихъ же означено очень мало; но такъ какъ новыя пріурочены несравненно точнѣе и подробнѣе, чѣмъ на прежнихъ планахъ, то этимъ самымъ облегчено было на будущее время и пріуроченіе мѣстъ и построекъ древнихъ. Но, какъ мы уже показали, достоинствамъ плана далеко не соотвѣтствуетъ достоинство того сочиненія, къ которому онъ приложенъ,—по крайней мѣрѣ въ его историко-археологическихъ частяхъ.

Недовѣріе наше къ авторитету Лешевальдъ еще больше возросло, когда мы замѣтили, что восемь главъ сряду въ его второй части переведены имъ въ сокращеніи, съ латинскаго языка на французскій, изъ Жилева *De Bosporo Thracio*, при чемъ нѣтъ и намека о томъ, что все это—чужое добро. Даже мысли и ощущенія своего великаго соотечественника пагло приписываетъ онъ себѣ ²⁾.

о послѣднемъ? Или же есть другія самостоятельныя карты Кауэера? Лабартъ для своихъ работъ пользовался поданнымъ планомъ Константинополя, сдѣланнымъ Кауэеромъ въ 1770 г., провѣреннымъ и пополненнымъ послѣднимъ въ 1786 г. (*Labarte, Le palais Impérial*, p. 11 и planche 1-ге). Лабартъ нашелъ этотъ планъ Константинополя во французскомъ депо морскихъ картъ—*portefeuille 98 bis, 8: division, рiсе 9-а*. Что означало бы это молчаніе Андреоси и Лабарта объ участіи Лешевальдъ? И Уингеръ утверждаетъ о себѣ, что онъ держится плана Константинополя, предпринятаго Кауэеромъ въ 1776 г., и при пользованіи астрономическихъ наблюденій Тондю (*Tondu*) (въ *Феральяхъ* 1785 г.), исправленнаго и, распространеннаго въ 1786 г., обнаруженнаго въ *Melling, Voyage pittoresque de Constantinople* (Paris 1819).

¹⁾ Отъ Шуазеля-Гуфье не осталось никакихъ серьезныхъ работъ по исторической топографіи Константинополя. Что касается до тѣхъ параграфовъ его путешествія по Греціи, гдѣ онъ пишетъ о топографіи Конст., его стѣнахъ, воротахъ, холмахъ, раздѣленіи на ргіоны, то они не имѣютъ никакого научнаго достоинства (*Voyage pittoresque de la Grèce, par Choiseul-Gouffier. Paris, 1782—1822. Вѣ 3 томахъ*). См. упомянутые параграфы въ т. II, на стр. 459—479.

²⁾ Вотъ доказательства:

Lecherancier, Voyage, p. 48:

J'ai souvent observé les flots rejetés de la pointe du sérail jusqu'au promontoire d' Effendi Bouroun, et là se former

Gyllius, De Bosporo Thracio, I, 4, p. 265 Band.

Vidi etiam reflante vento rejectos fluctus a promontorio Bosporio per vertices ferri ad Estias, versus promonto-

Несмотря на то, Лешевальё считался однимъ изъ лучшихъ руководителей для путешественниковъ, осматривающихъ Константинополь и его окрестности. Объяснить ли это его работами по съемкѣ и плану? Или онъ умѣло описалъ новыя зданія? То и другое пусть рѣшатъ судьи по праву.

Мы вступаемъ въ XIX вѣкъ. Въ первой же его четверти жили трое ученыхъ, посвятившихъ изученію Константинополя очень много времени и труда: это Андреосі, Хаммеръ и патриархъ Константиій. Изъ нихъ первый по времени, Андреосі, прикасается къ нашему предмету только лишь съ одной стороны. Что касается двухъ другихъ— топографія столицы входитъ въ ихъ программу.

Сочиненіе французскаго инженера Андреосі „Путешествіе къ устью Чернаго моря“, изданное въ 1818 г., хотя сообщаетъ и не много данныхъ, пригодныхъ для нашей цѣли, но за то эти немногія данныя отличаются и новостію, и самостоятельностью. Оставляя въ сторонѣ книгу первую „О Босфорѣ Фракійскомъ“, мы обратимся къ 2-й книгѣ, гдѣ изслѣдована та часть Фракійской дельты, которая ограничена оконечностію Балкана, Босфоромъ и Мраморнымъ моремъ, и которая охватываетъ систему водъ, снабжающихъ Константинополь ¹⁾. Въ этой второй книгѣ насъ занимаютъ существенные вы-

une lutte affreuse entre les eaux qui ten-
doient à descendre et celles qui ten-
doient à remonter.

Lechev., Voyage p. 58:

Denis de Byzance raconte que les écrevisses de mer ne pouvant le surmonter (то-есть, жмаа Akindi-Bouroun), se rendoient par terre jusqu'à son origine, et qu'à force de marcher à travers les rochers elles y avoient creusé leur route. Allen confirme le même fait, qui n' a après tout rien d'incroyable, puisque les fourmies elles-mêmes à la longue creusent aussi les rochers.

Сравни еще о бухтѣ Фармакііской (=Феранііской) *Lechev.* Voy. p. 61 и *Gyll. ib.*, II, 16, p. 299 (и 297 гдѣ о Медѣ).

rium, ubi colluctatio quaedam vorticosa videtur contrariorum fluctuum, aliorum descentium (чтѣтѣ: descentium) aliorum ascentium.

Gyll. ib., II, 11, 289 B.

Demonstrantur autem quaedam semitae, impressiones in saxis concolorum marinorum pedestri itinere rapidissimum fluxum praetercuntium. Haec quidem Dionysius recte narrat. Vidi ipse ibi saxa attrita longo concolorum excursu; ac si non vidissem, a vero remotum non existimassem, concolorum forcipibus duris posse atteri saxa, cum assiduo pedum attritu formicas excavare silices, viamque facere videamus. Quae de concolorum itinere terrestri Dionysius scribit, *Miliaus* confirmat и т. д.

¹⁾ *Andréossy*, Voyage à l'embouchure de la mer Noire, ou Essai sur le Bosphore et la partie du delta de Thrace, précédé de Considérations générales sur la

воды, сдѣланные Андреосі по поводу изученія имъ системы водоснабженія, ибо этимъ изученіемъ положено основаніе болѣе осмысленному пониманію причинъ, почему именно наружнымъ и подземнымъ водопроводамъ сообщено было то или другое направленіе, и почему разныя гидравлическія сооруженія и многочисленныя водоемы города занимаютъ то или другое мѣсто. Водоснабженіе Константинополя происходитъ посредствомъ сооруженій, которыхъ приспособленіе до времени Андреосі едва было замѣчено. Весьма важно то, что упомянутыя сооруженія представляютъ собою одно стройное цѣлое. Изъ ключей, помѣщающихся къ сѣверо-западу отъ столицы въ разныхъ разстояніяхъ, не дальше однако 6-ти мѣ, собирается вода въ водохранилища (бендѣ); изъ этихъ послѣднихъ вода проведена черезъ трубы при посредствѣ башенокъ, имѣющихъ видъ усѣченныхъ конусовъ (сутеразі) до водоема Эгри-капу. Этотъ водоемъ принадлежитъ къ числу такъ-называемыхъ таксимовъ, то-есть, заключаетъ въ себѣ множество неодинаковой ширины отверстій, сквозь которыя вода распределяется въ разныя стороны ¹⁾.

Такимъ Эгри-капу находится за городомъ близъ сухопутной стѣны, у тѣхъ воротъ, отъ которыхъ получилъ онъ свое имя. Ворота Эгри-капу суть самыя сѣверныя въ сухопутной стѣнѣ. Изъ этого таксима воды направлены въ различныя участки столицы (Andréossi, p. 199—200). Отсюда тянутся каналы со сводами (conduits voûtés), одинъ къ таксиму Святой Софій, другой черезъ ворота Адрианопольскія къ Нарликалу, чтò на Мраморномъ морѣ близъ Семибашеннаго замка. Каналъ,

géographique physique, avec un atlas composé d'une carte nouvelle du Bosphore et du canal de la mer Noire, et de plusieurs autres nouveaux dessins, par M. le Comte Andréossi, lieutenant-général d'artillerie, ancien ambassadeur... Paris, 1818. Къ сожалѣнію, атласа, приложеннаго къ путешествію Андреосі, мы не могли найти въ тѣхъ бібліотекахъ, въ которыхъ разсматривали самое сочиненіе. Андреосі въ этомъ сочиненіи упоминаетъ о «carte topographique du Bosphore et des environs de Constantinople, levée en 1813 et 1814 sous ma direction par M. M. Thonassin et Vincent, capitaines de génie, et M. Moreton de Chabریان, cap. d'artillerie... C'est la seule carte qui existe. Jusque-là les environs de Constantinople et du Bosphore, à une certaine distance n'avoient pas été explorées et son hydrographie n'étoit pas plus connue que sa topographie» (p. 305—306).

¹⁾ Такъ опредѣляетъ Андреосі таксимъ. Сварлатъ Византій переводитъ это турецкое слово греческими *εμφαίον* и *εβροχμαίον*. Ср. I, 542 и II, 73. (На послѣдней стр. онъ описываетъ таксимъ Перы). См. прим. 1 къ стр. 10 въ нашей первой статьѣ, *Ж. М. И. Пр.*, ч. ССХІХ. отд. 2. О сутеразі *Andréossi*, Voyage, 181 и дал. и 330. О бендѣ—тамъ же 209, 303.

но которому вода несется изъ таксина Эгри-кану къ таксину Святой Софїи, доставляетъ воду тому склону, который направляется къ порту (Золотому Рогу), а также и одной части того склона, которая ведетъ къ Мраморному морю, черезъ посредство таксина Ат-базарскаго, промежуточнаго между таксинами Эгри-кавускимъ и Свято-Софїйскимъ. Таксинъ Ат-базарскій соотвѣтствуетъ Валентову водопроводу, къ которому онъ близокъ. Этотъ таксинъ находится на 16 метровъ ниже верхней части Валентова водопровода: такимъ образомъ, эти двѣ постройки принадлежатъ къ двумъ совершенно отдѣльнымъ водоснабженіямъ (тамъ же, стр. 200). Бѣлая часть писателей, къ которымъ надо отнести и Жилия, котораго другіе списывали, предполагаютъ, что водопроводъ Валентовъ принимаетъ въ себя воды, приводимыя изъ Бѣлграда; но это явная ошибка (Andréossi, p. 201)... Длина остатковъ, сохранившихся отъ Валентова водопровода, 314 туазовъ, а вышина 70 футовъ (pieds). Можно предположить, что это зданіе имѣло вѣкогда по крайней мѣрѣ 600 туазовъ въ длину (233). Число водопроводовъ, устроенныхъ въ столицѣ при Константиѣ, было достаточно до времени ея распространенія, особенно до покоренія ея мусульманами, которымъ такъ нужна вода для ихъ омовеній. Еще со времени императоровъ, а потомъ султановъ, почувствовалась необходимость искать другихъ ключей и найти легкій способъ провести ихъ воды въ столицу. Это-то и побудило къ устройству водоснабженія посредствомъ сутеразі. Въ этихъ сооруженіяхъ замѣтно менѣе величія, нежели въ римскихъ, но они представляютъ больше простоты, отличаются больше тонкости ума... (245—246). Греки Аргиронастра сохранили со временъ очень отдаленныхъ, по преданію, переходившему отъ отца къ сыну, — водопроведеніе посредствомъ сутеразі¹⁾. Вислѣдствіи Турки стали имъ въ этомъ подражать, но они примостились къ этому дѣлу больше для пользованія доходными мѣстами, чѣмъ для производства большихъ построекъ (стр. 246). При Греческихъ императорахъ разныя системы проведенія воды въ Константинополь дополнялись употребленіемъ цитернъ (247). То были просто водоемы, одни подъ сводами, другіе подъ открытымъ небомъ. Послѣдніе теперь называются чокуръ-бостанами, то-есть, садами въ углубленіи, по-

¹⁾ Андреосіи говоритъ о *voeu—foidji* (corps des fontainiers), что они занимаются устройствомъ всѣхъ гидравлическихъ сооруженій; дѣло это они очень хорошо знаютъ; у нихъ нѣтъ теоретическихъ началъ, но они держатся устнаго преданія (Andréossi, Voyage... ср. стр. 242 и 330).

тому что и на самомъ дѣлѣ днища ихъ обращены въ сады (248). Нельзя допустить, чтобы воды, оставшіяся въ цистернахъ, въ запасъ, происходили отъ дождей: количество выпадающей ежегодно дождевой воды въ Константинополь слишкомъ незначительно для ихъ наполненія. Цистерна Ере-батап-серайская, единственная изъ всѣхъ городскихъ цистернъ, удержавшая свое первобытное назначеніе, принимаетъ въ себя текучія воды, прибывающія извнѣ: аналогія ведетъ къ заключенію, что и прочіе водоемы снабжены были такимъ же способомъ (248—249). Древнія цистерны Константинопольскія были размѣщены съ большимъ умомъ по ихъ отношенію къ формамъ земли и къ назначенію самихъ цистернъ. Онѣ занимали мѣстности, господствующія надъ другими, и были распределены по разнымъ участкамъ столицы (263). Въ подтвержденіе этого Андреосі даетъ краткій обзоръ 10 главныхъ цистернъ (263—265). Подробное описаніе каждой изъ нихъ находится нѣсколько выше (247—263). Изъ числа ихъ та, которая примыкаетъ къ мечети султана Селима, описана имъ первымъ (256—257).

Изъ вышеприведенныхъ выписокъ нашихъ можно замѣтить, какими вѣскими научными приобрѣтеніями обогатилъ топографію Византіи Андреосі. Такихъ приобрѣтеній нельзя было ожидать ни отъ археологовъ, ни отъ путеописателей: нужно было, чтобы въ столицу невѣжества явился такой человекъ, который обладалъ бы полнымъ и глубокимъ знаніемъ физическаго строенія земли и законовъ статистики. Такимъ и былъ Андреосі, который еще въ 1800 г. издалъ свою „Исторію Южнаго капаля“. Путешествіе же, насъ занимающее, представляетъ шагъ впередъ не по одной только точности своей и не по одному только приуроченію стараго къ новому, но преимущественно потому, что разъяснило систему распределенія водъ. Добытые имъ факты обыкновенно повторяемы были въ сокращеніи послѣдующими учеными. Перейдемъ къ его современникамъ.

Въ продолженіе почти всей первой четверти нашего столѣтія собирали свои матеріалы для описанія стариннаго и новаго Константинополя два ученые: Вѣвскій ориенталистъ Іосифъ Хаммеръ и архіепископъ Синайскій, въ послѣдствіи патріархъ Новаго Рима, Константиій.

Трудъ Хаммера, подъ заглавіемъ „Константинополь и Босфоръ“, обнародованный въ 1822 г., состоитъ изъ двухъ томовъ ¹⁾. Первый

¹⁾ Constantinopoli und der Bosphoros örtlich und geschichtlich beschrieben von Jos. von Hammer. Mit 120 griechischen, lateinischen, arabischen, persischen und

изъ нихъ раздѣляется на шесть главъ: 1) мѣстоположеніе и окрестности; 2) климатъ; 3) произведенія природы; 4) объемъ и раздѣленіе; 5) площади и улицы, храмы и памятники, древніе и новыя дворцы; 6) зданія общественныхъ учрежденій. Во второмъ томѣ находимъ описаніе окрестностей Константинополя и Воспора, главу о жителяхъ столицы и, въ видѣ приложенія, подробное описаніе процессій, совершаемыхъ цехами, переведенное съ турецкаго языка, изъ Евліи (Ewlia). Первыми тремя главами тома перваго и всѣмъ томомъ вторымъ намъ заниматься здѣсь не мѣсто. Въ остальныхъ трехъ главахъ перваго тома при описаніи мѣстностей и сооружений разказано очень много событій изъ исторіи города въ византійскую и турецкую эпоху. Авторъ знакомъ съ этими событіями не только по прежнимъ разработкамъ старинныхъ знатоковъ, но и по источникамъ греческимъ, западнымъ и восточнымъ, приводимымъ въ выпискахъ и ссылкахъ. Много описываетъ онъ какъ самовидецъ, наприимѣръ, Серай султанскій, Эски-Серай, Семибашенный замокъ. Последнее сооруженіе онъ едва-ли не первый подробно описалъ ¹⁾. Но описанія и разказы, о которыхъ мы упомянули, мало вносятъ данныхъ для разъясненія старинной топографіи, а потому мы не станемъ ихъ разбирать.

Прежде всего отмѣтимъ одно большое затрудненіе, въ которое поставленъ читатель самымъ распредѣленіемъ содержанія книги. Топографическія главы, то-есть, 4-я, 5-я и 6-я, разбиты на 57 параграфовъ, изъ которыхъ каждый заключаетъ въ себѣ всѣ однородные предметы собранными во едино (кромѣ 10 параграфовъ, посвященныхъ, каждый, одному предмету).

Когда въ одной главѣ описаны городскія стѣны (19-я), въ дру-

türkischen Inschriften, dem Plane der Stadt Constantinopel und einer Karte des Bosporos, BV. 2. Pesth, 1822. 8° (XXVIII, 626, LXXII; 534, LXXIV). Заглавіе плана: Plan von Constantinopel und seinen Vorstädten diesseits und jenseits des Bosporos geometrisch aufgenommen im J. 1776 berichtigt und vermehrt im J. 1786 von *Hr. Kauffer*, Ingenieur bey der französischen Gesandtschaft des Grafen Choiseul Gouffier mit neuen Zusätzen von *J. D. Barbié du Bocage*. 1821. Pesth; bei C. A. Hartleben. Надписей приведено 29 греческихъ и 7 латинскихъ (1 ст. III—XVI). Въ предисловіи къ этому труду Хаммера онъ знакомитъ читателей съ прежними трудами топографовъ и путеописателей о Константинополѣ и Воспорѣ (стр. XI—XXVII). Этимъ интереснымъ библиографическимъ опытомъ мы пользовались какъ указателемъ.

¹⁾ *Hammer*, Const. u. d. B. I, 620—626.

гой городскія ворота (20-я), въ третьей (21-я) гавани, въ четвертой (58-я) водопроводы и тому подобное,—то такое размѣщеніе удобно, потому что стѣнамъ представляютъ цѣлую систему строеній; подобное можно сказать и о воротахъ, гаваняхъ, водопроводахъ. Но попытайтесь въ этомъ лабиринтѣ, называемомъ столицей султановъ, розыскать въ одной главѣ площади каждую отдѣльно (гл. 22-я), въ другой—улицы (24-я), тоже каждую отдѣльно, въ третьей (34-я)—султанскія мечети, также всѣ по одиночкѣ, греческія церкви (37-я), каждую порознь, и тогда вы увидите, что сколько отдѣльныхъ предметовъ, столько же надо сдѣлать отдѣльныхъ скачковъ. Это затрудненіе такое же, какое мы видѣли и въ книгѣ Дюканжа; но въ Дюканжѣ оно происходило отъ недостатка личнаго знакомства его съ описываемыми предметами и отъ неимѣнія хорошаго плана, чего нельзя сказать въ оправданіе Хаммеру.

Этотъ способъ раздробительнаго изображенія топографическихъ данныхъ, къ счастью, не помѣшалъ автору дать читателямъ и обобщенныя обзоренія. Такъ, по поводу описанія Золотыхъ воротъ онъ ведетъ читателей по тѣмъ мѣстностямъ столицы, по которымъ проходили цари Византійскіе вмѣстѣ съ высшими чинами, при возвращеніи изъ походовъ. „Процессія шла“, пишетъ онъ, — „черезъ Троянскіе портики (помѣщавшіеся близъ Золотыхъ воротъ внутри города) къ Сигмѣ (бухтѣ, что при Псаматія-Капуси), отсюда налѣво вверхъ къ Эксакіопію (котораго имя сохранилось еще въ нынѣ стоящей тамъ мечети Екси-Мармара), отсюда къ Форуму Аркадія или Ксиролофу, нынѣ Авретъ-базары, то-есть, женскій рынокъ ¹⁾ (гдѣ еще стоитъ стилобатъ Аркадіевой побѣдной колонны), къ Форуму Быка (Forum Bovis) (на площади цистерны Бодрунъ-Джамиси), къ Капитолію и Филадельфамъ, которые оба вблизи Фора Θεодосьева или Фора Тавра (Forum Tauri) (нынѣ Таукъ-базары или куринаго рынка (Hühnermarkt) къ Артополіямъ, то-есть, пекарнямъ, вблизи Фора-Константинопа (площади, что у „Обоженной колонны“ ²⁾). Здѣсь, у церкви Богоматери, стоявшей на этой самой пло-

¹⁾ Авретъ-базары или женскій рынокъ получалъ это названіе потому, что до самаго Абдуль-Меджида на немъ происходилъ торгъ невольницами.

²⁾ Hammer, Const. u. d. B. I, 114. Сравни съ вышеприведенною выпиской еще его же о Псаматія-Капуси 116, объ Екси-Мармара 385, объ Авретъ-базары 181, 184, о Forum Bovis 463, 471, о Forum Tauri 170, 184, о Forum Constantini 160.

щади, всё спѣшивалось, разоблачалось, и предшествующимъ миссионариямъ, продолжали, чрезъ Золотой Мильный Показатель, стоявшій у самаго Августа (Augusteum) (это собственно площадь зѣлка, между Святой Софіей и Сераемъ) путь свой въ церковь Святой Софіи, откуда входили въ большой дворецъ¹⁾. „Эта процессія“, продолжаетъ Хаммеръ, — „которая шла черезъ всѣ четыре городскіе фора (Феодосьевскій, Аркадѣевскій, Константиновскій и Августовскій), опредѣляется съ достовѣрностію (bestimmt mit Gewissheit) многіе пункты, которыхъ не могъ донскаться Дюканжъ, въ особенности положенія Ексакионія, чѣмъ ставится предѣлъ древней городской стѣны, предѣлъ Forum Bovis, котораго названіе удержалось въ Bodrum (Воду), Капитолія и Филадельфія, которые, должно быть, стояли тамъ, гдѣ нынѣ казармы Яничаръ“²⁾. Приводя эти выписки изъ Хаммера, мы ниѣли въ виду остановить вниманіе читателей на замѣчательномъ стараніи автора приурочить къ своимъ мѣстностямъ и названіямъ то знаменательное шествіе, которое извѣстно было ему изъ источниковъ. Нельзя не быть ему благодарнымъ за такую заслугу. И едва ли, въ его время, кто-нибудь изъ ученыхъ, кромѣ патриарха Константія, могъ представить такую картину. О болѣе раннихъ ученыхъ, я думаю, нечего и говорить. Но рядомъ съ рѣдкою начитанностію и съ похвальнымъ прилежаніемъ, находимъ въ ней непростительныя для ученаго приемы. Въ предыдущихъ выпискахъ упомянуты Forum Bovis и Forum Taugri: остановимся на нихъ.

Хаммеръ относитъ Forum Bovis (Ochsenplatz) къ мѣсту, гдѣ нынѣ Будрунъ-джамиси, котораго имя произошло, какъ онъ говоритъ, отъ Βουδρομος (такъ и напечатано!), древняго имени этой площади (ср. т. I, стр. 178 и 114). Пробѣгая это объясненіе, читатель невольно подумаетъ, что автору, кромѣ древняго названія этой площади, Βοῦς, извѣстно еще древнее имя ея—Βουδρομος³⁾, или, по меньшей мѣрѣ, что ему извѣстно слово Βουδρομος. Однако ни о пло-

¹⁾ *Hammer*, Const. I p. 114—115.

²⁾ Тамъ же въ прим. 1 къ стр. 115 (т. I), гдѣ ссылка на Constant. Porphyrog. p. 289.

³⁾ Такъ, по видимому, и понимаетъ Хаммеръ, чрезъчуръ преданно слѣдующій по стопамъ его, составитель статьи Constantinopel (у Эрша и Грубера когда пишетъ: «Der Name des Platzes (Βουδρομος) (такъ!) hat sich in dem Namen der hier gelegenen Moschee (Budrun dschamissi)... erhalten». (Примѣч. 38 къ стр. 131 тома XIX, въ Allgemeine Encyclopädie von Ersch u. Gruber). Ту же ошибку повторять за Хаммеромъ и Унгеръ, какъ показано будетъ ниже.

щадѣ этого имени, ни о такомъ греческомъ словѣ никто и не слыхивалъ. Хаммеръ придумалъ греческое слово для объясненія названія турецкой мечети, и все это потому, что его соблазнило какое-то созвучіе. Этого созвучія для него было довольно для приуроченія древней площади къ вовсе не подходящей мѣстности. Гдѣ же, въ самомъ дѣлѣ, былъ древній Воѳс? Изъ древней „Описи градскихъ регионовъ“ (*Descriptio regionum Urbis*) извѣстно только, что площадь эта лежала въ XI-мъ регионѣ, а этотъ регионъ примыкалъ къ среднимъ частямъ сухопутной стѣны; къ какой сторонѣ этого региона относился Воѳс, изъ Описи не видно ¹⁾: мечеть же Будрунъ, занимающая мѣсто древняго Мирелея, высится на с.-в. отъ садовъ Вланги, слѣдовательно ужь никакъ не въ XI регионѣ ²⁾. И такъ у автора на первомъ планѣ здѣсь не топографическія соображенія и не этимологія, а одно случайное подобозвучіе βοῦς и „будрунъ“; показаніе же древней Описи даже на видъ не поставлено; полное недоумѣніе осторожныхъ Жюля и Дюканжа относительно ближайшаго опредѣленія Воѳс въ предѣлахъ, указанныхъ описью, его не смутило ³⁾,

¹⁾ *Gyllii* С. Т. IV, 2. p. 410 ed. *Bandurii*: «Bos aereus in Undecima Regione fuit: sed in qua parte, conijcere possumus ex magna Cisterna, quam recentes historici tradunt conditam fuisse prope Bovem aereum a Niceta Eunuchо temporibus Theophili Regis, si haec extaret; aut si non extat, ejus nomen retineretur: aut si Forum extaret, quod nonnulli scriptores appellant Bovis Forum». Въ изданіи Эльзевировскомъ подчеркнутое здѣсь *non* припущено, чѣмъ и отнятъ надлежащій смыслъ словъ Жюля. *P. Gyllii de Const. Top. Lugd. Batav. Ex officina Elzeviriana, Anno 1632.* На стр. 279: «aut si extat ejus nomen retineretur».

²⁾ См. въ первой статьѣ нашей Топографіи средневѣк. Константинополя, стр. 15 и пр. 3, въ *Ж. М. Н. Пр.* Ч. ССХІХ, Отд. 2.

³⁾ Дюканжъ, какъ и Жюль, пишетъ, что *Bos aereus* стоялъ въ XI регионѣ, на основаніи «Описи» (*Descriptio*); что отъ этой вещи и самый ооръ названъ Воѳс (*Ducang. С. С. I, 14, 11, p. 82*).—О названіи «Будрунъ» Паспати пишетъ (въ *Воззачт. Мелет.* 335): «Сенд-Али говоритъ, что эта мечеть, вѣкогда церковь, называется Вудрумъ-джамія, отъ находящихся подъ нею подваловъ»; а въ прим. 8-мъ тамъ же Паспати прилагаетъ и справку: *Μπεδροῦμ, ὑπόγειον* (будрунъ значитъ подземелье, подвалъ), *Ἀβρ. Μαλίτζα, Λεζίκ. Τυρκικόν.* Дальше Паспати общается свидѣнію Жюля и этимологію Хаммера. Свои критики въ этомъ случаѣ Паспати не прилагаетъ. У Виланъ же я нашель: «*podrom* (du hongrois) cave à vin». *Bianchi et Kieffer Dictionnaire Turc-Français I, 397, ed. 2. Paris, 1850.* Считаю нужнымъ привестъ все мѣсто изъ *Хаммера, Constaut. I, 179*: «Heute hat sich der Nahme des alten Platzes (βουδρομος) im dem Nahmen der hier gelegenen *Moschee* und *Cisterne* erhalten, *Budrun-dschamissi* und *Budrun-sahrnidschi*,

Въ вышеприведенномъ обобщеніи кромя *Forum Bovis* упоминаютъ *Forum Tauri*, который Хаммеръ отождествляетъ съ нынѣшнимъ *Taukbasari*, *Hühnermarkt* (т. I, стр. 114, 126, 170, 184). Вотъ что сказано на страницѣ 170, гдѣ онъ старается приурочить *Forum Tauri* (= *F. Theodosianum*) къ нынѣшней обстановкѣ: Большую часть этого древняго... форума занимаетъ старыиъ Серай, необстроенную доселѣ часть его (то-есть, древняго форума) Куринный рынокъ (*der Hühnermarkt*), который напоминаетъ Бычачью площадь (= *der Stierplatz*) созвучіемъ турецкаго *Tauk* съ латинскимъ *Taurus*“ (ср. эту стр. 170 съ 322 ¹⁾).

Мы не оспариваемъ приуроченія *Forum Tauri* отчасти къ Старому Сераю (= Эски-Серай); оно подтверждается приблизительно и позднѣйшими работами; мы выдвигаемъ опять страсть къ созвучіямъ, ведущую къ путаницѣ. Подъ *Tauk*-базаромъ, начиная съ Жилия, обыкновенно разумѣютъ Константиновскую площадь, а не *Теодосіевскую* ²⁾. Если же Хаммеръ нашель, что и *Теодосіевскую* площадь кто-либо въ его время называлъ „Куринною“, то долженъ былъ оговорить, что это другая площадь, именуемая тоже Куринною, отличная отъ той, которая извѣстна другимъ. Таковы замѣченныя нами въ вышеприведенной выпискѣ недостатки. И все же въ томъ освѣщеніи, которое даетъ Хаммеръ описанію процессіи, нельзя не видѣть заслуги для топографіи средневѣковой эпохи.

Вообще Хаммеромъ подобрано много новыхъ названій разныхъ мѣстъ и сооружений; эти турецкія названія приводитъ онъ въ нѣмецкой транскрипціи съ переводомъ ихъ значенія. Приуроченіемъ новыхъ названій къ старымъ Хаммеръ значительно раздвинулъ прежнее количество свѣдѣній, а мѣстами прежнія данныя исправилъ. Нельзя не обратить вниманіе на то, что его списокъ мечетей и церквей

und von der letzten scheint das Wort *Bu.trun* dann zu Constantinopel überhaupt als ein Gemeinnahme tiefer Gründe und gesenkten Bodens gang und gäbe geworden seyn». Пусть судятъ звающіе.

¹⁾ Приводимъ изъ подлинника: «*Forum Tauri* oder *Theodosiacum* heute *Taukbasari*. Einen grossen Theil dieses alten... Forum's nimmt das alte Serai, den noch unbebauten Theil desselben der *Hühnermarkt*, ein, der an den *Stierplatz* durch die Assonanz des türkischen *Tauk* mit dem lateinischen *Taurus* crinnert». Hammer, *Const.* I, 170.

²⁾ См. въ прежней статьѣ нашей стр. 9 и 10, *Ж. М. Н. Пр.* часть ССХІХ, Отд. 2, гдѣ ссылаки на *Gyll.* С. Т. I, 8, 9; III, 2, 3, 6, и на *Скарлата Византия*, I, 427—435, 411, 419, 422, 424.

гораздо обширнѣе, чѣмъ прежніе. Къ сожалѣнію списокъ этотъ далеко не отчетливъ. По описаніи мечетей (I, 335 — 446) и христіанскихъ церквей (I, 446 — 471), Хаммеръ прибавляетъ на стр. 471: „Nachdem wir nun die vorzüglichsten Moscheen und Kirchen durchgegangen, wollen wir die byzantinischen, die noch heute als Moscheen oder Kirchen nachgewiesen werden können, hier zusammenstellen. Положимъ, что церкви, при которыхъ стоятъ турецкое имя съ прибавкой „джамиси“, сами за себя говорятъ: это—мечети; но что подумаетъ читатель о Сергіѣ и Вакхѣ, когда прочтетъ послѣ вышеприведенной выписки слова: A. Σεργίου και Βαχχού der Heiligen Sergius und Bacchus (klein Aja Sofia ¹⁾)? Церковь ли это, или мечеть? Что подумаетъ читатель, когда прочтетъ: A. Ιρενης der heil. Irene (im ersten Hofe des Serais)? Это, конечно, не церковь, догадается читатель, потому что она въ оградѣ Серая; но онъ можетъ принять ее за мечеть, хотя это и не мечеть. Далѣе: которыя изъ названій списка относятся къ церквамъ еще существующимъ, въ видѣ церквей, и которыя изъ названій принадлежатъ къ церквамъ не существующимъ ни въ видѣ церквей, ни въ видѣ мечетей? Читатель, желающій рѣшенія подобныхъ вопросовъ, долженъ отыскивать отвѣты на нихъ не только въ главахъ о церквахъ и мечетяхъ, на протяженіи 136 страницъ, но и въ другихъ мѣстахъ сочиненія, а это, при отсутствіи указателя, очень затруднительно.

Вышеприведенныя замѣчанія наши достаточно показываютъ хо-

¹⁾ Хаммеръ съ трудомъ добился возможности видѣть внутренность мечети Кучукъ-ая-Софья (бывшей церкви Сергія и Вакха), которую и описалъ (I, 375—378 и прим. 1 къ 378). На фронтѣ читается надпись изъ 12 греческихъ героическихъ стиховъ, приведенная Хаммеромъ въ прилож. къ I тому на стр. XII—XIII. До Хаммера она была известна лишь по копии, снятой Николаемъ Алеманомъ изъ одной Ватиканской рукописи, и напечатана въ его примѣчаніяхъ на «Тайную Исторію» Прокопія Кесарійскаго Procopii Caes. Hist. Arcana, ed. Paris. 136, ed. Vop. 124). Затѣмъ приводившіе эту надпись ученые постоянно печатали ее согласно съ текстомъ Алемана. Но Хаммеръ издалъ ее 1822 г. въ другомъ видѣ на стр. XII и XIII перваго тома своего Константинополя, и поддерживалъ вѣрность своего чтенія и въ 1855 г. въ *Извѣстіяхъ Вѣнской Акад. Наукъ*. Чтеніе Хаммера имѣетъ предпочтеніе, судя по оттиску, сдѣланному въ самой Малой Софѣ Детъ и приложенному къ его статьѣ: Fac-simile der Inschrift in der kleinen Hagia Sophia zu Konstantinopel. (Ср. *Sitzungsberichte der philosophisch-hist. classe d. Kaiserl. Ak. d. Wiss. Wien*, T. XV, 1855., гдѣ статья Хаммера о книгѣ Зальценберга, и въ тѣхъ же *Извѣстіяхъ*, гдѣ статья Детъ, томъ XVII, 1858 г.). Главное разночтеніе во 2-мъ стихѣ: читай αουρητος, а не αουρητος.

ровня и дурныя стороны разбираемаго сочиненія во отношеніи къ исторической топографіи. Теперь для большей отчетливости, послѣдуюсь ворадку, принятому авторомъ. По описанію стѣнъ города, повтора вкратцѣ за Дюканжемъ тѣ историческія событія, которыхъ воспоминаніе съ ними связано, онъ нѣсколько дополняетъ ихъ фактами изъ эпохи турецкой ¹⁾ (стр. 79, 1).

Помимоыывая городскія ворота своего времени, Хаммеръ упоминаетъ и о старинныхъ названіяхъ большею частію согласно съ прежнимъ описателями. Догадки, высказанныя авторомъ о разныхъ исчезнувшихъ воротахъ во Влахернахъ, не имѣютъ никакого научнаго значенія, потому что не опираются ни на свидѣтельства, ни на какіе либо доводы (I, 105). Спорныя ворота *Quinti* (*Quinta*) Хаммеръ помещаетъ между *Edrene-karussî* (Адріанопольскими) и *Top-karussî* (Романовскими) (I, 108—9) ²⁾. При описаніи старыхъ портовъ и пристаней авторъ представляетъ нѣсколько турецкихъ ихъ названій. Онъ пытается исправить Дюканжа (I, 121—126). Вотъ одно изъ его замѣчаній: „*Du Cange* der nicht wusste, dass *Kadriga Limani* in *Konstoscale* liegt vervielfältigt irriger Weise die Häfen, indem er aus dem von *Kontoscale*, dem *julianischen* und dem *bucoleonischen* drey verschiedene macht, da dieselben doch nur einer und derselbe sind. S. *Du Cange* I, 19“. Ср. *Hammer* I, 123—124. Но не думаемъ, чтобы эту тождественность можно было считать дознанною. Слѣч. *Lechevalier*, ч. III, гл. 13; *Константи́й I*, гл. 6; *Скарл. Византи́й I*, 268; *Наспяти ки. I*, гл. 6; карту *Spruner*'а (*Das Byzantinsche Reich bis in das XI Jahrh.* въ *Histor. Atlas*) и планъ *Штолпе* (см. ниже).

Здѣсь же прибавимъ только, что Хаммеръ отождествленіемъ *Августея* съ площадью *Константиновскою* идетъ наперекоръ и источникамъ, и розысканіямъ другихъ ученыхъ, не объясняя ни мало своихъ основаній ³⁾. Касательно положенія древнихъ дворцовъ,

¹⁾ *Извѣстіе Дуки* (гл. 42, стр. 313 и 317 Бон. изд.) объ исправленіяхъ, произведенныхъ въ сухопутной стѣнѣ Мухаммедомъ II, понимаетъ Краузе совсѣмъ иначе, чѣмъ Хаммеръ (*Hammer*, *Constantinopolis*, I, 78; *Krauze*, *Die Eroberungen von Constant...* Halle, 1870, p. 18—19).

²⁾ Не странно ли однако, что въ I, 84 своего сочиненія Хаммеръ ворота *Quinti* отождествляетъ съ *Kanonenthor*, то есть съ *Top-karussî*, вопреки самому себѣ?

³⁾ *Hammer*, *Constantinopolis* I, 150. Разумѣется, это же повторяетъ за нимъ и составитель статьи *Constantinopel* въ *Энциклопедіи Эрша и Грубера*, XIX, 130.

авторъ разъясняетъ не больше того, что было извѣстно и до него. Приуроченія же разныхъ частей большого дворца, собственно говоря, вовсе нѣтъ, хотя и видно усиліе уяснить нѣкоторыя неопредѣленныя данныя Константина Порфиророднаго (Нам. I 194—196). Но вспомнимъ, что это такой предметъ, который въ то время оставался еще для всѣхъ исполнѣ темнымъ. Авторъ, между прочимъ, замѣчаетъ: „Die verschiedenen Oden oder Säle des Serais's entsprechen zwar nicht der Lage, aber ihrer Bestimmung nach den verschiedenen Triklinien des Pallastes der Byzantinischer Kaiser“ (I 251). Это совершенная правда: назначеніе отдѣльныхъ покоевъ Византійскихъ императоровъ и Оттоманскихъ султановъ сходно, а мѣстность ихъ тѣмъ еще не опредѣлена. Само собою разумѣется, что ни составленное авторомъ описаніе Серая (I, 307—321), ни приложенный къ I, 308 стр. *Abriss des Neuen Serai's*, то-есть, планъ его, нисколько не помогаетъ уясненію расположенія частей древняго большого дворца и его околичностей¹⁾. Статья Хаммера о цистернахъ (I, стр. 552—560) въ исторической части своей основана на Жилѣ и Дюканжѣ, а въ описательной—на Андреосі. Кромѣ нѣкоторыхъ неважныхъ и отчасти неточныхъ догадокъ, а къ сожалѣнію, и описокъ, она не отличается самобытностію. Напротивъ, статьи *Die Wasserleitungen*, *Die Bende*, *Die Wasserpfeiler (Suterasu)* (I стр. 560—583) отчасти значительно пополняютъ и выясняютъ наблюденія, сдѣланныя французскимъ инженеромъ Андреосі, отчасти же представляютъ опроверженіе выводовъ послѣдняго²⁾.

¹⁾ По поводу 3-го покоя, что въ 3-мъ дворѣ, Хаммеромъ приведены свидѣнія, слышанныя отъ кого-то Французомъ Тавернье—о книгахъ и рукописяхъ Серая. Эти свидѣнія Хаммеръ пополняетъ извѣстіями ученыхъ Европейцевъ и Азіатцевъ (I, 256—62). По поводу султанскаго харема и султаншъ посвящаетъ онъ около 30 страницъ Византійскимъ царицамъ (267—270; 270—299), о которыхъ онъ разказываетъ по *Дюканжеу Familiae Byzantinae*.

²⁾ На стр. 580—581 (т. I) Хаммеръ приводитъ выписку изъ *Plinius XXXI*, 6 неизмѣненную, къ которой онъ утверждаетъ, этимъ французскимъ ученымъ, въ которой Плиніи подъ названіемъ *librimenta aquae* описываетъ Римскія сооруженія, одинаковыя съ Турецкими су-терасу. Въ своемъ образцовомъ изслѣдованіи *Le Bosphore et Constantinople avec perspectives des pays limitrophes...* Paris, 1864 П. А. Чихачевъ помѣстилъ одну главу, заключающую въ себѣ дополненія къ Андреосі и Хаммеру, и отчасти критику ихъ взглядовъ на цѣль построеній, именуемыхъ су-тераси. Это глава 2-я, части 1-й, озаглавленная: *Système hydraulique de Constantinople*. Сверхъ того Чихачевъ описываетъ подробно и отчетливо водоснабженіе поселеній Европейскаго берега Востора. Онъ изслѣдуетъ климатъ, образованіе земли, произведенія природы окрестностей Констан-

Разсмотрѣвъ внимательно тѣ части сочиненія о Константинополѣ, въ которыхъ Хаммеръ толкуеть о древней его топографіи, мы нашли въ нихъ мало розысканій, ему принадлежащихъ. Справедливы слова автора, что онъ соединяеть въ одно цѣлое данныя источниковъ и свои личныя наблюденія (I, XXVII, предисл.). Но рядомъ съ одолѣніемъ трудностей и съ большою начитанностію, такъ и выставляется наружу слабость научной критики, какъ объ этомъ можно судить по приведеннымъ выше выпискамъ. Почему это сочиненіе приводится нѣкоторыми учеными какъ трудъ классическій, это для меня не ясно.

Архіепископъ Синайскій Константиій, бывший вѣоислѣдствіи Константинопольскимъ патриархомъ, хоти и издалъ свою Константиниаду двумя годами послѣ выхода книги Хаммера, но очевидно совсѣмъ съ послѣдней не знакомъ ¹⁾ Въ перечняхъ своихъ источниковъ и по-

тинополю и отчасти касается положенія жителей этого грама. Историческая топографія не входила въ программу этого сочиненія.

¹⁾ Κωνσταντινίας παλαιά τε και νεωτέρα ητοι περιγραφή Κωνσταντινουπόλεως ἀπ' ἀρχῆς μέχρι τοῦ νῦν καθ' ἑσροῦσα γενικῶς τὰ τῆς πόλεως ταύτης, τὰς περίξ αὐτῆς τοκοῦσεις, τὰς τε ἀντικρῶσώεις δύο παραλίας τῶν Στενῶν τοῦ Βοσπόρου καὶ τὰς παρακειμένας νήσους τῆ πόλεως ταύτης. Συνταχθεῖσα παρὰ ἀνδρὸς φιλολογοῦ καὶ φιλαρχιτολογοῦ. Ἐν Βενετία. Παρὰ Πάνφ Θεοδοσίου τῆ ἐξ Ἰωαννίνων. 1824. Такъ озаглавленъ пишущійся у меня экземпляръ этой книги. Г. Паспати ссылается на это сочиненіе по другому его изданію, помѣщенному въ книгѣ, имѣющей такое заглавіе: Κωνσταντίου Α'. Πατριάρχου Κωνσταντινουπόλεως τοῦ Βοσταντίου, βιογραφία καὶ συγγραφαὶ αὐτοῦ ἑλάσσονες ἐκκλησιαστικαὶ καὶ φιλολογικαὶ ὑπὸ Θ. Μ. Ἀριστοχλείου. Ἐν Κωνσταντινουπόλει, 1866. Панадопуло-Вретѣ приводитъ сочиненіе это подъ тѣмъ же заглавіемъ, какъ и въ моемъ экземплярѣ до слова таύτη исключительно, послѣ чего слѣдуютъ такіе слова: φιλοκονηθεῖσα παρὰ τοῦ Ἀρχιεπισκόπου Σιναιῶ Κυρίου Κωνσταντίου, καὶ ἰδίοις ἀναλώμασι τοποθεῖσα νῦν πρῶτον διὰ τοῦ Κυρίου Μιχαὴλ Βασιλείου. Ἐν Βενετία, παρὰ Πάνφ Θεοδοσίου, 1820. εἰς 8-ον. (Νεελληνική φιλολογία... οὐλο Ἀνδρῶν Παπαδοπούλου Βρετῆ, Μερὸς Β'. № 701). Изъ этого слѣдовало бы заключить, что пишущееся у меня изданіе 1824 г. не было первымъ; но, въ такомъ случаѣ, отчето на заглавіи его не означено, что оно есть переизданіе? Не отъ того ли умолчанъ этотъ фактъ, что съ начала Греческой войны за независимость ученый Константиій по все съ продолженіе скрывался на островѣ Антигонѣ? не отъ жеданія ли остаться забытымъ и неизвѣстнымъ скрылъ онъ свое имя на изданіи 1824 года? Сава въ своей Νεελληνική φιλολογία, стр. 743 приводитъ еще изданіе Константиниады 1844 г. въ Венеціи и Константинополѣ. Намъ извѣстенъ французскій переводъ этой книги: Constantiniede ou Description de Constantinople ancienne et moderne composée par un philologue et archéologue traduite du grec par M. R. Constantinople. Imprimerie Antoine Coromila et P. Gasparlli. Galata (rue Yuksek Caldirim), 1846. Переводчикъ въ своемъ пре-

собій, поміщеныхъ имъ въ предисловіи и въ особомъ приложеніи въ концѣ сочиненія, Константій нигдѣ не упоминаетъ о книгѣ Хаммера, да и самая „Константиіада“ не носитъ на себѣ никакихъ слѣдовъ заимствованія изъ Хаммера. Константій, описывая старинный и новый Константинополь, передаетъ только самое существенное, не вдаваясь въ подробности; пишетъ по-новогреческиимъ языкомъ, хотя и правильнымъ, но общепонятнымъ. Что авторъ желаетъ сдѣлать свою работу общедоступною для своихъ единоземниковъ, это доказывается, кромѣ общаго характера изложенія, въ особенности тѣмъ, что сообщая извѣстія греческихъ писателей, древнихъ и средневѣковыхъ, онъ приводитъ ихъ тексты не въ подлинномъ ихъ видѣ, а въ переводѣ на новогреческій языкъ. Но что онъ имѣлъ въ виду и читателей ученыхъ, это явствуетъ изъ упомянутыхъ выше перечней его источниковъ и пособій. Несмотря однако на простоту изложенія, сочиненіе Константіа было плодомъ долгаго и глубокаго изученія. Скарлатъ Византій, лично знакомый съ ходомъ работы Константіа, сохранилъ слѣдующее любопытное свѣдѣніе. Заявивъ о томъ, что никто изъ Грековъ въ продолженіе четырехъ вѣковъ по взятіи Константинополя, на сколько ему извѣстно, не занялся топографіею этого города и Веспора, Скарлатъ Византій пишетъ: „Этотъ подвигъ, очевидно, предстоялъ достопочтенному автору Константиіады, который первый и задумалъ и исполнилъ замысль систематическаго описанія и города и Веспора; и въ правду, онъ одинъ и былъ въ такомъ положеніи, что могъ обработать и выяснитъ этотъ предметъ. Будучи уроженцемъ этой столицы, обладая обиліемъ свѣдѣній, зная иностранныя языки, онъ могъ бы довести свой трудъ до болѣе совершеннаго вида, если бы постороннія причины (уваженныя и оцѣ-

дисловія пишетъ автору панигирикъ. Онъ выпустилъ и предисловіе автора и важное его приложеніе, въ которомъ показаны источники и пособія, чѣмъ искажилъ восхваляемую имъ книгу. Выпустилъ и оглавленіе. Переводчикъ не объясняетъ происхожденія тѣхъ прибавокъ и убавокъ, которыя находятся въ переводѣ сравнительно съ подлинникомъ; напримѣръ, на стр. 15—16 подлинника нѣтъ той ссылки на Ризо и на Хаммера, которая есть въ переводѣ (стр. 19). Также и примѣчанія 1-го, что на стр. 76 перевода, на соответствующей страницѣ подлинника, 62-й, нѣтъ. Сдѣланы ли сіи и другія измѣненія переводчикомъ или самимъ авторомъ—этого не видно. Подъ нѣкоторыми примѣчаніями въ переводѣ подписано Т. (вѣроятно traducteur). Это сочиненіе патріарха переведено и на англійскій языкъ: *Ancient and Modern Constantinople, translated by John P. Brown, Secretary of the American Legation at the Sublime Porte. London, 1868 г.*

ненныя публикой) постепенно не задерживали его стремленія. Но и въ вышнѣйшемъ ея видѣ посвящая его имя „Константиниада“ есть трудъ драгоцѣнный, потому что въ ней собрано такое, что осталось бы на вѣки верозысканнымъ“. Можно догадываться изъ біографіи Константія, что причины, о которыхъ упоминаетъ Византій, задержавшія Константія повести свой трудъ въ томъ видѣ, какъ онъ того желалъ, были политическаго свойства ¹⁾). Это явствуетъ еще и изъ письма самого Константія отъ 12-го апрѣля 1852 г., и именно изъ того мѣста, гдѣ онъ говоритъ, что онъ въ книгѣ своей не дерзнулъ упомянуть о гробницѣ послѣдняго Палеолога, мученически и достопамятно погибшаго вмѣстѣ со своей имперіей ²⁾).

Не имѣя достаточно свѣдѣній для разъясненія всего дѣла, извѣстнаго намъ лишь въ общихъ чертахъ, мы покаместъ оставимъ этотъ вопросъ и займемся самою книгой. Просимъ читателей обратить особенное вниманіе на главу о регионахъ и на главу о православныхъ церквахъ и обителяхъ, обращенныхъ въ мечети, такъ какъ надъ этимъ много потрудился патриархъ. Мы показали, что старинная „Опись градскихъ регионовъ“ (Descriptio) иѣкогда была провѣрена на мѣстѣ Петромъ Жилемъ ³⁾). Послѣдующими учеными, послѣ Жилия, этой Описи посвящено было слишкомъ мало вниманія со стороны топографіи и археологіи. Комментарій на эту Опись, Шандурола, какъ я уже показалъ—работа поверхностная и наполненная ошибками ⁴⁾). Дюканжъ, вставившій въ свой „Христіанскій Константинополь“ эту Опись въ видѣ отдѣльной главы (гл. 21, кн. I), и составившій, какъ сказано, на основаніи этой Описи и сочиненія Жилия свой планъ Константинополя, не былъ озабоченъ провѣркой и новымъ изученіемъ объема регионовъ и ихъ взаимныхъ предѣловъ ⁵⁾). Бандури, слѣдя

¹⁾ Σάφα, Νεοελλ. φιλολ., стр. 742—743. Біографію патриарха Константія написалъ Ф. М. Аристоклъ (см. предыдущее наше прим.) и Сава въ N. Ф. 741—744. Вездѣ свою съ этимъ іерархомъ, происшедшую въ 1838 г. лѣтомъ, описываетъ Цахаріе въ своемъ Reise in den Orient, Heidelberg, 1840. По ошибкѣ онъ называетъ Константія Athanasios; см. стр. 306—308. Одну главу своей повѣди, 40-ю, Цахаріе посвящаетъ Константинополю; она любопытна, но не по топографіи, которая не входила въ планъ автора.

²⁾ Письмо это Константія къ Скарлату Византію помѣщено въ предисловіи ко II тому сочиненія этого послѣдняго о Константинополѣ (см. стр. 1').

³⁾ См. нашу первую статью въ Ж. М. II. Пр. Ч. ССХІХ, отд. 2 стр. 6.

⁴⁾ См. въ первой статьѣ нашей «О топографіи средневѣковаго Константинополя», стр. 20—21 и пр. 3. Журн. М. II. Пр., часть ССХІХ, отд. 2.

⁵⁾ Послѣ перепечатки у себя Описи Дюканжъ довольствуется такимъ за-

исключительно за дѣленіемъ, принятымъ его Анонимомъ, старинные регіоны совсѣмъ выпустилъ изъ вида. Какъ поверхностно отнесся къ нимъ Лешевальдъ, мы выше сказали ¹⁾. Хаммеръ въ своемъ „Константинополѣ“ ими вовсе не занимается. Константиій же, на сколько намъ извѣстно, послѣ Жилия, первый снова задался ихъ разсмотрѣніемъ. Вотъ собственныя слова патріарха въ переводѣ: „Руководимый скудными останками старины, я“, говоритъ Константиій,—„при напряженномъ изученіи и многотрудномъ розысканіи посредствомъ личнаго наблюденія былъ въ состояніи открыть главныя древнія части и здачія, неправильно приурочиваемыя въ такъ называемыхъ Пѣтріа, и такимъ образомъ распредѣлять памятники подобно Гиллію (Жилию), вмѣстѣ и по холмамъ и по регіонамъ, такъ чтобы они заключали въ себѣ въ болѣе полномъ и ясномъ видѣ, какъ древнее, такъ и новое, и чтобы тѣмъ облегчить любознательнымъ моимъ единоплеменникамъ пониманіе этихъ предметовъ“ ²⁾. И дѣйствительно, его глава седьмая о регіонахъ, умѣстившаяся всего на 12 страницахъ ³⁾, представляетъ сравнительно много новаго, именно тѣмъ, что выясняетъ старыя урочища новыми, греческія названія, сопоставленными съ ними,—турецкими. По этому предмету можно считать автора продолжателемъ Жилия. Другая самостоятельная заслуга Константиія состоитъ въ розысканіи православныхъ церквей, въ разныя времена обращенныхъ въ мечети: это имъ разработано и подробнѣе и исправлѣнѣе чѣмъ Хаммеромъ ⁴⁾. Высокую цѣну книгѣ даютъ личныя наблюденія Константиія надъ тѣми остатками старины, которые по временамъ внезапно выступали наружу на Божій свѣтъ главнымъ образомъ вслѣдствіе силь-

ключеніемъ: «Enimvero descriptionem suam ita exaravit Anonymus, minutaque adeo narratione, ut non modo gemini regionum ipsarum situs, sed quibus lateribus sibi invicem adjunctae fuerint ac vicinae, vix ex illius verbis liceat assequi: etsi Gyllius, qui plurimam Constantinopoli agendo, ad hunc illustrandum scriptorem industriam adhibuerit, et colles et depressiora urbis loca, quae non modice ad regionum indicia juvant, observaverit, accurateque descriperit, ad quem lectorem amandare, quam illius verba exscribere, satius visum est. *De Cons. Const. Chr. I. XXI ad fin.*

¹⁾ См. стр.

²⁾ Κωνσταντινας... стр. 30 (изданія 1824 г.).

³⁾ Тамъ же стр. 27—39; Унгеръ, помѣтившій въ своихъ «Источникахъ (Quellen)» ижецкій переводъ «Описанія регіоновъ», приложилъ къ нему небольшія замѣтки, заслуживающія вниманія (стр. этого сочиненія 101—109. Полное заглавіе этого сочиненія Унгера см. ниже).

⁴⁾ Тамъ же 75—89, и кромѣ того 67, 108.

ныхъ пожаровъ. Укажемъ на нѣкоторыя изъ такихъ его наблюденій. Онъ приурочиваетъ башню Анемѣ къ сѣверо-западному углу столицы и прямо утверждаетъ, что тотъ бокъ, которымъ она обращена къ Влахернской агіаѣ, имѣетъ большую дверь внизу и другую малую наверху: эти свѣдѣнія, какъ увидимъ ниже, облегчили путь Паспати къ его недавнимъ открытіямъ по трудному вопросу о башнѣ Анемѣ ¹⁾. Башню Евгениеву Константій видѣлъ самъ въ Константинополѣ до 1817 года; а въ этомъ году она была скрыта при перестройкѣ того сарая, что на Акрополѣ ²⁾. Упомянувъ по Пахимеру о томъ, что Кондоскальская гавань Михаиломъ Палеологомъ обложена была кругомъ большими камнями, онъ прибавляетъ: часть этого круглаго огражденія гавани обнаружилась въ 1819 году; она состояла изъ наложенныхъ одинъ на другой огромныхъ камней ³⁾. Двѣ башни, стоявшія по сторонамъ воротъ св. Варвары, въ 1816 году скрыты были по приказанію султана Махмута, и на томъ мѣстѣ воздвигнутъ новый дворецъ, что у Серай-Бурия ⁴⁾. Между строеніями 4-го регіона находилась церковь св. Іоанна Богослова, послѣ взятія города Турками обращенная въ звѣринецъ; авторъ утверждаетъ, что это зданіе стояло до 1809 года ⁵⁾. Онъ описываетъ Текфуръ или Текюръ-Серай, какъ самовидецъ ⁶⁾; описываетъ сохранившуюся ограду Влахернскаго замка, какъ самовидецъ ⁷⁾. Я упомянулъ о нѣкоторыхъ предметахъ, которые изображены Константіемъ, какъ самовидцемъ. для того, чтобы показать, какъ не правы тѣ изъ позднѣйшихъ ученыхъ, которые, повидному, съ его сочиненіемъ не знакомы.

При томъ особенномъ положеніи автора, что онъ, во время случайныхъ раскопокъ, могъ слѣдить, и на самомъ дѣлѣ пристально слѣдилъ, за обломками старины, книга его заслуживаетъ больше вниманія, чѣмъ какое на нее обращалось до сихъ поръ многими уче-

¹⁾ Тамъ же стр. 13. *Паспати*, Βοζαντιναὶ Μελέται, книги I, глава 1.

²⁾ Κωνσταντινάς... стр. 14.

³⁾ Тамъ же... стр. 24. (Ср. *Dissing. Const. Chr.* I, 19, 4, p. 60, гдѣ у него ссылка на *Pachymeris V*, 10).

⁴⁾ Κωνσταντινάς... стр. 26—27.

⁵⁾ Тамъ же, стр. 32.

⁶⁾ Тамъ же, 41—45, гдѣ приложено гравированное изображеніе этого дворца. Это зданіе описываютъ, какъ самовидцы, и *Лешевалье*, I, 137, *Хаммеръ*, I, 203, и *Скарлатъ Византій* I, 365 (см. ниже объ Описаніи Константинополя *Ск. Византіемъ*).

⁷⁾ Κωνσταντινάς... 52.

ними. Кромѣ Копстантиніады, мы находимъ нѣсколько весьма основательныхъ критическихъ замѣтокъ того же автора въ упомянутомъ нами выше письмѣ отъ 12-го апрѣля 1852 года, написанномъ имъ Скарлату Византию ¹⁾.

За всю вторую четверть нынѣшняго столѣтія, едва ли можно указать на какой-либо спеціальнѣйшій трудъ по нашему предмету. Въ 1851 г. вышелъ въ Аоніахъ первый томъ подробнаго описанія Царяграда Скарлата Византия ²⁾. Мы уже не разъ касались тѣхъ труд-

¹⁾ Оно помѣщено цѣлкомъ *Византизма* въ его т. II, стр. στ—ιβ' въ приложеніи.

²⁾ Π Κωνσταντινούπολις η περιγραφή τοπογραφική, αρχαιολογική και ιστορική της περιώνυμης ταύτης μεγαλοπόλεως και των εκατέρωθεν της κόλπης και της Βοσπόρου προαστείων αυτής, απ' αυτών πε των αρχαιότετων χρόνων αχρι και καθ' ημάς μετα πολλών και ποικίλων εικόνων και των απαιτημένων τοπογραφικών και χρονολογικών πινακων προς διασαφήσιν της Βυζαντινης ιστορίας υπο Σκαρλάτου Δ. της Βυζαντιης συνδρομη φιλοτιμω της ευγενεστας αρχοντος ποσελνικης Σωτηριης Καλλιαδης ω και προανατεθηη. Τόμος Α'. περιέχων την έντός και περίξ τειχών Κωνσταντινούπολιν. Αθηνησιν, εκ της τοπογραφειης Ανδρειης Κορομηλα... 1851 (страницъ всего 10 и 616).—Того же сочиненія Тόμος Β'. περιέχων την επί του Κόλπης Περαίων και τά εκατέρωθεν του Βοσπόρου. Αθην. 1862 (страницъ: 1γ' и 556).—И наконецъ: Τόμος Γ'. περιέχων τά πάλαи και τον ηύηη και έθη των τη: Κωνσταντινπόλεως κατοίκων. Αθην. 1869 (страницъ: 1δ' и 656). Къ этому сочиненію приложены: 1) гравюры и литографія, числомъ 57; 2) планы новаго Константинополя и св. Соція; 3) карты Востора и Прицевыхъ острововъ.—Этого плана столѣтца, приложеннѣй къ I тому, озаглавленъ: Χάρτης τοπογραφικός της Κωνσταντινπόλεως και των περί αυτήν μεταφρασθεί: και προσεταυθηθεί: υπό Σκαρλάτου Δ. του Βυζαντιης εκ των υπό των Κ. Κ Κάουφфер, Σοιβλιέρ, Βαρβιέ—Де—Вокіз και Хаммер проεκδεδομένων και χαλκογραφηθεί: έν Парисіοι: τῷ 1850 υπό Α. Φ. Λεμαίτρε. Планъ этотъ представляетъ большое сходство съ помѣщеннымъ подъ N. XXXVII. въ *Nouvel Atlas... de l'empire Ottoman... dressé par J. J. Hellert. Paris. 1843.* Но у Хеллерта масштабъ немножко больше; онъ приведенъ туавами, а у Византия метрами. У Византия тѣ же имена кварталовъ (μαχαλα), что и у Хеллерта, но подъ другими цифрами. Есть и нѣкоторыя другія различія; напримеръ два моста черезъ Золотой Рогъ у Византия, которыхъ у Хеллерта нѣтъ. Изъ самаго заглавія Византиевой карты видно, что при ея составленіи не приняты въ посobie планы Мольке, снятыя имъ въ 1836—1837 г. Вотъ его заглавіе: *Karte von Constantinopel den Vorstaedten, der Umgegend und dem Bosphorus, im Auftrage Sr. Hoheit Sultan Mahmud's II mit dem Messtisch in 1/25000 aufgenommen in den Jahren 1836—1837. durch Freiherrn von Moltke Hauptmann im Königl. Preussischen General-Stabe. Berlin, Verlag von Simon Schropp et Comp. 1842.* Тутъ топографія новаго Константинополя, при чемъ лишь кое-гдѣ приписано какое-либо старинное названіе. Карта сѣверной укрѣпленной части Востора составлена Мольке тоже въ 1836—1837 г., а издана въ 1849.

ностей, которыя необходимо одолѣвать вслѣдователямъ Константинополя, когда нѣтъ приходится устанавливать отношенія между старымъ городомъ и новымъ. Въ большей части случаевъ имъ остается держаться однихъ соображеній правдоподобныхъ; такъ поступаетъ и Скарлатъ Византій. Вотъ его основныя предположенія: 1) бѣльшая часть общественныхъ зданій, полагаетъ онъ, искони находилась на протяженіи четырехъ первыхъ холмовъ; 2) на мѣстѣ прежнихъ общественныхъ зданій появились соотвѣтствующія имъ по своему назначенію повдѣйшія, такъ что по этимъ послѣднимъ нетрудно догадываться и о положеніи первыхъ; наприимѣръ, что древній квесторій былъ тамъ, гдѣ нынѣ Девгер-Ханѣ; пританій или сенатъ—тамъ, гдѣ теперь паша-капусу; стратигій или преторій—тамъ, гдѣ архивъ бывшаго лимчаръ-ага, или вѣроятнѣе, гдѣ Харачи-баши; Халка дворца тамъ, гдѣ Баби-хумаюнъ; Хортоволохъ,—гдѣ Ахуръ-капу; Ксендія Салисона,—гдѣ Имаретъ Святой Софій; джиритъ,—гдѣ былъ Циканистирій; звѣринець находился на Ипподромѣ; площадь Быка (ὁ Βοῦς) на Атъ-базарѣ и проч.; 3) бѣльшая часть мечетей занимаетъ преимущественно мѣста древнихъ церквей, а поэтому и можно почти несомнѣнно приурочить обитель Евергета къ Султанъ-Салиму, церковь Всѣхъ Святыхъ къ Лалелі, Халкопратійскую къ Султанъ-Баизиту, церковь Сорока Святыхъ къ Османіэ, церковь Святаго Мокія къ Хасекі, церковь Святой Евфиміи къ Султанъ-Ахмету, церковь Святой Анастасіи къ Шахъ-Заде и т. д., 4) Безѣстаны (τὰ Βεῤεῤεῖνα) суть части древнихъ портиковъ (ἄμβλων), по коимъ и теперь, какъ въ старину, можно пройтись, не опасаясь солнечныхъ лучей (томъ I, стр. 140—141 и 182).

Руководствуясь этими общими соображеніями, Скарлатъ Византій, по его собственнымъ словамъ, держится ихъ только какъ путеводныхъ вѣхъ и считаетъ нужнымъ провѣрять ихъ по возможности свѣдѣніями, заимствуемыми изъ древнихъ и новыхъ источниковъ. Но въ томъ-то и неудобство, что подобныя догадки часто нѣчемъ доказать. Наприимѣръ, въ Гюль-Ханѣ (въ Сераѣ) есть площадь, назначенная для джирита (метанія дрововъ); такая мѣстность естественно напоминаетъ и Хаммеру и Византію циканистирій греческихъ царей (въ главномъ дворцѣ), гдѣ происходила игра въ мячъ. Вотъ повидимому согласіе; что же дальше? Византій полагаетъ однако, какъ мы показали, что циканистирій тамъ же и находился, гдѣ нынѣ джиритъ; а Хаммеръ относитъ самую мѣстность циканистирій не къ Гюль-Ханѣ, а

по другую сторону, у церкви Святой Софіи и у сената ¹⁾. Ни тѣмъ, ни другимъ никакихъ доводовъ не приведено. На основаніи выше-означенной аналогіи, базаръ Быка (ὁ Βοῦς), какъ мы видѣли, отнесенъ Византіемъ, къ нынѣшнему Атъ-базару (I, стр. 141). Можно бы ожидать, что при частномъ описаніи это будетъ чѣмъ либо подкрѣплено: что же вы тамъ читаете? „Къ сѣверу отъ Сарачъ-Хане, пишеть Византіи, и въ окружности мечети Султанъ-Махмеда, — находится Атъ-базаръ или конный рынокъ, гдѣ вѣроятно, въ старину простирался базаръ Быка (ἡ τοῦ Βοῦς ἀγορά), отличный отъ базара Тавра (τοῦ Ταύρου)“ ²⁾. Вы остаетесь опять же при одной аналогіи, правда менѣе произвольной, чѣмъ аналогія между Βοῦς и Будрувъ-джами, проведенная Хаммеромъ, но все же не подкрѣпленной ни малѣйшими доказательствами.

Первый томъ сочиненія Византія, здѣсь пасъ занимающій, представляетъ слѣдующія восемь главъ: 1) Топографическое раздѣленіе и положеніе Константинополя (стр. 1—21), 2) климатъ, воздухъ, болѣзни и проч. (22—40); 3) произведенія (стр. 31—41); 4) мѣтеорологическія и историческія преданія: основаніе и политическіе перевороты Византіи (стр. 42—52); 5) основаніе Константинополя (стр. 52—62); 6) административное дѣленіе Константинополя (стр. 63—96); 7) общественныя зданія, а именно: а) стѣны, б) башни, в) ворота, г) улицы и площади, д) общественныя склады, е) водопроводы, цистерны, ж) храмы, з) дворцы и благотворительныя заведенія, и) училища и библіотеки (стр. 97—135); 8) отдѣльные предметы въ городѣ (стр. 136—161), а именно: а) общій планъ, б) Серай, в) большой дворецъ, г) Ипподромъ, д) храмъ Святыхъ Апостолъ, е) площадь Константинова, ж) Августей, з) Святая Софія и) Влакерны. Изъ названныхъ осьми главъ ближе другихъ сюда относятся: 1-я, 6-я, 7-я и 8-я ³⁾. Всмотриваясь въ содержаніе двухъ послѣднихъ главъ,

¹⁾ *Скарлата Византія* Константинополь I, 141—142 и 182; *Hammer*, *Const. u. d. Byzantins* I, 240; ср. планъ Константинополя у послѣдняго, гдѣ на мѣстѣ, занимаемомъ султанскимъ садомъ написано Dgirit.

²⁾ *Σκαρλάτη Βοζαντίη Κωνσ.* I: сравните стр. 141 и 376, а также на его планѣ *Κωνσταντ.* № 163 къ сѣверу отъ сѣверо-западнаго края Валентова водопровода.

³⁾ Въ *Вѣстникъ Имп. Русскаго Географическаго Общества* 1857 г. №№ 1 и 2, помѣщена моя статья: «Очерки Константинополя», назначеніе которой познакомить читателей съ содержаніемъ этого перваго тома (2-й и 3-й томъ тогда еще не появлялись въ свѣтъ). Въ статью мою вошли: мѣстоположеніе Констан-

мы замѣчаемъ, что одна изъ нихъ разбираетъ особо каждую группу однородныхъ сооруженій столицы, а другая, при подробномъ описаніи достопримѣчательностей столицы, размѣщаетъ ихъ не въ разбивку, а по предопредѣленному, послѣдовательному порядку. Поставимся объяснить этотъ порядокъ.

Начавъ свою прогулку, какъ выражается авторъ, — съ края мыса, именуемаго Серай-Бурунъ, какъ съ мѣста прежде всѣхъ бросающагося въ глаза прѣвѣжимъ, онъ протягиваетъ оттуда продолжительную ломанную линію, долженствующую служить нитью въ лабиринтѣ Султанской столицы ¹⁾. Такой общій планъ прогулки находимъ у автора

тинопля и ея окрестностей, климатъ и произведенія, жители, ихъ характеръ, нравы и обычаи. Статья эта вышла и отдѣльными оттисками (всего 35 стр.).

¹⁾ Для желающихъ передать то мѣсто, гдѣ авторъ излагаетъ упомянутый общій планъ осмотра столицы: начиная отъ ограды, авторъ слѣдуетъ за линіею серайской стѣны, при чемъ описываетъ дворецъ; по обходѣ всей серайской стѣны снизу, онъ возвращается къ точкѣ своего отпривлеченія и вступаетъ въ ограду царскими воротами Топъ-капу (Шушкарными) (этихъ воротъ не должно смѣшивать съ одноименными сухопутной стѣны). Пройдя по діагонали черезъ дворцовыя сѣды, онъ выводитъ читателя первыми (считая отъ дворца) воротами со стороны Мраморнаго моря, называемыми по дворцовымъ конюшнямъ Ахуръ-капу. Отъ этихъ воротъ далѣе стѣна серайская не можетъ быть обойдена; поэтому авторъ опять вступаетъ въ ограду и дописываетъ заключающіяся въ ней достопримѣчательности. Изъ ограды выходитъ онъ черезъ ворота Чатлади-капу, слѣдующими за Ахуръ-капу. Держась того же способа обозрѣнія, онъ, то вводитъ, то выводитъ читателя черезъ ворота Кумъ-капу, Даудъ-паша, Кимъ-капу и такъ далѣе вдоль берега Мраморнаго моря, а потомъ черезъ ворота сухопутной стѣны, все далѣе, до воротъ Эгри-капу, что въ сѣверо-западномъ углу столицы. Отсюда возвращаясь городомъ къ воротамъ Эдмирѣ-капу (Адрианопольскимъ) и проходя по такъ называемой Средней улицѣ (Меси или Диванъ-гьолу), описываетъ все то, что лежитъ по обѣ стороны этой улицы, выходя то вправо, то лѣво, покаместъ доходить до Паша-капусу (или Везиръ-Серая, что на сѣверо-западъ отъ Святой Софіи). Отсюда, повернувшись нѣсколько и держась стѣною Серайской, авторъ спускается къ побережью Залива (Колкасъ т.-е. Золотого Роба), и опять такъ, тѣмъ же способомъ попеременныхъ выходовъ и входовъ черезъ ворота, выступаетъ изъ города воротами Бахче-капу (Неорія), опять входитъ въ него Балыкъ-Бизирскими воротами (Рыбнаго рынка) и такъ далѣе, описывая пропущенное, до тѣхъ поръ, пока достигнетъ до воротъ Влахерскихъ (Эюль-Эисари). «Здѣсь, оставаяя тотъ городъ, что внутри стѣны, мы слѣдуемъ, ищемъ авторъ, побережьемъ, и по описаніи пригорода Эюбскаго и лежащихъ за нимъ царскихъ дачъ... мы доходимъ до рѣки, и тамъ, подъ тѣнью прекрасныхъ деревьевъ, прирывающихъ царскій домъ Кивидъ-ханѣ, мы даемъ благосклонному читателю отдохнуть отъ длиннаго и труднаго пути». (Вустаніи Кивисант. I, 142—143).

на стр. 142—143, и этого плана держится онъ при описаніи отдѣльных предметовъ, начиная съ Серая (τὸ Σηραΐ) и оканчивая Верблюжьимъ мостомъ (Καμηλοκέφυρον), то-есть отъ стр. 143-й до 616-й (гдѣ конецъ I тома). Читая первый томъ сряду, можно безъ труда слѣдить, по приложенному къ нему плану столицы, за всѣми предметами новыми, и этия путемъ получить понятіе о мѣстонахожденіи предметовъ или мѣстностей старинныхъ. Такому отысканію предметовъ и мѣстностей, описанныхъ въ книгѣ, пособляетъ еще и списокъ названій участковъ и кварталовъ столицы (I, стр. 67—72). Такихъ участковъ (семти) приведено 36, а кварталовъ (махалѣ) 318. Каждый кварталъ въ списокѣ названъ по имени и выставленъ подъ особою цифрою; подъ тою же цифрою онъ значится и на планѣ. Очень жаль однако, что авторъ не разставилъ тѣхъ же цифръ въ самомъ текстѣ своего подробнаго описанія, не приставилъ въ скобкахъ или въ видѣ примѣчаній, при каждомъ описываемомъ предметѣ, цифры того квартала, въ которомъ или у котораго находится этотъ предметъ.

„Огромная начитанность, знаніе и пониманіе источниковъ и умѣнье распорядиться своимъ матеріаломъ—вотъ главные характеристическія черты этого труда“. Таковъ былъ выводъ, сдѣланный мною четверть вѣка назадъ: при немъ остаюсь я и теперь. Знакомый съ Византіяцами, опираясь на разработку Жюля и Дюканжа, пользуясь всѣмъ тѣмъ, что писано было въ общій складъ наблюденій и свидѣній Даллаваемъ, Лешевальѣ, Андреоси, Хаммеромъ, Константіемъ и другими, присмотрѣвшійся къ своему родному городу, — обладая притомъ замѣчательнымъ литературнымъ дарованіемъ, Скарлатъ Византія составилъ такое описаніе и новаго, и стараго, которое по полнотѣ, исправности и обзорности превосходитъ всѣ до него составленныя. Онъ подробно и отчетливо описываетъ все, относящееся къ топографіи старинной столицы на основаніи описаній самовидцевъ, дополняя и исправляя одного другимъ, иногда критикуя ихъ. Нѣтъ сомнѣній, что очень многое наблюдалъ онъ самъ; но личныя наблюденія его имѣютъ болѣе значеніе повѣрки, чѣмъ новаго научнаго розысканія. Другой мѣстный житель, позже работавшій и болѣе его авторитетный археологъ, Паспати не разъ указывалъ на то, что о нѣкоторыхъ зданіяхъ Византія писалъ, не выдавъ ихъ. Впрочемъ, это иначе и не бываетъ въ сочиненіяхъ, представляющихъ такіе огромные итоги.

Византій считаетъ точное приуроченіе частей большаго дворца Византійскихъ императоровъ дѣломъ невозможнымъ, вслѣдствіе неясности изложенія историковъ, ихъ обычнаго уклоненія отъ однообразной терминологіи и вслѣдствіе ихъ противорѣчій. Они заняты больше, чѣмъ слѣдуетъ, какъ наприѣръ Константинъ Порфирородный, подробными и пышными описаніями частностей и упускаютъ изъ вида общій планъ. Не смотря на все это, Византій дѣлаетъ попытку представить взаимное отношеніе частей древняго дворца (I, 139—225), въ томъ предположеніи, что такая попытка можетъ содѣйствовать уясненію историческихъ событій, которыя иначе останутся непонятными (I, 189). Слѣдуетъ ли считать эту попытку удачною? Едва ли. Дальше я покажу, что надъ тѣми же вопросами усердно и спеціально трудились Лабартъ и Унгеръ, и пришли къ различнымъ выводамъ.

Изъ вышензложеннаго можно видѣть, что учеными первой половины нашего столѣтія были съ успѣхомъ разъяснены многіе трудные вопросы по средневѣковой топографіи. Но эти успѣхи нисколько не повліяли на сочиненіе „О мятежѣ въ Константинополь при императорѣ Юстиніанѣ“, составленное профессоромъ Шмитомъ ¹⁾. Мы имѣемъ раздѣляемъ слѣдующее мнѣніе объ этомъ трудѣ, высказанное знатокомъ византійской археологіи Унгеромъ: „Die Uebersicht der Topographie von Constantinopel, говоритъ Унгеръ, welche Adolph Schmidt in seiner Schilderung des Nikaaufruhrs giebt, kann nicht in Betracht kommen, da er es verschmäht, die Beweise seiner grösstentheils unhaltbaren Ansichten mitzuthellen“ ²⁾. Но этого мало. Топографическое описаніе и планъ Константинополя составлены Шмитомъ, по его собственному признанію, на основаніи соображенія источниковъ и старинныхъ пособій. Подъ старинными пособіями разумѣетъ онъ, надо думать, сочиненія тѣхъ ученыхъ, на которыхъ онъ ссылается, то-есть сочиненія Жила, Джуканжа, Бандури ³⁾. Это произошло, объясняетъ авторъ,—по той простой причинѣ, что новыхъ и новѣйшихъ пособій въ его распоряженіи не имѣлось. На нѣтъ, какъ говорится, и суда нѣтъ. Ни въ какомъ случаѣ однако нельзя извинить исследователя одного изъ важныхъ событій всемірно-историческихъ, писавшему во второй половинѣ нашего вѣка, когда онъ изображаетъ площадь Константина

¹⁾ Der Aufstand in Constantinopel unter Kaiser Justinian. Von Dr. W. Adolph Schmidt. Nebst einem Plan von Constantinopel. Zürich, 1854 (страницы: IV, 89).

²⁾ Unger, Griechische Kunst, въ Griechenland, T. V, стр. 319.

³⁾ Schmidt, Adolf, Der Aufstand... стр. 9, пр. 1.

въ серединѣ городскаго треугольника, Св. Софію два раза ближе къ Золотому Рогу, чѣмъ къ Мраморному морю, Святую Ирину почти у самого Рога, Ипподромъ простирающимся съ востока на западъ. Такъ между тѣмъ приурочены эти четыре мѣстности и въ его книгѣ и на его планѣ. Мы и не считали бы нужнымъ упомянуть здѣсь объ этой книгѣ, если бы не опасались, что извѣстность имени ея автора и увлекательность его разказа, могутъ поселить въ читателяхъ-неспеціалистахъ излишнюю довѣрчивость къ его фантастической топографіи.

Г. Дестунисъ.

(Окончаніе будетъ).

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ФЕВРАЛЬ.

1883.

ПЯТОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ ССХV.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. С. Балашева, Средн. Подъяч., № 1.

1883.

СОДЕРЖАНІИ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Топографія средневѣковаго Константинополя Г. ДЕСТУНИСА.

Отношенія Россіи и Франціи при Петрѣ Великомъ А. БРИККЕРА.

Къ исторіи крестьянскаго земледѣнія въ Византіи О. УСИЕНСКАГО.

Гербордова біографія Оттона, епископа Баденбургскаго А. ПЕТРОВА.

КРИТИКА И ОБІЮГРАФІЯ:

Материалы для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа. Изданіе управленія Кавказскаго учебнаго округа В. МИЛЛЕРА.

Montenegro. Schilderung einer Reise durch das Innere nebst Entwurf einer Geographie des Landes von Dr. *Bernhard Schwarz*. Mit Illustrationen nach eigenen Aufnahmen und einer Karte (Черногорія. Описаніе путешествія внутрь ея, вмѣстѣ съ географическимъ очеркомъ страны. Сочиненіе д-ра *В. Шварца*). А. О—СКАГО.

Владиміръ Ивацевичъ. Собраніе памятниковъ народнаго творчества у южныхъ и западныхъ Славянъ (Библиографическое обозрѣніе). П. СЫРКУ.

Отчетъ Императорской Академіи Наукъ по физико-математическому и историко-филологическому отдѣленіямъ за 1882 годъ.

Отчетъ отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ за 1882 годъ.

Извѣстія о дѣятельности и состояніи нашихъ учебныхъ заведеній: Институтъ сельскаго хозяйства и лѣсоводства въ Новой Александріи въ 1881 году.

Столѣтній юбилей С.-Петербургской дирекціи училищъ.

Письмо изъ Парижа Л. Л—РА.

Отдѣлъ классической филологіи.

(См. на 3-й стр. обертга).

ТОПОГРАФІЯ СРЕДНЕВѢКОВАГО КОНСТАНТИНОПОЛЯ ¹⁾.

II.

Обзоръ главныхъ сочиненій по исторической топографіи средневѣковаго Константинополя, написанныхъ въ послѣднюю четверть прошедшаго вѣка и въ нынѣшнемъ.

Второй половинѣ нынѣшняго вѣка принадлежатъ нѣсколько розысканій по занимающему насъ предмету, носящихъ несравненно болѣе специальный характеръ, нежели прежнія ²⁾.

Въ 1858 г. издалъ свое исследование о завоеваніи Константинополя Турками докторъ А. Д. Мортманъ ³⁾. Здѣсь онъ даетъ краткое, но весьма обстоятельное описаніе всей ограды столицы, которое нужно было сдѣлать для точнѣйшаго распредѣленія силъ нападенія и обороны при осадѣ 1453 г. ⁴⁾ Эта серьезная работа была плодомъ подробнаго и тщательнаго розысканія на мѣстѣ тѣхъ пунктовъ,

¹⁾ *Окончаніе*. См. январскую книжку *Ж. М. Н. Пр.* за 1882 годъ.

²⁾ Драгоцѣннаго для исторіи византийскаго искусства сочиненія *Залемчберга*: *Die Alt-christliche Baudenkmale Constantinopels vom V bis XII Jahrh.* Berlin. 1854, разбирать мы здѣсь не будемъ, такъ какъ всѣ описанныя въ немъ памятники были уже раньше приурочены къ своимъ мѣстамъ.

³⁾ *Belagerung und Eroberung Constantinopels durch die Türken im Jahre 1453. Nach den Originalquellen bearbeitet von Dr. A. D. Mordtmann. Mit einem Plan von Constantinopel.* Stuttgart und Augsburg. 1858 (147 страницъ).

⁴⁾ См. это описаніе тамъ же на стр. 31—35, а также стр. 46—50 и дал., 71—72, 137.

гдѣ происходили военныя дѣйствія: прежнія розысканія лучшихъ топографовъ, сличенныя авторомъ съ извѣстіями современниковъ, не удовлетворили его. Въ этимъ лучшимъ топографамъ столицы онъ относитъ Жюля, Дюканжа, Хаммера, патріарха Константія и Скарлата Византія ¹⁾. Мортманъ измѣрилъ съизнова стѣны и башни, списалъ написи, провѣрилъ выдающіяся разрушенія и исправленія укрѣпленій, срисовалъ интереснѣйшіе пункты ²⁾. Сильно разошелся онъ со всѣми, передвинувъ значительно южнѣе то мѣсто, гдѣ произошелъ самый послѣдній бой на жизнь и смерть между представителями христіанства и ислама. Такъ какъ это вопросъ интереса общаго, то мы изложимъ здѣсь его взглядъ приблизительно его словами. Харсійскія ворота Византійцевъ до его времени считались всѣми топографами за нынѣшній Эгрикапу. По мнѣнію Мортмана, одинъ изъ другаго механически переписывалъ, потому что ни одно извѣстіе Византійцевъ не могло бы дать повода къ такому мнѣнію. Онъ находитъ, что при допущеніи общепринятаго мнѣнія, возникаютъ рѣшительныя противорѣчія въ исторіи послѣдней осады, гдѣ главнѣйшимъ пунктомъ являются Харсійскія ворота вмѣстѣ съ воротами св. Романа, а потому онъ ищетъ Харсійскія ворота въ другомъ мѣстѣ. Одно извѣстіе I. Канана ³⁾ навело его на слѣдъ, и ворота вскорѣ были имъ отысканы. Между Адрианопольскими воротами (Polyandrium) и Пушкарными ⁴⁾ (св. Романа) стоятъ замураванныя ворота, которыхъ положеніе какъ разъ подходитъ ко всѣмъ тѣмъ извѣстіямъ византійскихъ историковъ, гдѣ онѣ упомянуты, и онъ не нашелъ ни малѣйшаго затрудненія помѣстить тутъ Харсійскія ворота ⁵⁾. Вотъ какъ глухо выражается Мортманъ: такія выраженія, сами по себѣ, никого не могутъ убѣдить въ пѣрности его предположенія, доводовъ же онъ никакихъ не приводитъ. Мы довольствуемся тѣмъ, что отсы-

¹⁾ Belagerung, стр. 136.

²⁾ Тамъ же, стр. 3—5. Въ сожалѣнію, намъ не известно, были ли имъ изданы эти рисунки. Написи же, имъ списываемыя, пересылалъ онъ къ издателямъ Corpus Inscr. Gr., гдѣ онѣ и изданы.

³⁾ Joan. Cananus, De Constantinopoli oppugnata, помѣщенъ въ томъ же томѣ Вонискаго изданія Византійцевъ, гдѣ и Франдзи (1838). См. стр. 462 этого изданія.

⁴⁾ По турецки—Тонъ-капу.

⁵⁾ Mordtmann, Belagerung, стр. 137.

лаемъ читателей къ разбору этого мнѣнія Мортмана, сдѣланному г. Паспатиемъ и приводимому нами въ концѣ этой статьи ¹⁾).

Въ одно почти время съ Мортманомъ ведетъ свои работы по древностямъ Константинополя другой нѣмецкій ученый, Детье, бывшій директоромъ Султанскаго музея (что въ св. Иринѣ). Детье и Мортманъ, оба долго проживавшіе въ этомъ городѣ, надъ древностями его трудились сообща, и мнѣнія ихъ часто совпадаютъ.

Въ своихъ „Новыхъ открытіяхъ, сдѣланныхъ въ Константинополѣ“ ²⁾, Детье обращаетъ вниманіе на необходимость строгаго отдѣленія большихъ воротъ отъ малыхъ, portes отъ poternes. Первыя служили или служатъ для выхода и входа—всему народу; передъ ними не было рва; это были ворота въ полномъ смыслѣ слова; вторыя же служили только къ оборонѣ стѣны отъ осаждающихъ. Малыя ворота (poternes) находятся обыкновенно въ Теодосіевыхъ стѣнахъ въ срединѣ двухъ настоящихъ воротъ. Слутри города малыя ворота имѣютъ на правой сторонѣ каменную лѣстницу, чтобы влѣзть на стѣны. Такова потерна между Текфуръ-Сераемъ и Эдренъ-капу такова потерна Пусея или Харисія между Эдренъ-капу и Топъ-капу; такова, открытая самимъ Детье между Топъ-капу и Лени-капу (Мевлеканъ-капу) и проч. Настоящія, большія ворота, открываемыя въ мирное время, затворялись въ осадное. На оборотъ, потерны, передъ которыми ровъ продолжался, замуравывались на все продолженіе мира и раскрывались при осадѣ, равно какъ и самыя малыя двери (κολίδα), оставляя проходъ одному человѣку рядомъ съ большою

¹⁾ Паспаты, Вѣд. Мел., стр. 68—74. Прирученіе нѣсколькихъ старинныхъ мѣстоностей и остатковъ сооруженій можно найти въ другомъ сочиненіи Мортмана, его «Путеводитель по Константинополю», равно какъ и на приложенномъ къ нему планѣ, составленномъ Штолпе. См. Guide de Constantinople avec une introduction historique de A. D. Mordtmann. Un plan colorié de la ville et une carte du Bosphore. Constantinople (Lorentz et Keil). Страницъ всего 50. Безъ означенія года. Планъ носитъ заглавіе: Plan de Constantinople avec ses faubourgs le port et une partie du Bosphore. Levé et dessiné par C. Stolpe, vérifié d'après les changements les plus récents jusqu'en 1880. Карта озаглавлена: Carte du Bosphore avec Constantinople et les lieux environnants ainsi que le tracé de la communication à bateaux à vapeur par J. Binder. Безъ года. Кромѣ означенныхъ работъ Мортманъ, вмѣстѣ съ Детье, издалъ «Византійскую энциклопедию», о которой см. ниже.

²⁾ Nouvelles découvertes archéologiques faites à Constantinople, par le dr. Dethier. Const. Imprimerie centrale. Paris. L. Nach. Berlin. Oemigke, 1867. Содержитъ въ себѣ 5 археологическихъ статей.

частью большихъ башенъ¹⁾. Съ объясненіемъ значенія воротъ Детье привелъ въ связь и объясненіе мѣстности тѣхъ частей столицы, которыя носили сохранившіяся въ историческихъ памятникахъ имена: Δεύτερον, Πέμπτον и Ἐβδομον. Нѣкоторые ученые полагали, пишетъ Детье, — что числовыя наименованія частей города (συνωνύμια τῆς πόλεως) произошли отъ ихъ разстоянія отъ Милія или той площади, что передъ святою Софіей. Но нельзя серьезно прійти къ такому предположенію, потому что стоитъ бросить взглядъ на топографическую карту, чтобы понять, что Δεύτερον, лежащее близъ Эптапиргіа (Семибашеннаго замка), отстоитъ отъ названной площади не далѣе, нежели Ἐβδομον и его дворецъ. Другіе думали, что рѣчь идетъ о сохраняющихся понинѣ семи холмахъ, на которыхъ Великій Константинъ выстроилъ Седмихолмный градъ (τὴν Ἑπτάλοφον πόλιν), подобный древнему Риму (septicollis). Но и это не вѣрно, потому что всѣ сіи части города: Седьмая (τὸ Ἐβδομον), Пятая (τὸ Πέμπτον) и Вторая (τὸ Δεύτερον) лежатъ внѣ стѣнъ Константиновыхъ. Еще большее заблужденіе ученыхъ было о Пятыхъ воротахъ (Πέμπτη πόλη), потому что они, основываясь на неясныхъ текстахъ, помѣстили оныя близъ Ипсимаіи (τὰ Ἰψιμαίαια) между воротами Мраморнаго моря²⁾. Однѣ только Дюканжъ разсудилъ вѣрно, помѣстивъ ихъ между воротами Топъ-капу и Адрианопольскими. Открытія Детье ворота святаго Георгія³⁾, которыя онъ прежде принималъ за потерну, а потомъ

¹⁾ См. Nouvelles découvertes, стр. 6. Сравни. его объясненіи по сему предмету на стр. 11—15 сочиненія его же, Детье: Der Bosphor und Constantinopel. Wien, 1873.

²⁾ Какое огульное обвиненіе учеными! Ни Левенклау, ни Лешевалье, ни Хаммеръ, ни патриархъ не приурочиваютъ Пятыхъ воротъ къ Мраморному морю (Levescl. in Discusg. С. С. I, XV, 12, р. 51; Lechevalier, Voyage d. l. Propontide I, 94; Hammer, Const. u. d. Bosph. I, 108—109; Κωνσταντινίς, стр. 20). Къ Мраморному морю относятъ ихъ Бандури, послѣдуя своему Анониму. Скарлатъ Византій, не отвергая Пятыхъ воротъ приморскихъ, доказываетъ, что ихъ напрасно связываютъ съ Пятими сухопутными (Π Κωνσταντινῶν, Σλ. Βοῦ. I, слѣдч. стр. 353 съ 304). Но вѣдь, чтобы окончательно отвергнуть Пятыхъ ворота, нужно прежде доказать, что какъ у Анонима, такъ и у Кодица, находится ошибка въ той части ихъ текстовъ, гдѣ идетъ рѣчь о Пятыхъ воротахъ по Мраморному морю; а этого Детье не сдѣлалъ.

³⁾ Между Топъ-капу и Ием-капу Детье замѣтилъ, что въ промежуткѣ между двумя большими башнями большой стѣны, стоящими очень близко одна отъ другой, не имѣется башни въ наружной стѣнѣ. Этими нарушалась обычная система построенія башенъ сухопутной стѣны. Розыски привели Детье къ открытію

призналъ за обычныхъ публичныхъ ворота, закрытія по неизвѣстнымъ причинамъ, дополняютъ его гипотезу о числовыхъ воротахъ и числовыхъ частяхъ города, какъ увидимъ сейчасъ. Онъ постепенно дошелъ до заключенія, что Θεοδωσίου стѣны отъ Балата до Седмибашенія имѣли семь воротъ настоящихъ и еще столько же ложныхъ, и что счетъ имъ начинался отъ Мраморнаго моря и оканчивался заливомъ Золотаго Рога слѣдующимъ образомъ: 1) новыя золотыя ворота (*νέα χρυσῆ πόλη*); 2) вторыя (*δευτέρα*), такъ-называемыя Николаемъ Барбаро и соотвѣтствующія второй части города (*τὸ Δεύτερον*); 3) третья (*τρίτη*) близъ сигны; 4) четвертая (*τετάρτη*) — Георгіевы; 5) пятая? ворота Лика (рѣчки), называемыя также Харсіевыми или Пусіевыми и соотвѣтствующія пятой части города (*τὸ πέμπτον*)¹⁾; 6) шестая (*ἕκτη*), исчезнувшія и превращенныя вслѣдствіе построенія дворца Эвдомскаго (тоу 'Εβδόμῃ)²⁾; 7) седьмая (*ἑβδόμη*), которыя должны соотвѣтствовать части города Эвдомской (Седьмой, тоу 'Εβδόμῃ)³⁾. Дальнѣйшія замѣтки, поясняющія гипотезу Детье,

обломка большой притоки (de la grande traverse) съ надписью, въ которой сказано: «Георгій соорудилъ». По догадкѣ Детье, этотъ Георгій былъ преемникомъ преторія при Мавρικіѣ (около 600 г. по Р. Х.); соорудилъ же онъ стѣну. См. его транскрипцію и толкованіе этой надписи на стр. 5 *Nouvelles découvertes etc.*, par le d-r *Dethier*.

¹⁾ Что Пятая ворота (Quinta) суть Харсіевскія — это мнѣніе принадлежитъ Детье нераздѣльно съ Мортманомъ. Оно высказано ими въ сочиненіи подъ заглавіемъ: *Epigraphik von Byzantion und Constantinopolis von den ältesten Zeit bis zum Jahre Christi 1453 v. D-r P. A. Dethier und D-r A. D. Mordtmann. Erste Hälfte. mit 8 Taf. Wien, 1864.* Помѣщено это сочиненіе въ *Sitzungsberichte der Philosophisch-historischen Classe der Kais. Akad. d. Wissensch.* 13-г Band, Wien, 1864 (есть и особые оттиски; всего стр. 94 in—4°). Тутъ наданы, прочитаны и рассмотрѣны разныхъ временъ греческія надписи, относящіяся къ языческой и христіанской Византіи. Топографія же Византіи задѣта лишь случайно. Детье нанесъ porta Charisii у самой рѣчки Лика на своемъ планѣ Конст., приложенномъ къ его книгѣ: *Der Bosphor u. Constantinopel.* Планъ озаглавленъ: *Constantinopolis (ante A) sub Iustiniano I delincata a D-re Ph. Ant. Dethiero, 1873.* См. опроверженіе этого мнѣнія, высказанное г. Паспати въ Βυζαντινὰ Μελέται. Α'. χερ. Γ'. (особенно стр. 72—74). На картѣ Константинополя *Штолне*, исправленной до 1880 г., къ югу отъ Эдрені-капу, черезъ три башни отъ этихъ послѣднихъ воротъ, читаемъ Porta Quinta; это почти такъ, какъ и на планѣ Шпруенера.

²⁾ Для насъ это темно.

³⁾ Всю эту гипотезу Детье о древнихъ частяхъ города, лежавшихъ между Константиновскою и Θεοδωσίου стѣной и носившихъ числовыя названія, и о

находимъ въ статьѣ, прочитанной имъ въ Греческомъ Константинопольскомъ филологическомъ обществѣ ¹⁾. Такъ-называемый 'Εξωκλίσιον, который должно писать 'Εξωκλίσιον, относится не къ малому кварталу Алтимермеръ, но ко всей той мѣстности, что вокругъ сухопутныхъ стѣнъ, гдѣ были поселены, или лучше сказать, имѣли свой сухопутный лагерь арианствующіе въ то время Готы, которымъ не было позволено жить внутри стѣнъ столицы. Мнѣніе это основывается авторъ на одномъ мѣстѣ такъ-называемыхъ Πάτρα, гдѣ объ этой мѣстности говорится, что она простиралась отъ Зевгмы Святаго Автонія черезъ церковь святыхъ Апостолъ до Вланга Бостана (Даутъ-паша-каусу). Означенные арианствующіе Готы, которые стояли какъ бы лагеремъ внѣ стѣны и составляли передовую стражу, называемую виглами (βίγλα), раздѣлены были на воинскіе отряды, изъ коихъ каждый назывался своимъ числомъ. Поэтому-то отряды сіи и назывались воѣмера и соответствовали отдѣламъ стѣнъ и всего этого укрѣпленнаго лагеря. Отсюда тѣ отдѣлы, которые назывались Δούτερου, Πέρκτου, 'Εβδου. Вблизи Девтера нашель авторъ и Трѣтот ²⁾.

Мы изложили здѣсь главныя гипотезы Детье по возможности обстоятельно на основаніи вышеуказанныхъ его сочиненій. Правда, что неожиданность и интересность его выводовъ заманчивы; но неразъясненность и бездоказательность многихъ положеній оставляютъ читателя неудовлетвореннымъ. Быть можетъ, къ оправданію его можетъ служить то обстоятельство, что въ протоколахъ Константинопольскаго Греческаго филологическаго общества розысканія его приведены сокращенно. Можно было ждать поэтому, что изъ его „Вос-

воротахъ Θεοδοσείας стѣны, имѣвшихъ тоже числовыя имена, перевели мы съ греческаго изъ протоколовъ Константинопольскаго греческаго филологическаго общества (см. записки 23-го и 30-го ноября 1870) въ *Записки* сего Общества ('Ο ἐν Κωνσταντινουπόλει Ἑλληνικὸς φιλολογικὸς Σύλλογος... Τόμ. Ε'. 1870—1871. Ἐν Κωνσταντ. Стран. 147—149. Въ протоколахъ этихъ передано содержаніе изслѣдовавшей, читавшихъ въ обществѣ самимъ Детье, который былъ его членомъ. Сравни. изложенное имъ въ смыслѣ той же гипотезы въ *Der Bosphor u. Constantinopel*, 1873, стр. 51—56 (перепеч. 1876).

¹⁾ 'Ο ἐν Κωνσταντ. Ἑλλην. φιλ. Σύλ. Τ. Ζ', 1872—1873. Ἐν Κ. 1874. На стр. 257.

²⁾ Читатель можетъ итти эту гипотезу о частяхъ города, находившихся между Константиновскими и Θεοδοσείας стѣнами, изъ *Записокъ* Гр. Конст. филол. общества, и въ *Bosphor u. C.*, стр. 11—14. На планѣ, приложенномъ къ этому сочиненію, изображены семь частей города съ такою наглядностью, какъ бы ихъ существованіе было уже доказано.

форъ и Константинополь" они будутъ изложены вполне доказательно; но этого мы и тутъ не находимъ: тутъ такой же рѣшительный тонъ, такая же авторитетная рѣчь, и такъ же мало доводовъ: словно его гипотеза уже имъ доказана и всѣми признана. Поэтому не спасаетъ его отъ упрека и срочность работы (см. его *Entschuldigendes Vorwort* въ началѣ послѣдней книги). Общанныхъ Детье статей, которыя имѣли явиться въ Пештѣ, равно какъ и его *Etudes archéologiques*, изданныхъ послѣ его смерти, мы не видали ¹⁾. Что Детье писалъ иногда на обумъ, это видно изъ всего хода приведенныхъ нами выписокъ и изъ того огульного упрека, который онъ сдѣлалъ ученымъ по поводу Пятыхъ воротъ; это видно изъ 13-й стр. его *Voyage* u. S., гдѣ непосредственно за увѣреніемъ, что Игорь прибилъ свой щитъ на воротахъ Іени-мевлаханэ-капу, и что Золотыя ворота были Старыя и Новыя (стало быть, двои ворота), онъ прибавляетъ: „So kommt Klarheit in die verwirrt scheinenden Berichte, wo die grössten Gelehrten zuletzt verwirrt, ihr Latein über Bord geworfen haben". Такого рода выходки, конечно, не устраняютъ возможности и болѣе серьезныхъ выводовъ въ трудахъ этого ученаго, доселѣ еще намъ неизвѣстныхъ.

Многіе ученые, начиная съ Жили и до Скарлата Византія старались, какъ мы видѣли, уяснить себѣ мѣстоположеніе царскихъ дворцовъ въ Константинополь. Здѣсь рѣчь идетъ о дворцахъ первоначальныхъ, при-Воспорскихъ, а не о Влахерискихъ, куда переселились цари еще въ XII столѣтіи. Съ полною научною подготовкой и необыкновеннымъ трудолюбіемъ отдалась этой задачѣ, уже послѣ Византія, Лабартъ, въ изслѣдованіи, специально посвященномъ этому предмету, и Унгеръ, въ сочиненіи о византійскомъ искусствѣ ²⁾.

¹⁾ Въ *Voyage* u. S. на стр. 11, послѣ сочиненій прежнихъ ученыхъ, къ которымъ авторъ отсылаетъ читателей, Детье приводитъ и свои труды: «Unser Studien in den Jahresberichten des griech. Syllogos (которыми мы здѣсь и воспользовались для нашего обзора) und die vier Suppl. — Bänden zu d. Car. hist. byz., deren vierter Band unter der Presse ist, um zusammen von der ungar. Akademie in Pest publicirt zu werden». Это напечатано и въ изданіи 1873 г. его *Voyage* u. S., и въ перепечаткѣ 1876 г. Разборъ *Etudes archéologiques*, сдѣланный г. Мансветовымъ, см. въ *Проток. Моск. Арх. Об.* 12-го апрѣля 1882 г. (№ 197), стр. 6—7.

²⁾ *Le palais impérial de Constantinople et ses abords, Sainte-Sophie, le forum Augustéon et l' Hippodrome, tels qu' ils existaient au dixième siècle, par Jules Labarte.* Paris, 1861. (Страницъ всего 240). Приложены 3 плана: 1) Constantinople. Partie orientale. Это снимокъ съ рукописной карты, составленной

Лабартъ помѣщаетъ дворецъ Византійскихъ императоровъ и его принадлежности преимущественно на востокъ отъ Ипподрома и на югъ отъ святой Софій. Опираясь на сочиненіе De ceremoniis aulae Byzantinae Константина Порфиророднаго, онъ предполагаетъ, что отдѣлъ дворца, называвшійся Дафной, и именно *ὁ κερικτός* (=шествіе, процессія), тянулся по одной прямой линіи съ тѣмъ дворцомъ, который стоялъ въ челѣ Ипподрома. Эта прямая, по его открытію, перпендикулярна оси Ипподрома. Посему торжественное шествіе царей изъ внутреннихъ ихъ покоевъ къ Ипподрому, Лабартъ представляетъ направляющимся съ востока на западъ. А если такъ, то дворецъ находился отъ Ипподрома на востокъ ¹⁾. Съ этимъ послѣднимъ положеніемъ не соглашается Унгеръ, по мнѣнію котораго дворецъ лежалъ отъ Ипподрома на сѣверъ. Унгеръ не утверждаетъ однако, чтобы Лабартово объясненіе шествій было невѣрно. Планъ царскаго дворца въ томъ видѣ, какъ онъ начертанъ Лабартомъ, Унгеръ считаетъ не удавшимся какъ разъ въ отношеніи къ древнѣйшей составной части дворца, а именно къ дворцу Константинову. „Помѣстивъ этотъ послѣдній къ южной сторонѣ Августея, Лабартъ упустилъ изъ виду“, какъ утверждаетъ Унгеръ, — „что одна изъ значительнѣйшихъ составныхъ частей дворца, большой праздничный залъ съ 19 лектистерніями, по одному опредѣлительному свидѣтельству лежалъ къ сѣверу отъ Ипподрома“ ²⁾. „Этотъ триклиній 19 амбуитовъ описавъ“, говоритъ Унгеръ нѣсколько ниже (на стр. 326), — „какъ высокое зданіе удивительной красоты, помѣщающееся вблизи Ипподрома, именно къ сѣверу отъ него“. Здѣсь Унгеръ приводитъ то, по его выраженію, опредѣлительное свидѣтельство (*bestimmtes Zeugnis*), которое служить одною изъ опоръ его гипотезъ. Вотъ оно: „*Lintprand. Antapodosis, 6,8, bei Pertz. Monum. Germ. hist. 5,338: Est domus juxta Hippodromum aquilonem versus mirae altitudinis seu pulchritudinis, quae Decanoeacubita vocatur — ideo quoniam quidem 10 et 9 mensae*

въ 1786 г. Кауееромъ (ср. стр. 10 и 11); 2) *Le grand palais de Constantinople et ses abords, Sainte-Sophie, le Forum Augustéon et l' Hippodrome, au X siècle*; 3) *Le grand palais de Constantinople, au X-e siècle. — Christlich-griechische oder Byzantinische Kunst. Von Professor D-r Fr. W. Unger. Помѣщено въ Griechenland, 7-г Band, Leipzig, 1870.*

¹⁾ Сравни у Лабарта, *Le palais imp.*, стр. 14, 17, 18, 60, 64, 82, 128, 129 139, и его же планы №№ 2 и 3.

²⁾ См. *Unger, Chr.-Gr. Kun.*, стр. 321.

in Christi nativitate opponuntur" ¹⁾). Это свидѣтельство очевидца Лютпранда, служащее, какъ мы сказали, опорой Унгеру, хотя и не очень опредѣлительно, но очень важно: и мы, съ своей стороны, замѣтимъ, что оно вовсе не было упущено изъ вида Лабартюмъ, а только понято имъ примѣнительно къ его системѣ. Когда Лабартъ сослался (значительно раньше Унгера) на это самое свидѣтельство, то онъ выразился слѣдующимъ образомъ о зданіи 19 аккубитовъ: „Это было, по словамъ Лютпранда, прекраснѣйшее зданіе, очень высокое, помѣщавшееся вблизи и къ сѣверу отъ Ипподрома" ²⁾). Мы видѣли, что, по Лабарту, Дафна, перипатъ и дворецъ Ипподрома стояли на прямой, которал, по его соображенію, перпендикулярна оси Ипподрома; а такъ какъ залъ 19 аккубитовъ, по его представленію, лежалъ на сѣверъ отъ перипата, поэтому Лабартъ и находилъ Лютпрандово описаніе совпадающимъ съ его планомъ. Чтобы доказать, что такое представленіе невѣрно, нужно бы предварительно доказать, что вся Лабаргова гипотеза перпендикулярности той линіи, по которой двигалась упомянутая процессія, къ оси Ипподрома, не вѣрна; но этого Унгеръ не дѣлаетъ: онъ, напротивъ, очень одобряетъ это открытіе Лабарта. Если бы слова Лютпранда „est domus juxta Hippodromum aequilonem versus" означали, что триклиній 19-ти лежалъ непремѣнно на продолженной къ сѣверу оси Ипподрома, то гипотеза Лабарта была бы опровергнута. Но, по плану Лабарта, означенный триклиній, оставаясь на сѣверѣ отъ перипата, тѣмъ не менѣе все же приходится на сѣверо-востокъ отъ Ипподрома. Настаявать, что Лютпрандово „на сѣверъ" означаетъ во всей точности „на сѣверъ" и никакъ не можетъ быть имъ употреблено о направленіи сѣверо-восточномъ, было бы излишнимъ требованіемъ: Лютпрандъ не былъ топографомъ. да и компаса тогда не существовало. И такъ, извѣстіе Лютпранда въ своемъ одинокомъ видѣ, одинаково можетъ подкрѣпить ту и другую гипотезу. Но кромѣ вышеприведеннаго довода, Унгеръ приводитъ еще и другіе доводы въ опроверженіе Лабартова приуроченія дворца царей Византійскихъ. Вопреки общепринятому мнѣнію, Унгеръ подъ palatium magnum, помѣщаемымъ Описью регионъ (Descriptio regionum) въ 1-мъ регионѣ, разумѣетъ не большой царскій регионъ, а преторій; подъ basilica же, приуроченною этою Описью къ 4-му региону, Унгеръ понимаетъ царскій дворецъ. Это толкованіе и служить

¹⁾ Unger, ibid., p. 326. in nota 19.

²⁾ Labarte, Le palais, p. 128.

Унгеру, между прочимъ, поводомъ къ приуроченію царскаго дворца къ сѣверу отъ Ипподрома. Отъ этого, быть можетъ, и Лабартово приуроченіе дворца къ востоку отъ Ипподрома находитъ Унгеръ ошибочнымъ. Какія же у Унгера доказательства на то, что palatium magnium Описи есть преторій? „Дѣйствительно“, пишетъ Унгеръ, — „Описи регионъ отмѣчаетъ какой-то magnium palatium въ первомъ регионѣ, и съ этимъ, по видимому, согласно то, что по другимъ извѣстіямъ царскій замокъ (die Königsburg) стоялъ у моря, обращенный фасадомъ на востокъ. Но это, пожалуй, не можетъ быть согласовано съ мѣстоположеніемъ Ипподрома и Софійской церкви (allein dies lässt sich mit der Lage des Hippodroms und der Sophienkirche nicht wohl in Uebereinstimmung bringen), и скорѣе можно предполагать, что подъ magnium palatium, равно какъ и подъ царскимъ замкомъ (Königsburg), подразумѣвается преторій, о которомъ мы изъ другаго извѣстія — знаемъ, что онъ находился въ 1-мъ регионѣ“¹⁾. И дѣйствительно, по Пасхальному Временнику, на который ссылается Унгеръ, преторій помещался въ 1-мъ регионѣ. Поэтому Унгеръ ищетъ царскій дворецъ въ одномъ изъ другихъ близкихъ регионъ. „Вѣроятно“, продолжаетъ Унгеръ тамъ же, — „надо понимать императорскій дворецъ подъ базиликою (basilica), которую Описи регионъ приводитъ въ 4-мъ регионѣ, потому что онъ находился у Августея (am Augusteum), принадлежащаго къ тому же регионъ, и близко къ Ипподрому, лежащему въ 3-мъ регионѣ, а сверхъ того, намъ еще извѣстно выраженіе basilica (τὰ βασιλεία), какъ общепотребительное обозначеніе императорскаго дворца“²⁾. Изъ этого видно, что Унгеръ отождествляетъ выраженіе basilica Описи регионъ съ τὰ βασιλεία, Прокопія въ De aedif. I, 10, p. 202 (Вонн). Но почему эти слова тождественны, Унгеръ не поясняетъ. Что τὰ βασιλεία у Прокопія въ этомъ мѣстѣ значить „царскій дворецъ“ или „царскіе чертоги“, въ этомъ нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія. Этому выраженію τὰ βασιλεία въ Aedif. I, 10 соответствуетъ ἡ βασιλέως ἀλλή Истории войнъ (Bellum Pers. I, 24, p. 121 Вонн. = стр. 308 рус. перевода изд. 1876 г.). Также точно

¹⁾ Unger, Christ.-Gr. Kunst, p. 321. Въ прим. 69 (на той же стр.) Унгеръ ссылается на Chronicon Paschale ad а. 407. Этому взгляду продолжалъ держаться Унгеръ и въ другомъ сочиненіи своемъ; см. его Quellen, стр. 102, пр. 2, о которыхъ мы будемъ говорить ниже.

²⁾ Unger С.-Г. К. p. 321. Въ прим. 70 у Унгера есть ссылка на Прокопія De Aedif. I, 10.

τὰ βασιλεία названы царскіе дворцы Прокопіемъ и въ Hist Arcana p. 146, 10 ed. Bon. (см. и прим. Алеманни). Да и всякіе царскіе дворцы выражались словомъ τὰ βασιλεία вообще греческими писателями древними и средневѣковыми. Слово basilica значило, въ Римѣ, гдѣ установилось его значеніе, либо мѣсто суда, гдѣ, между прочимъ, совершались разныя сдѣлки, либо передѣланную изъ такого присутственнаго мѣста христіанскую церковь. Въ ту эпоху, къ которой принадлежитъ Опись регионовъ (V в. по Р. Хр.), слово basilica было выраженіемъ, котораго значеніе уже установилось. Съ какой стати было Описи регионовъ употребить такой извѣстный officialный терминъ, употребляемый завѣдомо въ означенномъ смыслѣ, для обозначенія царскаго дворца? Тотъ же Пасхальный Временникъ, на который ссылается Унгеръ по поводу преторія, пишетъ въ другомъ мѣстѣ слово βασιλική, но опять таки и Временникъ подъ послѣднимъ словомъ, которое очевидно есть то же, что и basilica Римлянъ, разумѣть не царскій дворецъ, а зданіе сената, который иначе назывался и τὸ σενάτων, и τὸ βουλευτήριον μέγα, и еще ὁ βασιλικὸς οἶκος τῆς συγκλήτης γερουσίας ¹⁾. Царскій же дворецъ, кромѣ τὰ βασιλεία, тѣмъ же Прокопіемъ называется и τὸ μέγα παλάτιον, то-есть, почти тѣми же двумя словами magnus palatium, которыя читаемъ въ перечнѣ зданій 1-го региона, въ Описи ²⁾. Не смотря однако на этимологическія затрудненія, встрѣтившіяся при разборѣ приведенныхъ мѣстъ, близость царскаго дворца съ св. Софіей и Ипподромомъ, засвидѣтельствованная всѣми источниками, даетъ какъ будто больше права отождествлять съ царскимъ дворцомъ базилику Описи, нежели palatium magnus того же источника, такъ какъ, если допустить, что palatium magnus Описи есть царскій дворецъ, придется представить его себѣ стоящимъ гдѣ-то сѣвернѣе или восточнѣе св. Софіи ³⁾. Разногласіе у Унгера съ Ла-

¹⁾ *Ducangii Const. Chr.* II, pp. 144—5.

²⁾ Въ другомъ трудѣ своемъ, *Quellen*, по поводу «die Basilica» Описи регионовъ Унгеръ не дѣлаетъ никакого примѣчанія (см. стр. 104). Подъ словомъ же «Basilike» объясняетъ этотъ терминъ слѣдующимъ образомъ: «Basilike, eine öffentliche Halle, die zu Gerichtssitzungen und anderen öffentlichen Verhandlungen von mancherlei Art benutzt wurde. Auf christliche Kirchen haben die Byzantiner diesen Ausdruck nicht angewandt. Als Beiwort heisst basilikos königlich, z. B. basilike Pyle, die mittlere dem Kaiser vorbehaltenen Eingangsthür in grösseren Kirchen. Die Kaiserliche Wohnung dagegen hiess Basileia» (см. стр. XXVII въ *Quellen*). Ошибка исправлена.

³⁾ *Magnum palatium* въ 1-мъ регионѣ, а св. Софія во 2-мъ.

бартомъ не въ томъ, что дворецъ близокъ къ св. Софіи и къ Нишп-дрому, а въ томъ направленіи, въ какомъ онъ стоялъ относительно этихъ мѣстностей.

Такое сопоставленіе гипотезы Лабарта съ гипотезой Унгера нашли мы нужнымъ сдѣлать шесть лѣтъ тому назадъ, когда намъ пришлось о нихъ высказаться по поводу одного мѣста Прокопія ¹⁾. Остаемся при тѣхъ же мысляхъ. Точнѣе опредѣлить значеніе труда Лабарта мы не въ состояніи. Для руководства читателей прилагаемъ мнѣніе о Лабартѣ Г. Паспати. Вотъ его слова: „Лабартъ, руководимый главнымъ образомъ описаніемъ царскаго церемоніала Константина Порфиророднаго и другими византійскими историками, не только изобразилъ архитектуру и украшенія всѣхъ дворцовъ, но съ большою ясностью опредѣлилъ и мѣстоположеніе каждого дворца. Я признаюсь, что нынѣшніе раскопки подтвердили многія его положенія. Желающіе изучить эти историческіе дворцы византійскіе, пусть читаютъ сочиненіе Лабарта, потому что до сихъ поръ городъ Константина еще не удостоивался такого глубокомысленнаго комментарія“ ²⁾.

Возвратимся къ положеніямъ Унгера. По его гипотезѣ, императорскій дворецъ съ Зевксипомъ, сенатомъ и св. Софіей окружали Августей. Это зданіе сената, въ которомъ засѣдалъ государственный совѣтъ (*der Staatsrath*), находилось на площади Августей ³⁾; зданіе же сената, что стояло на площади Константиновой, вѣроятно помѣщало въ себѣ городскую думу (*das städtische Rathhaus*) ⁴⁾. Унгеръ не соглашается съ Лабартомъ въ приуроченіи послѣднимъ Константиновой колонны къ Августею и видитъ ее тамъ, гдѣ и нынѣ стоитъ Обоженная колонна ⁵⁾. Со всѣми учеными, сколько мнѣ извѣстно, расходятся Унгеръ, помѣщая Эвдомъ не у Влахернъ, а внѣ города, внѣ Θεοδοσιεύωνъ стѣнъ, у Пропонтиды по дорогѣ къ Ригію ⁶⁾.

¹⁾ Въ 9-мъ примѣчаніи къ I, 24, Прокопіевой исторіи войнъ Римлянъ съ Персами. С.-Пб. 1876.

²⁾ Πασπάτι, Βυζαντινὰ Μελέται, стр. 102. О раскопкахъ, о которыхъ говорить въ этой выдержкѣ г. Паспати, см. ниже.

³⁾ *Unger*, Chr.-Gr. Kunst. p. 321—328; ср. его планъ дворцоваго отдѣла столицы на стр. 323.

⁴⁾ *Ibid.*, p. 318.

⁵⁾ См. моя разъясненія объ этомъ въ пр. 11 къ кн. I, гл. 24 Прокопія, Исторія Войнъ.

⁶⁾ Тамъ же, стр. 297—298. Этотъ взглядъ поддерживаетъ онъ и въ своихъ

Кромѣ упомянутаго труда Унгера, въ которомъ онъ описалъ, по возможности, въ историческомъ порядкѣ, сперва сооруженія Константины, а потомъ Юстиниановы, авторъ издалъ замѣчательный по своей полнотѣ сборникъ матеріаловъ, озаглавленный „Источники исторіи византійскаго искусства“. Первый томъ, вышедшій въ 1878 г., содержитъ въ себѣ главнымъ образомъ отрывки изъ средневѣковыхъ греческихъ и западно-европейскихъ писателей и изъ путешественниковъ новыхъ вѣковъ¹⁾. Отрывки переведены на нѣмецкій языкъ. Отрывки эти, заключающіе въ себѣ разнаго достоинства извѣстія о Константинополѣ, его частяхъ, его пригородахъ, его сооруженіяхъ, распределены по поводу каждаго предмета въ хронологическомъ порядкѣ, а именно: когда извѣстіе принадлежитъ хронографу или историку, то подъ тѣмъ годомъ, подъ которымъ оно упомянуто (если это извѣстно), а при извѣстіяхъ новыхъ описателей—подъ годомъ ихъ пребыванія въ Константинополѣ. Каждой группѣ такихъ отдѣльныхъ чужихъ извѣстій предшествуетъ общее краткое описаніе самимъ авторомъ той группы предметовъ, къ которымъ относятся отдѣльныя извѣстія. Такъ, напримѣръ, при статьѣ „раздѣленіе города“ помѣщены общія замѣчанія автора, а потомъ извѣстія о 14 регионахъ, о семи холмахъ, о трехъ поясахъ. Всѣ общія краткія замѣчанія автора и приложенныя къ нимъ многочисленныя извѣстія писателей составляютъ 3-ю книгу разбираемаго нами 1-го тома „Источниковъ“ (стр. 101—326). Но 3-я книгъ предпоставлена 1-я, какъ историческое введеніе во все сочиненіе, съ такими же общими замѣчаніями автора и частными извѣстіями писателей; 2-я же книга содержитъ въ себѣ извѣстія объ основаніи

«Источникахъ», которыми мы сейчасъ займемся. См. стр. 113—117 сочиненія: *Quellen der Byzantinischen Kunstgeschichte, Ausgezogen und übersetzt von Fr. Wilh. Unger. Erster Band, Enthaltend das I—III Buch.* Wien, 1878. Wilhelm Braumüller. Это сочиненіе, котораго намъ извѣстенъ пока только первый томъ, есть XII-й отдѣлъ огромной коллекціи, издаваемой подъ общимъ заглавіемъ: *Quellenschriften für Kunstgeschichte und Kunsttechnik des Mittelalters und der Renaissance herausgegeben von R. Eitelberger von Edelberg.* Этого I-го тома Источниковъ обнаружено въ 1878 г., два года послѣ кончины автора издательствомъ Эйтельбергера, трудомъ г. Эдуарда Хмельяра, составившаго указатель къ книгѣ, біографію Унгера и перечень его трудовъ (V—IX).

¹⁾ Матеріалы для 2-го тома «Источниковъ» Унгера, оставшіеся послѣ его смерти не изданными, были имъ отчасти приготовлены къ изданію. Судя по извѣстію Хмельяра, они касаются источниковъ византійской живописи и скульптуры (стр. IX). Очень желательно видѣть ихъ въ печати.

Византіи и Константинополя и разрушеніяхъ, причиненныхъ пожарами и землетрясеніемъ, и т. д.

Цѣль автора состояла въ томъ, чтобы одѣлать письменные источники византійскаго искусства доступными большому кругу читателей ¹⁾. И цѣль эта, безъ сомнѣнія, достигнута. Источники приведены съ точки зрѣнія западной науки, вообще говоря, съ полнотою. Русскихъ однако нѣтъ ни одного. Изъ восточныхъ мы замѣтили отсутствіе Хадивата-уль-джевми ²⁾. Греческія средневѣковыя извѣстія, приводимыя Дюванжемъ, пополнены такими же, обнаруженными въ послѣдующія времена. Изъ числа пособій, къ крайнему нашему удивленію, не видимъ, чтобы Унгеръ пользовался греческими изслѣдователями — Патріархомъ, Византіемъ и Паспатиемъ. Изъ трудовъ Детье и Мортиана упомянута только составленная ими вмѣстѣ Эпиграфика. Ріановы Ехивіае также не пущены въ ходъ ³⁾. Впрочемъ, мы должны замѣтить, что наша критика обращена исключительно на топографію, а не на исторію искусства. Нѣкоторымъ читателямъ принесетъ пользу статья: Erklärung einiger Ausdrücke (стр. XXVII—XXX), гдѣ объяснены византійскіе техническіе термины, числомъ свыше 60, равно какъ и перечень именъ архитекторовъ, инженеровъ и живописцевъ (45—53).

Непользованіе трудами греческихъ ученыхъ—Патріарха Константія, Скарлата Византія и Паспати, невыгодно отозвалось на нѣкоторыхъ представленіяхъ Унгера. Такъ онъ повторяетъ за Хаммеромъ, что der Tanjos есть нывѣшній Tavk Basari (168); что имя площади der Bâs удержалось въ имени одной мечети и одной цатервы, а именно: Budrun Dschamissi и Budrun Sahrnidschii, что Budrun происходитъ отъ греческаго Budromos (176—177). Унгеръ вовсе не заинтересованъ вопросомъ о греческихъ церквахъ, обращенныхъ въ мечети, вопросомъ, котораго рѣшеніе важно не только съ точки зрѣнія топографіи и агіографіи, но и съ точки зрѣнія исторіи искусства. Между тѣмъ этотъ вопросъ очень хорошо разрабатывается упомянутыми греческими учеными, и отчасти русскими.

Въ продолженіе послѣднихъ пятнадцати лѣтъ появились комментаріи двухъ русскихъ ученыхъ, архимандрита Леонида и П. П.

¹⁾ *Unger*, Quellen, въ предисловіи стр. XII.

²⁾ Объ этомъ источникѣ см. ниже по поводу Паспати.

³⁾ *Unger*, Quellen, см. послѣ предисловія помѣщенный тутъ: Verzeichniss der Benützten Schriften, представляющій 173 нумера.

Савваитова на старинныхъ русскихъ паломниковъ, описавшихъ святыни Царяграда ¹⁾.

Архимандритъ Леонидъ, въ продолженіе двухлѣтняго пребыванія его въ Константинополь, занимался повѣркой на мѣстѣ относительнаго достоинства сказаній паломниковъ Стефана Новгородца (1250 г.), діакона Пгнатія (1389 г.), дьяка Александра (1391—1395 г.) и іеродіакона Зосимы (1420 г.) ²⁾. По мнѣнію этого ученаго, первое мѣсто, какъ по времени, такъ и по достоинству принадлежитъ Стефану, потому что онъ, при описаніи цареградскихъ святынь, держался нѣкоторой опредѣленной системы, то-есть, обовѣривалъ ихъ въ теченіе нѣсколькихъ дней, сообразно съ ихъ расположеніемъ на семи городскихъ холмахъ, и въ такомъ точно порядкѣ и составилъ свое описаніе, не злоупотребляя, подобно другимъ, выраженіями „ту“ или „ту близъ“. О. Леонидъ составилъ сводъ упомянутыхъ четырехъ паломниковъ, заимствовавъ текстъ ихъ изъ Сахарова ³⁾. При составленіи этого споднаго списка, о. Леонидъ принялъ за основаніе описаніе Стефана, присоединяя, по каждой описываемой имъ святынѣ, тѣ свѣдѣнія о ней, какія находятся у трехъ послѣдующихъ паломниковъ, и сопровождая каждый отдѣлъ примѣчаніями, основанными на изслѣдованіяхъ патріарха Константія, а частію на собственныхъ наблюденіяхъ самого издателя свода (Обозр., стр. 20) ⁴⁾. Издатель-

¹⁾ Нѣсколько раньше ихъ въ 1864 г., писалъ свою образцовую книгу *П. Чинальскель*. Мы упомянули о ней выше и объяснили, что она историческою топографіей не занимается.

²⁾ Это высказано авторомъ въ предисловіи къ его «Обозрѣнію Цареградскихъ памятниковъ и святынь XIV и XV вв. по русскимъ памятникамъ». Предисловіе подписано архимандритомъ Леонидомъ въ Константинополь, въ ноябрѣ 1867 г. Сочиненіе это, занимающее 44 страницы, помѣщено въ *Чтеніяхъ въ Имп. Общ. Исторіи и древн. Россійскихъ при Московск. Универс.* 1870. Кн. 4. Москва, 1871 г. Приложенъ: «Планъ Цареградскаго Седмихолія, съ обозначеніемъ на ономъ мѣстѣ древнихъ памятниковъ, церквей, монастырей, согласно съ описаніемъ русскихъ паломниковъ XIV и XV вѣковъ».

³⁾ Сказанія Русскаго народа, т. II, кн. VIII, 1849 г. (см. въ *Обозрѣніи о. Леониды* стр. 21).

⁴⁾ Авторъ объясняетъ, что при сличеніи указаній нашихъ паломниковъ относительно мѣстности древнихъ святынь, съ изысканіями автора Константинопольскаго, о мѣстѣ находенія ихъ среди нынѣшняго Стамбула, онъ руководствовался планомъ Константинополья С. Stolpe (Константинополь, 1863 г.), который хотя и не удовлетворялъ его вполне въ этомъ отношеніи, тѣмъ не менѣе считается лучшимъ и нынѣшнимъ. Что касается Константинопольскаго, то о. Леонидъ смысляетъ на французскій ея переводъ.

комментаторъ замѣчаетъ, что наши паломники, при обзорѣнн царьградскихъ святинь, обращали преимущественное вниманіе на внутреннее ихъ содержаніе, останавливались болѣе на описаніи того, что служило предметомъ благоговѣннаго почитанія, а не одного любопытства, и что поэтому свѣдѣнія, доставляемыя ими, по своей опредѣленности и ясности, составляютъ совершенно новый матеріалъ, занимательность котораго для изслѣдованій по византійской исторіи и древностей очевидна (Обозр., стр. 21). Издатель-толковникъ прежде всего приводитъ свѣдѣнія паломниковъ о памятникахъ, то-есть о столпахъ и болванахъ (Обозр., 22—27), а потомъ о св. Софїи (27—35) и о другихъ церквахъ и монастыряхъ (отчасти и о другихъ сооруженіяхъ (35—62), расположенныхъ на холмахъ 1-мъ, 4-мъ, 7-мъ, 8-мъ и 6-мъ. Изъ вышеназложеннаго видны весь интересъ и вся новизна той задачи, которую первый поставилъ на видъ и отчасти разрѣшилъ о. Леонидъ. Сличеніе его изслѣдованія и приложеннаго къ нему плана показываютъ не только его знакомство съ главными уясненными наукою мѣстоположеніями святыхъ сооруженій, но и его стараніе приурочить и такія изъ этихъ послѣднихъ, которыя, безъ указаній паломниковъ, оставались бы неизвѣстными. Въ этомъ представляется намъ главная его заслуга. Повѣрка его не всегда бываетъ вѣрна отъ скудости употребленныхъ имъ для повѣрки средствъ. Мы приведемъ нѣсколько его объясненій, прибавивъ къ нимъ и свои замѣтки, изъ которыхъ будутъ видны нѣкоторыя сильныя и нѣкоторыя слабыя стороны его работы.

Стефанъ указываетъ на мощи св. Елисаветы, какъ на находящіяся въ „монастырѣ св. Богородицы“, а Зосима упоминаетъ о тѣхъ же мощахъ, что онѣ въ „монастырѣ женскомъ“. Изъ этого и изъ нѣкоторыхъ соображеній авторъ Обзорѣнн заключаетъ, что они оба пишутъ объ одномъ в томъ же монастырѣ. Сверхъ того, Стефанъ идетъ изъ св. Богородицы къ св. Евфиміи. Патріархъ же Константиій прямо говоритъ, что церкви св. Богородицы и св. Евфиміи находились на 5-мъ холмѣ, равно какъ и монастырь женскій св. Богородицы Паммакаристы. Отсюда о. Леонидъ полагаетъ, что упоминаемый Стефаномъ и Зосимомъ женскій монастырь св. Богородицы есть именно церковь св. Богородицы Паммакаристы (Обозр., стр. 54 и 55). Эти сближенія и соображенія кажутся намъ очень мѣткими; а таковыхъ не мало въ разбираемомъ трудѣ.

„Монастырь Евнея Клессія“, описываемый Стефаномъ, и „Деяточинную церковь“, упомянутую Игнатіемъ, нашъ изслѣдователь при-

нимаеть въ одно и то же зданіе. Къ такому предположенію приводятъ автора, повидимому, сходство именъ и близость ихъ къ палатѣ Константина. Руководимый далѣе П. Константиємъ и Лабартомъ, онъ отождествляетъ эту церковь съ тою самою придворною церковью ἡ νέα βασιλική ἐκκλησία, которая подробно описана Константиномъ Багрянороднымъ ¹⁾. Тождество церквей, упоминаемыхъ означенными двумя русскими паломниками и греческимъ императоромъ, и намъ кажется весьма правдоподобнымъ, послѣ аргументаціи о. Леонида. Мы прибавимъ кое-какія толкованія филологическія, которыя, въ связи съ разными данными, подтверждаютъ гипотезу нашего ученаго. Лютпрандъ, писавшій раньше упомянутыхъ двухъ паломниковъ, говоритъ, что одну и ту же церковь Греки называютъ и νέα, и ἐννεά ²⁾. Итакъ, церковь ἡ νέα, то-есть, Βασιλική ἐκκλησία, Порфиророднаго, называлась, какъ видимъ изъ Лютпранда, иначе ἐννεά; и по Стефану Новгородцу эта церковь при Константиновой палатѣ называлась тоже „еннеа“. Я думаю, что русскій паломникъ, также какъ и пишущій по латыни Нѣмецъ-посолъ, выпустили изъ слышанныхъ греческихъ словъ членъ: Греки говорили имъ о церкви τῶν ἐννεά, при чемъ подразумѣвалось ταγμάτων, τάξεων, χόρων, или что-либо подобное ³⁾; потому-то діаконъ Игнатій совершенно вѣрно и перевелъ названіе это русскимъ словомъ „девяточинная“, то-есть, церковь девяти чиновъ небесныхъ; потому-то Стефанъ Новгородецъ, не понявъ дѣла, толкуеть по своему: „Еннея Клессія, рекше девятоѣ церкви, а все

¹⁾ См. Обзоръніе о. Леонида стр. 42—44, гдѣ въ примѣч. къ стр. 44 находимъ у него ссылку на Photii Novae Ecclesiae Descriptio. Constantini Imp. Historia de vita et rebus gestis Basilii imperatoria, ap. Script. post Theoph., и замѣтку: «переведены Жулемъ Лабартомъ, въ его Palais Impérial de Constantinople, p. 88—90».

²⁾ *Discipage*, Const. Chr. IV, p. 98, приводитъ изъ Лютпранда III, 8, такую выписку: «De aede autem sacra, quam aedificavit, hoc addi potest, quod ipsam Νέα, hoc est Novam alii vocant: alii vero 'Εννεά, quod lingua nostra Novennalem vocat, appellant, eo quod ibidem Horarum Ecclesiarum machina novam pulsata icibus seu vocibus sonet». Съ такимъ объясненіемъ Лютпранда Доканнъ, конечно, не соглашается.

³⁾ См. отвѣтъ на 2-й вопросъ: Εἰς πόσας τάξεις διακροῦνται οἱ ἄγγελοι въ 'Ορθόδοξο: 'Ομολογία τῆς καθολικῆς καὶ ἀποστολικῆς ἐκκλησίας τῆς ἀνατολικῆς Orthodoxa Confessio catholicae atque apostolicae ecclesiae orientalis, quam cum interpretatione latina edit *Laurentius Normannus*. Lipsiae, MDCXCV (ошибка въ годѣ подъ предисловіемъ исправлена такъ: MDCXCV), стр. 44-я (а дал.), гдѣ ссылка на Διονύσιος, Παρὶ τῆς οὐραν. ἱεραρ. κεφ. ζ'.

то во единой церкви". Точно побоялся, чтобы не подумали, что въ одномъ мѣстѣ скучилось девять церквей. Изъ Константина Порфиророднаго мы знаемъ, что великолѣпный храмъ, построенный Василиемъ Македонскимъ, дѣдомъ его, „обычно назывался Греками *τὰ βασιλικῆ ἐκκλησίᾳ*, что посвященъ онъ былъ имени Иисуса Христа Спасителя, Михаила, перваго изъ архангеловъ и (пророка) Или Освятителя" ¹⁾. Съ этимъ послѣднимъ свѣдѣніемъ согласно и извѣстіе паломника Антонія: „въ величѣй церкви и у Св. Михаила и въ тѣхъ полатахъ (то-есть Златыхъ Царскихъ) видѣлъ Христосъ написанъ мусіемъ, Илинны милоти" ²⁾. Вотъ эта-то церковь „Новая“, чествуемая во имя Спасителя, Или и Михаила, въ теченіе времени и могла получить названіе церкви девяти (силъ небесныхъ), ибо гдѣ Михаилъ, тамъ и весь соборъ архангеловъ ³⁾.

Авторъ Обзорѣнія находитъ въ сказаніяхъ паломниковъ, что монастырь св. Тарасія находился близъ Перивлента и близъ Андрея Критскаго (Обзор., 54). Хорошо. Но слѣдуетъ ли изъ этого, что означенный монастырь стоялъ тамъ, гдѣ отведено ему мѣсто на планѣ автора, подъ № 49? Этому авторъ ничѣмъ не доказываетъ. Между тѣмъ возникаетъ еще одно сомнѣніе. По другимъ источникамъ монастырь, построенный патріархомъ Тарасіемъ, въ которомъ онъ былъ погребенъ, находился въ столицѣ, за проливомъ, а мощи его впоследствии похищены Латинами ⁴⁾. Какъ примирить всѣ эти данныя—недоумѣваю.

Стефанъ Новгородецъ пишетъ: „И ту есть близъ монастыря того (то-есть, св. Дмитрія) живетъ Жидовъ много при морѣ, возлѣ городской стѣны, и врата на морѣ ся зовуть Жидовская". Издатель-

¹⁾ Constantinus Porphyrog. in Vita Basilii Maced. cap. 53: Κατὰ δὲ τὸν χαρὸν ἐκεῖνον καὶ ὁ περιχαλλῆς οὗτος ναὸς καὶ περίβλεπτος; ἠκολούθειτο, ὃν νέαν Βασιλικὴν ἐκκλησίαν λέγειν εἰώθαμεν, ὃς ἐπ' ὀνόματι τοῦ Σωτῆρος ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ καὶ Μιχαὴλ τοῦ πρώτου τῶν ἀρχαγγέλων καὶ Ἰλίου τοῦ Θεσβίτου ἡγείρετο. Выписка сдѣлана нами по *Leonis Allatii Symmicha, ed. Bart. Nihusio...* Colou. Aegripp. 1653. L. II, cap. 53, стр. 136; она есть и у *Ducang. С. С. IV. 97.*

²⁾ Путешествіе Новг. архіеи. Антонія въ Царьградъ... *Паула Савваитова.* С.-Пб. 1872. См. столбцы 100, 102 и 103 и прим. 76.

³⁾ На такую догадку навело меня слово «Девятичинная» Игнатія и соображенія о. Леонида. Но она высказана была отчасти уже *Дюканжемъ*, С. Chr. IV, 97, 98.

⁴⁾ См. мѣста и ссылки, приведенныя у *Дюканжа* въ С. Chr. IV, XV, 43. p. 189—190.

комментаторъ, между прочимъ, поясняетъ: Жидовскія ворота, — „по свидѣтельству Бондельмонти (см. его планъ Константинополя у Бандури *Imp. Orient. t. II. p. 448*), писателя XV в., назывались первыя врата Золотаго Рога отъ устья, нынѣ „Яли-кіоски-капуси“¹⁾). Такъ объясняетъ о. Леонидъ. Мы прибавимъ, что съ извѣстіемъ Стефана Новгородца согласны и другіе источники: отъ населенія еврейскаго получили названія тѣ ворота, которыя Греки называли *Ἰβραία*, Турки Чифуть-капу. Но приурочиваютъ эти ворота обыкновенно къ нынѣшнимъ Бахчѣ-капуси²⁾, а не къ Яли-кіоски-капуси. Хотя монастырь свят. Димитрія въ дѣйствительности и былъ ближе къ Яли-кіоски-капуси, нежели къ Бахчѣ-капуси, но однихъ неопредѣленныхъ словъ Стефана: „ту есть близъ монастыря того“ и неточнаго плана Бондельмонти недостаточно, чтобы дать имъ предпочтеніе надъ указаніями признанными и доселѣ неоспоренными.

Въ заключеніе не можемъ не выразить сожалѣнія, съ одной стороны, что архимандритъ Леонидъ въ своемъ комментаріи недостаточно справлялся съ лучшими пособіями, а съ другой — что замѣчательный трудъ его, на сколько мы знаемъ, неизвѣстенъ западнымъ и греческимъ ученымъ.

Въ 1872 году издалъ впервые одного русскаго паломника П. И. Саввантова, а именно архіепископа Антонія³⁾). Этотъ паломникъ, по замѣчанію г. Саввантова, видѣлъ многое, чего уже не удалось видѣть другимъ путешественникамъ, посѣщавшимъ Царьградъ послѣ взятія его крестоносцами; не смотря на краткость записокъ Антонія, въ нихъ встрѣчаются любопытныя извѣстія о мѣстахъ и святыняхъ

¹⁾ См. въ нашей статьѣ въ *Журн. Мин. Нар. Просв.* 1882, январск. кн., стр. 16, пр. 4. См. сверхъ того *Скарлата Византія ѿ Кѡнст.* I, 523.

²⁾ *Κωνσταντινίδος* с. 14, *Уж. Воѣ.* ѿ *Κωνст.* I, 109, 120, 521. Даше и Хаммеръ, считающій Бахчѣ-капуси за нѣчто особое отъ Чифуть-капу, не смѣшиваетъ ихъ, ни другихъ съ Яли-кіоски-капуси (*Natter, Const.* и д. В. I, 101). А сіи послѣднія ворота, по Константію и по Византію, находятся тамъ, гдѣ были прежде Евгеньевы, ст. *Κων.* с. 14, 109. *Уж. Воѣ.* 149, 522.

³⁾ Путешествіе Новгородскаго архіепископа Антонія въ Царьградъ въ концѣ 12-го столѣтія съ предисловіемъ и примѣчаніями *Павла Саввантова*. С.-Пб. 1872. Текстъ Антонія тутъ изданъ въ двухъ видахъ: сперва съ соблюденіемъ палеографическихъ его особенностей, а потомъ безъ оныхъ, но съ приложеніемъ критическихъ поправокъ и подробнаго комментарія. Сверхъ того, передъ текстомъ приложенъ литографированный снимокъ начала. Въ концѣ два приложенія: въ 1-мъ планъ Царьграда, во 2-мъ планъ и разрѣзъ св. Софій.

цареградскихъ. Со всѣмъ этимъ мы вполне соглашаемся. Къ изданному тексту г. Саввантовъ приложилъ комментарий, отличающійся богатствомъ и рѣдкою у насъ точностію сообщаемыхъ свѣдѣній и какою-то общою исправностію, съ которою поведено все дѣло. А потрудиться пришлось почтенному комментатору очень много. Пришлось опредѣлять мѣстность упоминаемыхъ этимъ паломникомъ святыхъ зданій, въ значительномъ большинствѣ случаевъ не по даннымъ самого паломника, а по другимъ сочиненіямъ. Это произошло отъ того, что топографическія данныя Антонія и скудны, и неопредѣленны. Антоній даетъ нѣкоторые топографическія свѣдѣнія, неизвѣстныя изъ другихъ источниковъ; напримѣръ, о томъ, что монастырь пророка Иліи и церковь св. Гурія, Самона и Авина находились у Плакоты ¹⁾; что городокъ малъ есть Цариградъ на Испиганьской странѣ, по странѣ Жидовъ ²⁾, и тому под. Но такихъ свѣдѣній у Антонія мало. Въ отношеніи къ занимающему насъ вопросу топографическому, Антоній даетъ несравненно меньше свѣдѣній, чѣмъ Стефанъ. Не можемъ не пожалѣть, что П. И. Саввантовъ, послѣ котораго, вѣроятно, очень долго никто не займется Антоніевыми записками съ такимъ тщаніемъ и любовью, какъ опъ, не можемъ не пожалѣть, что онъ самъ не далъ опредѣленной характеристики своего паломника какъ топографа, агіографа и писателя.

Намъ кажется, что П. И. Саввантовъ, знакомый съ литературой византійскихъ древностей въ полномъ ея составѣ, рѣшилъ большую часть трудныхъ вопросовъ, возникающихъ при внимательномъ изученіи данныхъ Антонія. Нѣкоторые вопросы однако остались, по нашему мнѣнію, не рѣшенными. О двухъ изъ нихъ мы здѣсь упомянемъ.

Мы уже видѣли слова паломника: „Городокъ малъ есть Цариградъ на Испиганьской странѣ, по странѣ Жидовъ“. Странникъ не говоритъ ни гдѣ страна Испиганьская, ни гдѣ страна Жидовъ ³⁾. Г. Саввантовъ, на основаніи Сократа, Русской лѣтописи, Веніамина Тудельскаго и другихъ, доказываетъ, что Испигасъ (εἰς πηγάς) находился противъ 5-го и 6-го холмовъ на другомъ берегу Золотога Рога ⁴⁾. Приведенныя имъ свидѣтельства подтверждаютъ это, какъ нельзя

¹⁾ Путеш. Антонія, столб. 161.

²⁾ Путеш. Антонія, столб. 68—69.

³⁾ Путеш. Антонія, столб. 68—69.

⁴⁾ См. прил. издателя 12 и 13 къ стр. 68—69 Путеш. Антонія.

лучше. Въ другомъ мѣстѣ Антоній пишетъ: „За Испигасомъ же Олофтири монци и кровь“. Г. Саввантовъ объясняетъ, что „храмъ св. Элевѣрія былъ построенъ... близъ Ксиролофа, то-есть, близъ седьмага холма“, подтверждая это ссылками ¹⁾. Но гдѣ Испигастъ указанъ имъ не у седьмага холма, а противъ 5-го и 6-го, и притомъ на сѣверномъ берегу Золотога Рога. Какъ согласить противорѣчіе? Г. Саввантовъ не отмѣтилъ этого противорѣчія въ Антоніи и не занялся его разрѣшеніемъ.

Вотъ еще одно затрудненіе. „И есть во Цариградѣ Неусыпающій монастырь“, пишетъ Антоній ²⁾. Комментаторъ же утверждаетъ, на основаніи извѣстія преподобнаго Маркелла, приведеннаго Дюканжемъ, что Неусыпающій монастырь находится при самомъ устьѣ Понта (πρὸς ἀπὸ τῆ τοῦ Πόντου στόματι ³⁾). Очевидно, авторъ и его толковникъ между собою въ противорѣчіи. Какъ же ихъ согласить? Основанія монастыря Неусыпающихъ усмотрѣны были Жилемъ въ XVI в. на азиатскомъ берегу Воспора у бухты Кастакійской (= Катангійской, по Діонисію), которую Хаммеръ и Скарлатъ Византій приурочиваютъ къ вышней Чибуклійской ⁴⁾. Эта бухта, какъ видно изъ картъ Воспорскихъ, помѣщается почти на полпути отъ Константинополя къ Черному морю, нѣсколько ближе къ первому. Весьма вѣроятно, что эту самую мѣстность имѣло въ виду Житіе преп. Маркелла, гдѣ читаемъ неопредѣленные слова: „У самаго устья Понта“. Вѣдь въ обширномъ смыслѣ и весь Воспоръ не иное что, какъ сѣра τοῦ Πόντου. Вотъ мы постарались пояснить и оправдать комментатора. Оправданіе же паломника находимъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ Дюканжа, хотя и извѣстныхъ комментатору Антонію, но не поставленныхъ имъ на видъ: „Ех hoc postmodo Acoemetorum monasterio (то-есть изъ находившагося у устья Понта) in alia cum intra, tum extra urbem monasteria idem institutum inductum est (устанъ непрерывнаго богослуженія), quod de Dii Theophanes, de

¹⁾ Столб. 169. Путеш. Антонія и прим. 245.

²⁾ Путеш. Ант., столб. 94.

³⁾ То же, прим. 64.

⁴⁾ См. Geographi Gr. Min. Т. II, 87 (fragm. 63), ибо тутъ напечатано все сочиненіе Жила, а не Восорого Thrasio. Издатель К. Миллеръ не пытается приурочить упомянутые Жилемъ остатки монастыря. Поэтому см. Hammer, Const. u. d. В. II, 296; Шар. Вѣстаніи, Кѡвет. II, 218, и карты Воспора, приложенныя къ двумъ послѣднимъ сочиненіямъ.

Studii Cedrenus et Nicephorus Callistus, de Irenaeo denique in Bithynia monasteriis Vita S. Marcelli testantur". Итакъ, Антоній видѣлъ одинъ изъ тѣхъ монастырей Неусыпающихъ, которые были „въ Цариградѣ“, куда перенесенъ былъ уставъ того монастыря, что стоялъ у Чубуклы. Но по отсутствію надлежащихъ признаковъ у Антонія мы не въ состояніи отнести видѣнный имъ монастырь ни къ какой части столицы.

Выше нами замѣчено, что трудомъ П. И. Саввантова, также какъ и трудомъ о. Леонида, на сколько намъ извѣстно, не пользуются ни греческіе, ни западные ученые, о чемъ нельзя не пожалѣть.

Лѣтъ за десять предъ симъ, въ засѣданіяхъ Греческаго филологическаго общества въ Константинополѣ открылъ свои чтенія о средневѣковой топографіи этого города греческій ученый А. Г. Паспати. Чтенія сіи помѣщались сперва въ Запискахъ означеннаго общества ¹⁾, а въ 1877 году сведены въ одно сочиненіе, изданное въ Константинополѣ подъ заглавіемъ „Византійскихъ изслѣдованій“ ²⁾. Подъ этимъ общимъ названіемъ мы имѣемъ три монографіи. Среднюю изъ нихъ, посвященную исторіи торговли Византіи съ Генуэзцами, мы отложимъ, какъ не относящуюся къ нынѣшнему предмету нашихъ занятій. Къ топографіи же средневѣковаго Константинополя относится книга 1-я, не имѣющая общаго заглавія и состоящая изъ пяти главъ, и книга 3-я, подъ заглавіемъ: „Византійскія церкви до сихъ поръ сохраняющіяся въ Константинополѣ, цѣлыя и развалившіяся“. Займемся сперва книгой 1-й.

Глава 1-я (книги 1-й) посвящена разсмотрѣнію сухопутныхъ стѣнъ ³⁾. Одна изъ этихъ стѣнъ, а именно Θεοδοσεία, которая тянется нынѣ отъ Мраморнаго моря до дворца Эвдомскаго (нынѣ Текирь-серая) на протяженіи 4950 метровъ, состоитъ, какъ извѣстно, собственно изъ двухъ стѣнъ съ 94 башнями, 80 башен-

¹⁾ 'Ο ἐν Κωνσταντινουπόλει 'Ελληνικὸς Φιλολογικὸς Σύλλογος. Σύγγραμμα περιοδικόν.

²⁾ Βυζαντιναὶ μελέται τοπογραφικαὶ καὶ ιστορικαὶ μετὰ κλειστων εἰκονων ὑπο Α. Γ. Πασπατή. Ἐν Κωνσταντινουπόλει, ἐκ τοῦ τυπογραφείου Ἀντωνίου Κορομηλα. 'Οδῶν Περπτοπαζάρου. 'Αριθ. 11. 1877. Вѣ 8°. Страницъ всего: I β'. и 115. Съ 36 литографическими рисунками, преимущественно церковей, и предметнымъ указателемъ.

³⁾ Πασπάτης, Βυζ. Μ., κεφάλαιον πρῶτον. Τὰ χερσὶα τεῖχη τῆς Κ | πόλεως: σελ. 1—32.

камн и широкимъ ровомъ ¹⁾. Теодосіева стѣна по всю длину свою — двойная. Извѣстія о томъ, была ли она двойною съ начала своего построения, мы не имѣемъ. Но г. Паспати предполагаетъ, что она была таковою съ начала своего построения, на томъ основаніи, что другая стѣна, сооруженная два вѣка позже Теодосіевою, а именно Пракліева, проведенная вокругъ церкви и дворца Влахернскихъ для ихъ обезопасенія, была названа Монотихомъ (Μονότειχος) то-есть, Одностѣнкомъ, очевидно, для отличенія послѣдней отъ первой. Притомъ же отъ времени построения Теодосіевою стѣны до времени сооруженія Пракліевою, не упоминается ни о какой другой стѣнѣ, гдѣ-либо по близости построенной. Внутренняя часть Теодосіевою стѣны находится отъ наружной на разстояніи 17,80 метровъ. Все продолговатое пространство между сими двумя стѣнами Византіицы называли периволомъ (περίβολος, περίβολαιον ²⁾). Ровъ отстоитъ отъ наружной стѣны на 17,20 метровъ. Этому второму пространству, что между наружною стѣною и ровомъ, авторъ не встрѣчалъ у византіицкихъ писателей особеннаго названія, почему онъ и назвалъ его протеіхионъ, то-есть, предстѣніемъ ³⁾. Это мѣсто передъ стѣною охраняемо было внутреннею стѣнкою рва (κτρωὸς τῆς τάφρου), вышиною въ мужской ростъ, съ зубцами, до сихъ поръ сохраняющимися въ очень многихъ мѣстахъ, особенно же у воротъ Силиврийскихъ и къ югу отъ нижнихъ воротъ Семибашеннаго замка. Здѣсь сражались воины, стоя на землѣ, такъ какъ Византіицы въ предѣлахъ упомянутаго предстѣнія не строили ни башень, ни другихъ укрѣпленій. Этотъ ровъ (τάφρος), который Франдзі и другіе писатели называютъ ὄρυγμα, а Кананъ—σοῦδα, Византіицами почитался за непреодолимую преграду при нападеніяхъ непріятелей ⁴⁾.

¹⁾ Тамъ же, стр. 5.

²⁾ Παππάτη, Βολ. Μελ. стр. 6.

³⁾ Названіе это, мнѣ кажется, неудачное, потому что слову протеіхионъ издревле усвоенъ особый смыслъ—передоваго укрѣпленія, тотъ же смыслъ, какой имѣетъ и слово протеіхиона, которое употребляется и теперь въ греческой военной наукѣ въ его древнемъ значеніи.

⁴⁾ Г. Франдзі, стр. 280. I. Καναοῦ, въ той же книгѣ, гдѣ и Франдзі, стр. 480. Слово σοῦδα—арабское. Оно означаетъ «препятствіе, замокъ (ἐμπόδιον, φρούριον), посему такъ названъ крестскій городъ Соῦδα, какъ крѣпость по преимуществу. Изъ него нѣкоторые (жители) переселились въ тотъ участокъ Константинополя, который именуется Ἐγρι-κату, и выстроили церковь, называемую Богородицею Судскою (Παναγία τῆς Σοῦδας). Такъ и въ Галатѣ одна церковь на-

Ширина рва въ нѣкоторыхъ мѣстахъ 19,20 метровъ, въ другихъ 21,15 метр., а по Мортману 42 фута ¹⁾). Прежней глубины рва теперь узнать не возможно, потому что онъ во многихъ мѣстахъ заваленъ камнями и поземомъ многочисленныхъ близлежащихъ садовъ и огородовъ. Мѣстами ровъ лежитъ въ ровень съ дорогой, мѣстами же имѣетъ онъ отъ 1 до 10 метр. глубины. Стѣнки рва, именуемыя каракатасрата и птарѣ, очень тверды. Внутренняя стѣнка рва, какъ выше замѣчено, сохраняла во многихъ мѣстахъ въ цѣлости бойницы съ зубцами; наружная же, вѣроятно, не поднималась выше уровня земли.... Обѣ стѣнки рва выведены изъ обдѣланнаго камня, толченаго кирпича и извести... По всей длинѣ рва замѣчаются особенныя стѣны, прорѣзывающія его поперекъ, подъ прямымъ угломъ ²⁾). Онѣ не упомянуты ни однимъ изъ древнихъ и новыхъ писателей. Эти поперечныя стѣны г. Паспати называетъ діатафризмами (διатаφρίσματα), перемычками ³⁾). Онѣ, безъ сомнѣній, постройки византийской. Онѣ очень толсты въ основаніи, и къ верху суживаются. По верхамъ ихъ насилу пройти человѣку ⁴⁾). Изъ этихъ перемычекъ (поперечницъ) однѣ совершенно цѣлы и возвышаются до самыхъ краевъ рва; другія же развалились. Нѣкоторыя изъ нихъ уже по взятіи города Турками были утолщены, такъ что по нимъ обыкновенно проходятъ садовники въ сады, разведенныя въ периволѣ и протихіи. Тѣ четыре поперечныя стѣны, которыя возвышаются между Адрианопольскими воротами и долиной рѣчки Лика, имѣютъ въ своемъ основаніи искусно выстроенныя сводовидныя отверстія. Отъ воротъ св. Романа, откуда ровъ начинаетъ понижаться, направляясь на югъ къ Мраморному морю, поперечныя стѣны рва съ южной стороны подпираются тремя толстыми, очень крѣпкими устоями, словно строитель

зывается Кааскою (Καασιανή) отъ крымскаго города Каамъ (прии. Паспати на стр. 6). Страницы, на которыя ссылается здѣсь Паспати, приведены имъ по Бонискому изданію Византийцевъ. Для повѣрки объясненія г. Паспати я обращался съ вопросомъ къ бар. В. Р. Ровсону и получилъ отъ него такой отвѣтъ: «слова ни въ арабскомъ, ни въ персидскомъ, ни въ турецкомъ не значатъ «замокъ, препятствіе». Ничего даже похожаго нѣтъ въ этихъ языкахъ съ подобнымъ значеніемъ. Не понятно, откуда Паспати взялъ эту этимологию».

¹⁾ Паспати, Во. М. с. 7.

²⁾ Паспати, Во. М. с. 8.

³⁾ Терминъ этотъ, какъ мнѣ кажется, составленъ совершенно вѣрно и выразительно. Нигдѣ не нашелъ я этого слова.

⁴⁾ См. подробности у автора, тамъ же.

опасался, чтобъ онѣ не пошатнулись. Такіе устои бывають тоньше въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ ровъ ровень: это можно усмотрѣть между воротами Силимврійскими и Мраморнымъ моремъ. До сихъ поръ можно видѣть глиняныя трубы, въ старину вдѣланныя вверху или въ серединѣ этихъ поперечныхъ стѣнъ или перемычекъ, и протягивающіяся отъ одного берега рва до другаго. Эти трубы выходятъ наружу лишь въ такомъ случаѣ, когда обрушатся верхніе камни той поперечной стѣны, въ которую трубы задѣланы. Сверхъ того, у самой вѣншей обшивки рва, очень близко къ поперечнымъ стѣнамъ, до сихъ поръ сохраняются, въ весьма многихъ мѣстахъ, высохшіе колодцы, водопроводы и каменныя ямы, и все это свидѣтельствуетъ о томъ, что сквозъ трубы проведена была вода. Г. Паспати полагаетъ, что поперечныя стѣны рва были водопроводами жителей Византіи, нынѣ пренебреженными и изсякшими. Нѣкоторыя однако сохранились въ цѣлости и до сихъ поръ доставляютъ городу воду для питія. Далѣе авторъ пытается объяснить, почему поперечныя стѣны рва, что между Адрианопольскими воротами и рѣчкой Ликомъ, имѣютъ отверстія, черезъ которыя проходитъ стекающіяся отовсюду воды, между тѣмъ какъ всѣ подобныя поперечныя стѣны, начиная отъ воротъ св. Романа на югъ, — глухія и имѣютъ очень толстый фундаментъ. Эти послѣднія большею частью и до сихъ поръ не поколеблены. Не боялись ли Византійцы, чтобъ онѣ не пошатнулись отъ дождей или отъ водъ, стекающихъ сюда изъ периволовъ въ дождливую или снѣжную пору? Проходя по улицѣ, что подлѣ рва, въ продолженіе многихъ лѣтъ въ разныя времена года, г. Паспати никогда не видалъ, чтобы внутри рва воды было больше, чѣмъ на пять или на шесть пальцевъ глубины. Можно ли допустить, что поперечныя стѣны рва подвергались опасности разрушиться отъ напора той необильной воды, которая втекаетъ въ эти промежутки въ дождливую пору? ¹⁾ Нѣтъ, не таково было намѣреніе первыхъ строителей этихъ стѣнъ. На сихъ достопримѣчательныхъ исполнскихъ сооруженіяхъ не замѣтно признаковъ безцѣльной дѣятельности на показъ. Ровъ съ самаго начала содержалъ въ себѣ воду; поперечныя же, разрѣзывающія его, задерживали стокъ воды въ неизменныя мѣста. Водопроводныя трубы, устроенныя въ сихъ поперечинахъ, когда были открываемы, могли въ короткое время на-

¹⁾ Πασπάτης, Βοσ. Μελ. стр. 11. Авторъ, очевидно, разумѣетъ промежутки рва отъ одной перегородки до другой.

полнить ровъ водою. Г. Паспати поясняетъ это предположеніе, утверждая, что каждая изъ трубъ, вдѣланныхъ въ поперечины, можетъ въ продолженіе сутокъ впустить въ ровъ около 600 тысячъ окъ воды ¹⁾, а на нѣкихъ поперечинахъ эти трубы бывають двойныя и тройныя. Къ тому же, Византійцы наполняли ровъ водою только по случаю приближенія непріятелей, а въ мирное время вода протекала въ городъ для надобностей его жителей. Такое предположеніе г. Паспати освѣщаетъ положительныя указанія старинныхъ источниковъ относительно факта нахождения воды во рву. Между тѣмъ этотъ фактъ, завѣренный, какъ указываетъ г. Паспати, столькими свидѣтелями—Греками Мануиломъ Хрисолорой и Андроникомъ Каллистомъ и Итальянцами Де Бондельмонти и Поржакки, сперва допущенный авторомъ „Исторіи Крестовыхъ походовъ“ Мишю, былъ въ послѣдствіи имъ же отвергнутъ на томъ основаніи, что ровъ лежитъ выше уровня моря и протекающихъ туда рѣкъ ²⁾. Но рву и не нужно было принимать воду ни изъ моря, ни изъ рѣкъ: онъ наполнялся ею изъ упомянутыхъ трубъ ³⁾. Византійцы, не будучи въ состояніи вырыть между воротами Адрианопольскими и Романовскими глубокой ровъ, такъ какъ тутъ протекаетъ рѣчка Ликъ,—во время двухъ послѣднихъ осадъ болѣе озаботились обороной городской стѣны на этомъ протяженіи, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ ⁴⁾. Если же Византійцы при описаніи осады не упоминаютъ о водѣ внутри рва, то это отъ того, что ей и не было въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ происходило главное нападеніе на городскія стѣны.

Мы прекращаемъ наши выписки относительно сухопутныхъ стѣнъ, рва и перемичекъ. Эти выписки сдѣланы нами съ нѣкоторою полнотою для того, чтобъ ознакомить читателей, съ какою подробностью и точностью передаетъ свои наблюденія г. Паспати, какъ осторожно и критично относится онъ къ своему предмету. Также отчетливо описываетъ онъ до его времени оставившюся въ неизвѣстности башню Анемы (ὁ πύργος τοῦ Ἀνεμῆ), которая находится близъ башни

¹⁾ *Ὀκὴ, ὀκῆς*, нѣтъ до трехъ фунтовъ вѣсу.

²⁾ Г. Паспати ссылается здѣсь на: K | *πολις Πατρ.* с. 7; K | *πολις Βυζαντίου* T. A. с. 107.—*Bondelmonti* въ *Cinnami* ... ed. *Ducang.* Par. р. 179; издатель Дюканжъ приводитъ слова Поржакки въ прим. 10 къ Бондельм.; *Michaud et Poujoulat*, *Congresp. d'Orient*, 1830, 1831, III, 135.

³⁾ *Πασπάτη*, с. 12.

⁴⁾ *Πασπάτη*, *Βυζ.* Мел. сравни стр. 12 и 10.

Исаакія Ангела, къ сѣверу отъ нея, въ сѣверо-восточномъ краѣ столицы ¹⁾. Онъ тщательно осматрѣлъ вмѣстѣ съ нѣсколькими пріятелями своими башню Анемы, при факельномъ освѣщеніи. Башня эта выстроена изъ огромныхъ каменей и четырехъ угольныхъ кирпичей ²⁾. Залы ея—не цитерны, такъ какъ во всю длину ихъ змѣтны двери; стѣны же константинопольскихъ цитернъ, какъ крытыхъ, такъ и некрытыхъ, всегда были глухія. Если признать эти помѣщенія за стоила для дворцовыхъ лошадей и скота, то какая могла быть необходимость въ такихъ стѣнахъ, которыя по своей твердости подобны стѣнамъ, служащимъ къ оборонѣ города ³⁾? На башнѣ Анемы сохранилось имя царя Θεοφιλα: итакъ, она выстроена пли восстановлена въ IX вѣкѣ ⁴⁾.

Глава 2-я книги I-й посвящена изданію, транскрипціи и истолкованію написей, начертанныхъ на сухопутныхъ городскихъ стѣнахъ, а именно на Леонтіевой, Иракліевой и Θεοδοσίевой и на принадлежащихъ къ нимъ башняхъ. Онъ постарался записать ихъ всѣ, обозначить мѣсто каждой, показать историческое значеніе каждой. Всѣхъ написей разобрано здѣсь 41 ⁵⁾. Онъ описалъ только тѣ изъ нихъ, которыя прочитаны имъ самимъ. Изъ нихъ нѣкоторыя, по замѣчанію г. Паспати, и были уже помѣщены въ 4-мъ томѣ Бекова сборника ⁶⁾. Къ такому пересмотру г. Паспати былъ побужденъ тѣмъ соображеніемъ, что, вѣроятно, эти дивныя останки дѣятельности Византійскихъ царей подвергнутся участи стѣлъ Галаты, нынѣ разрушаемыхъ, и тогда навѣки погибнутъ эти многоцѣнные историческіе памятники ⁷⁾. Это писалъ онъ въ 1865 г., а три года по написаніи этого параграфа, бѣольшая часть вышней стѣны и очень многія башни между воротами Пятымъ и св. Романа были взорваны порохомъ.

Въ главѣ 3-й авторъ говоритъ о сухопутныхъ воротахъ. Между прочимъ онъ доказываетъ, что нынѣшнія ворота Эгри-капу суть Харсійскія византійскихъ историковъ, а не Пятыя ворота (Πέμπτη)

¹⁾ Тамъ же, стр. 27.

²⁾ Тамъ же, стр. 30.

³⁾ Тамъ же, стр. 31.

⁴⁾ Πασπάτης Βυζ., Μεμ. стр. 33 и 32; ср. на стр. 38 надпись 5-ю (Θεοφιλου).

⁵⁾ Πασπάτης, стр. 33.

⁶⁾ Тамъ же.

⁷⁾ Тамъ же.

Кодина, какъ предполагаетъ Мортманъ и принимающій его мнѣніе г. Детье ¹⁾). Когда Турки ворвались въ столицу чрезъ Керкопорту (близъ Эвдома), то увидавшіе ихъ Византійцы обратились въ бѣгство. Бѣжавшихъ было много, и они не могли попасть въ Харсійскія ворота (кромя немногихъ силачей). Изъ этого извѣстія Дуки видно, заключаетъ г. Паспати — что многіе Византійцы дрались съ Турками, стоя на плоскости, что вѣ стѣнъ передъ Харсійскими воротами. Они-то и были тѣ, что, увидавъ Турокъ на стѣнахъ, устремились къ воротамъ. Возможно ли предположить, что Византійцы изъ Керкопорты прошли мимо осаждавшихъ Адрианопольскія ворота отоманскихъ полчищъ и вошли въ „Пятія ворота“ г. Мортмана, то-есть, Харсійскія, близъ которыхъ бился султанъ и императоръ? Зачѣмъ было имъ не войти воротами Адрианопольскими, которыя ближе Харсійскихъ? Этимъ и доказывается, что Харсійскія ворота суть называемыя нынѣ Эгри-капу, и что ворота, которыя г. Мортманъ зоветъ Харсійскими, суть „Пятія“ Кодина, рѣдко вообще упоминаемыя. Всѣ древнія преданія и всѣ занимавшіеся византійскою исторіей, именуютъ Харсійскими воротами нынѣшнія Эгри-капу. Вотъ еще доводъ. Изъ свидѣтельства Михаила Дуки, что Мехмедъ разбилъ свои шатры насупротивъ воротъ Харисскихъ, за холмомъ, явствуетъ, что передъ сими воротами находился всѣмъ извѣстный холмъ, а между тѣмъ передъ Пятими воротами лежитъ длинная равнина, орошаемая потокомъ Ликомъ, и ни единого холма. Къ тому же улица, что вѣ Харсійскихъ воротъ, до сихъ поръ называется Харчи-чадесі, то-есть, улицей Харсійскою ²⁾). Вообще глава 3-я очень важна для исторіи осадъ Константинополя.

Глава 4-я посвящена Влахернскому святилищу и дворцу. Въ окрестностяхъ нынѣшней Влахернской агіазмы авторъ доискался обширнаго пространства земли въ 24,000 квадратные метра, окруженнаго четырьмя стѣнами, изъ которыхъ одна есть Пракліева. Это пространство наполнено землею. Вышина земли, что на Пракліевой стѣнѣ, 17 метровъ; на другихъ же бокахъ четырехугольника высота земли отъ 12 до 14 метровъ. На этомъ рукотворномъ холмѣ настроено послѣ взятія столицы очень много христіанскихъ и оттоманскихъ домовъ, и разведены сады съ плодовыми деревьями. Изъ этихъ садовъ видны Скутари, весь портъ и холмы Таксимскіе и Татаульскіе. Весь городъ до

¹⁾ Тамъ же, стр. 74 и 83.

²⁾ Тамъ же стр. 74.

самой св. Софіи лежитъ у зрителей подъ глазами. Въ авторѣ возникли вопросы: Неужели это мѣсто при Византійцахъ не было покрыто землею, и только въ послѣдствіи, уже по взятіи города, Оттоманы наполнили его землею? Если эти четыре прослѣженныя имъ стѣны воздвигнуты были для обороны дворца, то зачѣмъ въ то же время не были воздвигнуты и башни, по общему обычаю Византійцевъ, которые обыкновенно сражались стоя въ перивольіи и на башняхъ? Или Оттоманы наполнили это мѣсто землею просто для удовольствія тамошняго населенія? Не легче ли было бы имъ разрушить эти византійскія стѣны и употребить этотъ матеріалъ для построенія другихъ зданій, подобно тому, какъ они съ основанія разрушили близлежащую церковь Влахернскую, и этимъ способомъ вывели новыя зданія, по свидѣтельству очевидца Жюля ¹⁾? Отчего же они въ то самое время не срыли и сихъ исполнскихъ стѣнъ, столь близкихъ къ церкви Влахернской? Если же при Византійцахъ это мѣсто было наполнено землею, то возможно ли предположить, что въ мѣстности столь низменной, въ настоящей пропасти, воздвигнули великолѣпный дворецъ, осѣняемый высокою башней Исаакія Ангела, и исполнскіе своды тюрмы Апемской? Могъ ли бы народъ въ Византіи назвать этотъ дворецъ превсокимъ? Если, по свидѣтельству византійскихъ писателей, лежавшія вѣкъ стѣны поля, и Ковидій, и гавань были видны изъ оконъ дворца, то необходимо предположить, что дворецъ возвышался до 40 метровъ, для того, чтобы поверхъ башни Исаакія имѣть видъ на лежавшія впадины поля. Въ такомъ высокомъ дворцѣ императорамъ приходилось бы подниматься на 270 ступеней, прежде чѣмъ насладиться славнымъ видомъ окрестностей. Сверхъ того, другіе сообщаютъ, что изъ каждой части дворца были видны море, поля и весь городъ ²⁾. Авторъ пришелъ къ заключенію, что императоры Византійскіе соорудили эти стѣны не для охраны дворца, но для подъема низменной почвы во Влахернахъ и близлежащей мѣстности; и на этой-то возвышенности они воздвигли тотъ великолѣпный дворецъ, который былъ такъ прославленъ крестоносцами. Въ послѣдніе вѣка имперіи эти крѣпкія стѣны, болѣею частію и понынь сохраняю-

¹⁾ Blachernaque locum nominant, vestigia exstabant cum venissem Byzantium, quae funditus nunc effossa sunt et deleta. Gyll L. IV, c. 5. Κωνσταντινούπολις Βαζαντίου, Т. В'. сѣл. 585 (прим. Цаспати на стр. 95).

²⁾ Παζαρά, Βοζ. Μελ., стр. 96, гдѣ у автора ссылка на Κίωμας, сѣл. 74, 75.

ціяся въ цѣлости, служили укрѣпленіями для обороны отъ ярости притѣсняемаго народа и рошущихъ ратниковъ. Съ этихъ стѣнъ жившіе подъ ихъ охраной защищались отъ народа въ 1347 г., по свидѣтельству Кантакузіна ¹⁾. Къ сѣверу отъ Высокаго дворца Влахерискаго Оттоманы, по взятіи города, открыли въ приморской стѣнѣ ворота, именуемая Эйванъ-серай-капусу, проще Айвасара-капусу, то есть, ворота Высокаго дворца. Эти ворота, никогда не упоминаемыя Византіядами, такъ названы были Оттоманами отъ Влахерискаго дворца, который народъ называлъ Высокимъ ²⁾.

Пятая глава книги 1-й носятъ заглавіе: Раскопки оракійской желѣзной дороги въ Константинополѣ. Съ середины апрѣля 1871 г. стали устраивать въ этой столицѣ желѣзную дорогу. Она тянется отъ воротъ Яли-къоска (бывшихъ Евгеніевыхъ) на востокъ до Серайскаго миса, а оттуда вдоль Воспора въ обходъ Серайскихъ палатъ съ сѣвера на югъ, и вмѣстѣ съ поворотомъ побережья отъ востока на западъ и сама поворачиваетъ въ этомъ направленіи и доходитъ до Семибашеннаго замка ³⁾. Нашъ археологъ являлся на мѣста производства приготовительныхъ желѣзно-дорожныхъ работъ и слѣдилъ, не откроется ли гдѣ остатки древней стѣны, или колоны, или плиты съ надписью, и отмѣчалъ все достопримѣчательное, до тѣхъ поръ, пока все взрытое наружу не было снова зарываемо или обращаемо на пользу желѣзно-дорожныхъ работъ ⁴⁾. На основаніи такихъ наблюденій г. Паспати разыскалъ и опредѣлилъ мѣстность св. Дмитрія, древнюю стѣну ограды императорскаго дворца, бывшаго на Акрополѣ,

¹⁾ Паспату, В. М. стр. 96.

²⁾ Паспату, В. М. стр. 97, прим. 3: «Невѣрно пишетъ и переводить Мишодъ: «Haivan-hissari-sarou, porte du château des animaux». *Congresspandance d'Orient, 1830—1831, par Michaud et Poujaulat. Paris, 1835. T. III, p. 114; Hammer, Constantinopolis, T. I, стр. 103.*

³⁾ Паспату, В. М. стр. 101. Сравни. эти указанія г. Паспати съ планомъ Константинополя, составленнымъ Штолме (1880 г.).

⁴⁾ Раскопки эти, какъ видно изъ вышеизложеннаго, имѣли цѣлю устройство желѣзной дороги. Научныхъ раскопокъ съ археологическою цѣлю въ Константинополѣ не бываетъ: однакожъ — тутъ не безъ исключенія: въ 1855 г. произведена была Англичанами раскопка для разысканія основанія Зѣфиной колонны. (См. *Dethier und Mordtmann, Epigraphik, 1864, ст. 36; Unger, Griech. Kunst. Griechensch. V. 1870, стр. 299*). Если бы кто изъ посланниковъ въ Константинополѣ заинтересовался археологіей этого города, то разумѣется, не встрѣтилъ бы препятствія къ раскопкѣ. Упомянутая раскопка 1855 г. произошла по желанію лорда Стратеорда Редклифа, по почину Ньютона.

дворецъ Вуколеонта, своды или тюрьмы Вуколеонта, караульную ночной стражи, гавань Вуколеонтскую, древнія византійскія стѣны близъ Ормизда, ворота Карейскія, домъ Юстиніана, гавань Юліанову, и оба рубежа склоняющіяся къ морю стѣны древнихъ византійскихъ чертоговъ ¹⁾.

Таково вкратцѣ содержаніе пяти главъ книги 1-й. Пропустивъ книгу 2-ю, толкующую о торговлѣ Генуэзцевъ въ Константинополь и Черномъ морѣ въ средніе вѣка, — займемся книгой 3-й.

Общее заглавіе ея, какъ мы видѣли, слѣдующее: Византійскія церкви, сохраняющіяся доселѣ въ Константинополь, какъ въ цѣлости, такъ и въ развалинахъ. Въ этомъ сочиненіи г. Паспати описываетъ древнія греческія церкви византійской эпохи, какъ извѣстныя, такъ и неизвѣстныя, которыя большею частію обращены въ мусульманскія мечети. На пути своего изслѣдованія онъ встрѣтилъ большія затрудненія ²⁾. Пока входъ въ эти зданія не свободенъ, нельзя разузнать ни протяженія ихъ, ни вышины, ни внутреннихъ ихъ украшеній. Во многія изъ нихъ никогда не могъ онъ попасть. Такъ какъ многія изъ сихъ зданій обстроены кругомъ домами, то автору, вѣстѣ съ художникомъ Г. А. Манакиемъ (Μανάκης), приходилось осматривать то одну сторону церкви, то другую, пока не отыщутъ пункта, откуда бы ее лучше срисовать. Они поднимались на стѣны, входили въ мусульманскія кладбища, въ лавочки и молочныя фермы, пробирались за деньги въ окрестныя домины, для лучшаго осмотра церкви. Никогда не встрѣчали они отпора отъ духовныхъ лицъ изъ Оттомановъ, которые охотно разказывали исторію церкви и переходъ ея въ мечеть. Наружный видъ церквей могъ быть срисованъ, а плановъ нельзя было снять ³⁾.

Кромѣ византійскихъ писателей, свѣтскихъ и духовныхъ, г. Паспати большую пользу извлекъ для своего труда изъ Житій Святыхъ Симеона Метафраста, который, по его замѣчанію, каждый разъ, какъ упоминаетъ о церквахъ и ихъ мѣстоположеніи, о христіанскихъ обычаяхъ Константинополя, говоритъ обо всемъ этомъ, какъ чело-

¹⁾ Эта 5-я глава о результатахъ, добытыхъ авторомъ изъ наблюденій за раскапываемыми мѣстностями и остатками, дополняетъ все до тѣхъ поръ извѣстныя данныя капитальными фактами (стр. 99—126).

²⁾ Παπατή, В. М. с. 277—8.

³⁾ Παπατή В. М. с. 278.

вѣкъ хорошо знакомый со своею родиной ¹⁾). Этими источниками уже воспользовался Дюканжъ для своего Христіанскаго Константинополя. Въ своемъ отзывѣ объ этомъ послѣднемъ трудѣ г. Паспати выражаетъ величайшее уваженіе къ его автору ²⁾). Изъ византійскихъ источниковъ, изданныхъ послѣ Дюканжа, г. Паспати первое мѣсто отводитъ извѣстнымъ актамъ Константинопольскаго патріархата, изданнымъ Миклошичемъ и Мюллеромъ ³⁾). Для исторіи православныхъ церквей въ Константинополѣ послѣ завятія его Турками г. Паспати заимствовала свѣдѣнія свои изъ сочиненія въ двухъ томахъ Хафизъ-Хусейна-Эфенди, сына Халжи-Измаила изъ Эйванъ-Серая ⁴⁾). Это сочиненіе, именуемое Хадикать-уль-джевамай, то-есть, „садомъ мечетей“, было переработано и пополнено Сеидомъ-Алі съ 1248 до 1253 года гиджры, то-есть, съ 1832 до 1837 г. Оно издано было въ Константинополѣ въ 1281 г. гиджры, то-есть, въ 1864 г. Въ 1-мъ томѣ заключаются всѣ мусульманскія мечети, что внутри и внѣ стѣнъ Константинополя; во 2-мъ томѣ мечети Воспора и азіатскихъ окрестностей. Всѣ мечети, безъ исключенія, описаны съ большою ясностію. Г. Паспати воспользовался этимъ сочиненіемъ двоякимъ образомъ. Во-первыхъ, при описаніи многихъ мечетей, въ этомъ сочиненіи положительно говорится, что онѣ въ старину были церквами, или что воздвигнуты на основѣ церквей. Къ сожалѣнію, оба оттоманскіе писателя вовсе не упоминаютъ о томъ, были ли эти мечети прежде монастырями или общими церквами, какое ихъ древнее имя или во имя какаго святаго были онѣ чтими. Во-вторыхъ, — и въ этомъ главный интересъ этого сочиненія, — авторы его указываютъ годъ, часто даже мѣсяць и день обращенія церквей въ мечети ⁵⁾). Этимъ сочиненіемъ дополняется исторія доселѣ сохраняющихся церквей Константинопольскихъ, которыхъ судьбы, послѣ взятія столицы Турками, не были разказаны ни однимъ христіанскимъ писателемъ. Всѣ мечети, на которыя эти турецкіе писатели указываютъ какъ на бывшія церкви, посѣщаемы были по многу разъ

¹⁾ Тамъ же, стр. 282.

²⁾ На стр. 294 г. Паспати пишетъ: «Въ означеномъ сочиненіи Дюканжа (Const. Cht.) записаны всѣ церкви, обители и молебни Византійцевъ. Я смѣло говорю, что во всемъ многоцѣнномъ собраніи византійскихъ писателей, не упомянуто почти ни одной церкви, которая не была бы записана въ сочиненіи Дюканжа». Этимъ наблюденіемъ да будетъ пополнена моя оцѣнка Дюканжа, которая помѣщена на стр. 22—26 моей первой статьи.

³⁾ Паспати, стр. 282.

⁴⁾ Паспати, В. М. стр. 283 (ср. стр. 396 и 403).

⁵⁾ Паспати, В. М. стр. 284.

г. Паспати. Духовныя лица изъ мусульманъ, у которыхъ онъ, по его собственнымъ словамъ, заимствовалъ чрезвычайно много показаній объ этихъ зданіяхъ, ни разу не сообщили ему ничего такого, чѣмъ была бы обличена невѣрность словъ обоихъ означенныхъ писателей. Однако г. Паспати посѣтилъ и такія мечети изъ прежде бывшихъ церквей, которыя не описаны или не упомянуты въ означенномъ турецкомъ сочиненіи. Съ прискорбіемъ утверждаетъ онъ, что между многими церквами, находящимися въ околоскахъ оттоманскихъ, которыя до сихъ поръ оставались неизвѣстными, и которыхъ онъ передаетъ изображеніе, открылъ онъ такія церкви, которыхъ имена въ византійскую эпоху ему неизвѣстны.

Г. Паспати почерпалъ свои свѣдѣнія еще изъ сочиненія графа Ріана „О религіозной добычѣ, похищенной Латинами въ Константинополь въ XIII в.“¹⁾ и проч. Эти розысканія г. Ріана онъ признаетъ за весьма замѣчательныя. „Къ счастью для исторіи нашихъ церквей—говоритъ г. Паспати,—въ Европѣ сохранилось множество документовъ, упоминающихъ тѣ церкви, изъ которыхъ похищаемы были мощи и проч., ихъ перенесеніе въ Европу, и тѣ храмы, гдѣ ихъ размѣщали и чествовали. Большею частью документы эти были засвидѣтельствованы латинскими королями, архіереями, священниками, для того чтобы въ Европѣ вѣрныя не были вводимы въ обманъ²⁾. Изъ такихъ документовъ, на примѣръ, узнаемъ, что всѣ останки страстей Христовыхъ находились въ церкви Вуколеонтской, о которой нѣтъ упоминанія въ византійскихъ источникахъ. Въ спискѣ религіозныхъ останковъ, помѣщенномъ въ концѣ сочиненія г. Ріана, онъ приводитъ всѣ тѣ константинопольскія церкви, изъ которыхъ они были похищены. Тутъ упомянуто о большей части большихъ монастырей и церквей. Не приведена, однако, обитель Далматова, которой игумень былъ нѣкогда эксархомъ константинопольскихъ обителей³⁾).

Очень поучительны для археолога общія соображенія г. Паспати о константинопольскихъ церквахъ и обителяхъ, ихъ архитектурномъ строѣ, ихъ древнемъ устройствѣ, ихъ общей судьбѣ, — соображенія, кото-

¹⁾ Паспати, В. М. стр. 285. «Des dépouilles religieuses enlevées à Constantinople au XIII siècle par les Latins, et des documents historiques nés de leur transport en Occident», par le comte Riand. Paris, 1875.

²⁾ Паспати, В. М. стр. 286. и призыванія къ ней.

³⁾ Паспати, В. М. стр. 289.

рыми онъ заключаетъ 1-ю главу своего сочиненія о церквахъ ¹⁾). Здѣсь обращаютъ на себя вниманіе слѣдующія наблюденія: „Распредѣленіе улицъ нынѣшняго города“, говоритъ авторъ, — „совершенно различно отъ ихъ распредѣленія въ старой Византіи. Это и вывожу изъ нашихъ сохраняющихся церквей, которыя по большей части находятся нынѣ на улицахъ и переулкахъ, между тѣмъ какъ въ древности всѣ церкви, какъ и нынѣшнія, имѣли ограду“ ²⁾). И еще замѣчаніе: „Конха, сохраняющаяся въ большей части церквей, и минареть, выстроенный въ послѣдствіе времени подлѣ храма, а не на стѣнѣ его, суть самыя явные признаки многихъ византійскихъ церквей, обращенныхъ въ мечети. Вообще стѣны самыхъ знаменитыхъ мечетей выстроены изъ тесаного камня, а стѣны церквей, равно какъ и очень многихъ византійскихъ стѣнъ, изъ камня и жженого кирпича, нѣкогда задѣланнаго штукатуркой, которая давно уже отпала“ ³⁾). Для удобнѣйшаго пониманія исторіи сохраняющихся церквей, г. Паспати дѣлитъ ихъ на два разряда. Первый содержитъ тѣ обращенныя въ мусульманскія мечети византійскія церкви которыя до сихъ поръ извѣстны, а второй—византійскія церкви до сихъ поръ еще неизвѣстныя. Церкви перваго отдѣла описаны имъ во 2-й главѣ ⁴⁾, а церкви втораго отдѣла — въ 3-й главѣ ⁵⁾. Глава же 4-я и послѣдняя описываетъ византійскія церкви, доселѣ принадлежащія христіанамъ, и церкви разрушенныя, и содержитъ въ себѣ общіе выводы ⁶⁾. По описаніи всѣхъ осмотрѣнныхъ самимъ авторомъ церквей онъ представляетъ читателямъ такой выводъ: церквей византійскихъ, обращенныхъ въ мечети и давно извѣстныхъ, теперь находится 17, принадлежащихъ доселѣ православнымъ христіанамъ — 3, найденныхъ въ послѣднее время — 15, другихъ церквей, разрушенныхъ, изъ которыхъ на иныхъ воздвигнуты мечети — 14, церквей принадлежащихъ Армянамъ 2, всего 51 церквей.

Изъ всѣхъ ихъ въ настоящее время мы знаемъ исторію тридцати осьми. Остаются тринадцать, о которыхъ мы не знаемъ, подлѣ имени какого святаго или святой онѣ были чтимы при Византійцахъ ⁷⁾. Въ эпилогѣ найдемъ вѣрныя и краснорѣчивыя сѣванія

¹⁾ Тамъ же, 289—298.

²⁾ Тамъ же, 293.

³⁾ Тамъ же, 293.

⁴⁾ Тамъ же, 298—350.

⁵⁾ Тамъ же, 351—386.

⁶⁾ Тамъ же, 387 до конца книги.

⁷⁾ Тамъ же, 403.

автора относительно неправильности взгляда большей части европейских ученых и отчасти греческих на внутренний бытъ Византійцевъ ¹⁾).

Изъ этого короткаго перечня читатель только приблизительно можетъ судить о богатомъ содержаніи „Византійскихъ изслѣдованій“ г. Паспати. Безъ преувеличенія можно признать его за самого основательнаго знатока древностей города Византіи. Переводъ его сочиненія на русскій языкъ открылъ бы для нашихъ археологовъ цѣлую сокровищницу самыхъ точныхъ наблюденій ученаго самовидца.

На трудахъ г. Паспати оканчивается нашъ критическій обзоръ важнѣйшихъ работъ по средневѣковой топографіи Константинополя. Въ этотъ обзоръ мы не включили такихъ сочиненій, въ которыхъ наблюденія надъ памятниками древности теряются въ морѣ очерковъ современности. Не входила въ наше обозрѣніе и соображенія топографическія, высказанныя историками XVIII и XIX в. по поводу осадъ Константинополя. Выдѣливъ изъ области нашихъ розысканій два вышеозначенные отдѣла сочиненій и остановивъ все наше вниманіе на трудахъ собственно топографическихъ, мы всѣми силами были озабочены, какъ бы не пропустить какого-либо замѣчательнаго изслѣдованія по нашему предмету, какъ бы не выпустить изъ вида того или другаго достоинства разбираемыхъ работъ. При всемъ томъ въ полнотѣ нашего осмотра и нашей оцѣнки мы вовсе не увѣрены и будемъ ждать отъ научной критики дополненій и поправокъ.

¹⁾ Тамъ же стр. 405—409.

Гавріиль Дестунисъ.